

ВО МРЕВНО РУХНУВШИХ НАДЕЖДАХ

ЗИМНЯЯ СКАЗКА ДЛЯ ЛЕТА

Любя тебя, принявшего проклятье,
не отсутная, следовать по краю,

Ника Каирами

Легко ли пойти наперекор судьбе?

Полюбить, повиснув на краю пропасти и остаться под осколками рухнувших надежд.

Шагнуть в омут с головой.

Шагнуть в пустоту...

Пролог

Тупо. Слишком тупо так подставиться. Оказаться в ловушке в собственной квартире. Пятеро уродов и профессиональный залом рук. Что может быть идеальнее, чтобы застать меня врасплох?

— Сука ты, Рустем. Нахрена шавок своих прислал?

— Полегче, — предупреждаяще обронил урод с трубкой в руке.

Фон. Пустой фон. Позднее он поплатится за свою беспечность. Сейчас гораздо важнее главарь этой своры, не потрудившийся даже встретиться с глазу на глаз.

— Я не волк, Рустем, я от тебя бегать не буду. Зачем этот цирк?

— Напомнить хотел про должок твоего братика, — с ленцой протянул Алиев с того конца.

— Я сказал, я все отдам.

— Проценты капаят, — напомнил он. Словно я напрочь забыл об этом. — А твои копейки мне не нужны.

— Чего ты хочешь?

— Бой.

— Я завязал.

— На кону большие деньги, сынок.

Это привычное "сынок" неприятно резануло по уху. Солоноватый привкус во рту действовал на нервы. Так же, как и голос в трубке.

— Не интересуется.

— Ну, что ж. Тебе решать. — Слишком быстрое и слишком простое согласие. Попахивало очередным дерьмом. И оно не заставило себя ждать. — Сегодня шкуру твоего братца я оцениваю в двести тысяч зелёных. Завтра — в пятьсот. Послезавтра — в миллион.

Абсолютнейшее равнодушие в голосе. Словно речь шла о куске мяса, а не о живом человеке.

— Вернёшься сегодня — долг отдашь за месяц. А пока мои, как ты выразился, шавки, научат тебя, как с дядей разговаривать нужно.

После короткого самодовольного смешка, ставшего условным сигналом, в трубке послышались гудки. В затылок прилетел увесистый ботинок. Голова пошла кругом. Уничтожу...

Опасное соседство

В кафе сегодня необычайное оживление, несмотря на будний день. Моя смена заканчивается в полночь. Я выхожу из здания вместе с другими официантами в холодную студёную ночь. С мыслью о неизбежном возвращении домой, ловлю такси и выхожу из него только у небольшого круглосуточного киоска в одном квартале от своей квартиры. Покупаю пачку сигарет, шоколадку и не спеша бреду домой.

Квартира встречает уже привычным пьяным весельем и стойким запахом табака. Мышью проскользнув в комнату, прижимаюсь затылком к холодному косяку и на миг прикрываю глаза. В коридоре слышится невнятное бормотание, затем град ударов обрушивается на дверь.

— Летка, займи рубль до зарплаты, — хриплым бас отчима врывается в тишину.

— Нет у меня денег.

Проворачиваю замок на два оборота.

— Летка! С-сука! Дай денег, говорю.

— Л-лета... — тихий шепот с кровати.

— Спи, Мань. Хорошо все, — устало отвечаю сестрёнке, свернувшейся калачиком под одеялом.

— У-у, выдра! — отчаивается отчим, пинает дверь и уходит.

— Спи, Мань, — повторяю, отлипая от косяка. Снимаю куртку, достаю шоколадку и кладу ее в открытый портфель сестры вместе с незначительной мелочью на обед.

Спрятав сигареты в карман, выхожу на балкон, плотно прикрыв за собой дверь. Закуриваю, усевшись на холодный матрас.

— Снова куришь, — протягивает досадливо девчонка, скрипнув балконной дверью.

— Иди в кровать, поздно уже.

— Я не могу уснуть.

Обернувшись, замечаю на мелкой куртку и теплые штаны. Маня присаживается на ветхий стул и смотрит на меня.

— Как дела в школе?

— Нормально, — пожимает плечами. — А у тебя на работе?

— Стабильно, — ровно отвечаю я, выпуская облако дыма.

Из окна соседней комнаты слышится пьяная ругань, визги каких-то потаскушек и рёв отчима. Хлопает дверь, отдаваясь дрожью по стеклу.

— Лет, а если бы папа... Если бы он был с нами, мы бы также жили? — спрашивает Машка с неожиданной серьёзностью в голосе.

— Нет, — честно говорю я, в отличии от нее хорошо помня жизнь с отцом. — Гораздо лучше.

— А...

— Потерпи, скоро все изменится. Переедем.

— Куда?

— Я уже нашла квартиру. Прежние жильцы съедут и мы сразу же переедем, — обещаю, вдавливая сигарету в пепельницу. — Новый год отметим в новом доме, — пытаюсь добавить в голос больше энтузиазма. Но он предательски срывается, когда я слышу удар в стену и чей-то вой.

— Только ты и я? — С надеждой интересуется мелкая, вздрогнув от скрипа оконной рамы.

— Только ты и я, Мань...

Новый день принес новые проблемы. Мало того, что мы проспали, так я еще и опоздала на автобус. Решив нагнать транспорт, ускорила бег и только тогда вспомнила, что забыла все деньги дома. Чертыхнувшись, стремглав понеслась к универу. Опоздала на пару, в результате чего была отправлена лектором подпирать дверь в коридоре.

— Здорово, комар, — с привычной издёвкой поприветствовал меня Игорь Матвеев — самый крутой и напыщенный студент нашей группы. Он вразвалочку направлялся в мою сторону, явно не заботясь тем, что пропустил очередную пару. — Что, дозуделась? Выперли?

— Отвали. — Заметив его белозубый оскал, я внутренне скривилась.

— Комарова, Комарова, — сокрушенно протянул Игорь, с озорным блеском в глазах. — Что с тобой не так? Что ж ты так кидаешься на меня постоянно?

— От-ва-ли! — Прочесала сквозь зубы, прекрасно понимая, что поддаваться на его провокации — равносильно смерти.

— М-м, Комарова, как от тебя пахнет, — поделился он хриплым шёпотом, склонившись надо мной.

— Матвеев! — Зло прошипела я, оттолкнув парня на приличное расстояние.

— Да расслабься, комарик, нужна ты мне, — усмехнулся, засунув руки в карманы. Привалился к стене, склонил голову набок и осмотрел меня с головы до ног. — Простовата, — вынес вердикт. Я закатила глаза и отвернулась к окну. — Как жизнь-то вообще?

— Отлично.

— Я серьезно спрашиваю.

— А я серьезно отвечаю.

— Как Маня?

Я нехотя посмотрела ему в глаза.

— Раньше что-то такой заботы с твоей стороны не наблюдалось.

— Ой, да ладно, комарик, не чужие же люди, — отозвался всё с той же раздражающей ухмылкой. — Дружили даже когда-то.

Про остальное не вспомнил — и на том спасибо.

— Ага, в далёком детстве. Настолько далёком, что уже и не вспомнишь.

— Хм, твоя воля. Хочешь играть в зазнайку — играй, — разрешил он мне. Засунул в уши наушники и запрыгнул на подоконник. Я криво усмехнулась, не став вдаваться в подробности, кто же из нас действительно заигрался в зазнайку.

Практически перед самым окончанием пары ожил мой телефон.

— Лета, здравствуйте. Это Валерий. Я насчет квартиры.

— Да, слушаю.

Покосившись на резко заинтересовавшегося Игоря, отошла подальше и буквально столкнулась нос к носу с Ирккой, вылетевшей из дверей аудитории.

— Вам удобно сейчас подъехать?

— Ну, — протянула я, под вопросительным взглядом подруги, — Нормально. А что такое?

— Квартира освободилась и я хотел бы поговорить об оплате. Если всё в силе, то

давайте встретимся через час.

— Хорошо, я буду.

— Отлично, жду.

Засунув телефон в карман, обратилась к подруге:

— Насчет квартиры звонили. Ты деньги принесла?

— Они дома. Что, прямо сейчас ехать? А пары?

— Ир, какие пары? Мне бы быстрее с этой волокитой разобраться. Подруга понимающе кивнула.

— Ладно, Комарова, пошли. — Она театрально вздохнула, закидывая рюкзак на плечо. — На какие только жертвы не пойдешь ради тебя...

— Ничего себе райончик. — Ирка даже присвиснула, когда мы вошли во двор с относительно новыми блочными девятиэтажками. — Живут же люди, — поразилась она, узрев в тени деревьев ядовито-желтый Порше.

— Район, как район, — пожалала я плечами и свернула в нужный нам подъезд.

Поднявшись на лифте на восьмой этаж, мы остановились возле раскрытой двери, из которой доносились злые мужские голоса.

— Если ты поселишь сюда еще одну шалаву, я лично твой притон сожгу.

— Архип, свали, а. Сейчас девушка придет квартиру смотреть.

— Я тебя предупредил, Валерон. Мне твои забавы уже поперек горла.

— Да понял, понял. Уходи.

На пороге появился молодой мужчина с метаящим молнии взглядом. От него волнами исходило негодование, заставившее меня напряженно вжать голову в плечи. Следом за ним вышел и хозяин квартиры.

— Здравсьте, — кивнула головой квартиродателю, опасливо поглядев на его приятеля.

— А вот и вы. — Улыбка Валерия вышла какой-то натянутой. — Проходите, — широким жестом указал на дверь. — Архип, вали, — шикнул он на второго молодого человека. — Ну вот, осматривайтесь.

— Летка, — зашептала подруга, когда парень оставил нас одних в зале, — не будь дурой, такая хата и за такие деньги. Соглашайся, слышишь?!

— Да у меня как-то и выбора особо нет. — Я провела пальцем по внушительной чешской стенке. Огляделась вокруг. Обстановка была не помпезной, но вполне приличной. Месячная плата была слишком низкой для такого района. Это и напрягало. Словно, был в этом какой-то подвох.

— Ну что? — В комнату заглянул Валерий, вопросительно приподняв брови.

— Всё хорошо, мы согласны, — протараторила Ирка, не дав вставить и слова.

— Отлично, — молодой человек потер руки. — За три месяца вперед. Как и договаривались.

Подруга кивнула. Быстро выудила из рюкзака конверт и протянула хозяину квартиры, отрезав мне все пути отступления. Он бегло их пересчитал. Удовлетворённо улыбнулся. Оставил две пары ключей и, пожелав веселого новоселия, покинул дом.

— Ну, дорогая, с тебя банкет, — констатировала Ирка, плюхнувшись на диван.

— Вещи сначала перевезти надо, а потом уже банкет.

— Ой, у вас веще-е-ей, — протянула насмешливо, — кот заплакал.

— И тем не менее.

— Ну ладно, уговорила. Поехали за вашими пожитками. Так уж и быть, такси я оплачу.

Я неуверенно взглянула на Ирку, которая у меня дома была всего лишь раз. Когда там никого не было.

— Давай-давай, — подбодрила она, решительно вскочив на ноги. Мне осталось лишь удручённо вздохнуть и выбросить на время все дурные мысли.

Дома пьяный дебош так и не закончился. Со вчерашнего дня изменилось не много, только появились новые собутыльники.

— Пришла, — безразлично встретила мать, пьяно шурясь на Ирку.

Обогнув её по дуге, прошла обутой в комнату. Сумки предусмотрительная Ирка купила в ближайшем киоске, чтобы не тратить время на поиски оных в нашей квартире.

Раскрыв шкаф, мы принялись в четыре руки беспорядочно набивать баулы, скидывая в них всё подряд.

— Куда намылилась?

— В командировку, — буркнула я, даже не удостоив мать взглядом.

— А Манины вещи какой? — сощурилась она.

— Со мной поедет.

— А ну положила на место! Я её никуда не пушу.

— А тебя никто и не спрашивает.

В некогда волевой женщине, какой была моя мать, не осталось ничего, что выдавало бы в ней жену отставного командира. Пустая оболочка с извечным похмельным синдромом, не вызывающая во мне абсолютно никакого уважения и желания общаться с ней, как с человеком.

— Женщина, — вступила Ирка, — вот чего Вам нужно? Денег? Хотите денег?

— Пигалица! Ты за кого меня принимаешь? Я собственного ребенка за деньги?..

— Сколько Вам? Пять? Шесть? — подруга полезла за кошельком, на миг оставив баулы в покое.

— Ир, отстань от нее.

— Давай семь и разойдёмся с миром, — радостно бросил отчим из проёма. На сверепый взгляд матери пояснил: — Да пусть девчонки покатаются. Манька жизнь посмотрит.

— Хватит с вас и пяти, — выдавила я сквозь зубы и бросила на тумбочку деньги, которые они только чудом не нашли у меня утром.

— Жлобка ты, Лета, — известил отчим, засовывая деньги в карман. Взял мать за плечи и вывел из комнаты.

— Веселая семейка, — ошарашено прошептала Ирка.

Нагрузившись баулами как два ишака, мы в ускоренном темпе покинули этот притон. Разгрузившись на новом месте, я отправила Ирку за Машкой, сама же пошла за продуктами в магазин.

Возвращаясь обратно, мне вновь посчастливилось встретить того типа — Архипа, что был в квартире с Валерием. Он стоял возле подъезда с компанией недружелюбно настроенных бугаёв. Замедлив на автомате шаг, услышала часть разговора, который для моих ушей явно не предназначался:

— Архип, ты зарываешься. Рустем это терпеть не станет.

— Я сказал, не соваться ко мне. Я сам с ним свяжусь.

— Да он что-то уже в это не верит, — криво усмехнулся один из них. Затем его внимание резко переключилось на меня. Вскинув брови, он ощупал моё тело сальным взглядом и послал воздушный поцелуй.

Архип обернулся. В его глазах мелькнула тень узнавания. Дрогнув желваками на скулах, он резковато указал мне кивком на подъезд.

Я пулей метнулась в указанном направлении, напоследок услышав фразу, долетевшую со стороны компании:

— Твоя девочка?

— Соседка.

— М-м, я б такую соседку...

Что бы там со мной хотели сделать, дослушивать я не решилась. Подгоняемая неясным страхом, вбежала в лифт и успокоилась только тогда, когда выглянула в окно из кухни и увидела, как быки, забравшись в машину, уехали.

Переехали, называется. Даже и не знаешь, что лучше: жить в алкопритоне или под боком такого соседа...

Минут через двадцать явились и Машка с Ирккой. Глаза сестрѐнки полыхали радостью.

— Лет, мы правда будем здесь жить? — Спросила она по-детски наивно.

— Правда, — улыбнулась я. — Я ведь обещала тебе.

— Круто! — Обрадовалась девчонка и пошла осматривать наши новые владения.

— А я вот тебе на новоселье принесла... — Состроив невинную мордашку, Ирка достала из пакета бутылку вина и потрясла ею в воздухе.

— Ты неисправима, — вздохнула я, принявшись за нарезку картофеля.

— Ну а что? — пожалала плечами подруга. — Тебе сегодня не на работу, завтра не на учебу. Да и повод такой хороший... _____ После плотного

застолья, оставив сестрѐнку и подругу наедине с сопливой мелодраммой, я вышла в подъезд покурить. При всей грандиозности, наша новая квартира имела один большой недостаток — отсутствие веранды и балкона.

В подъезде, как и положено подобным домам, было светло и чисто. Даже имелась пепельница, прикрученная каким-то умельцем к перилам.

Закурив, привалилась спиной к стене и подумала, что все складывается гораздо лучше, чем я могла предположить.

Не успела эта светлая мысль испариться, как щелкнул замок соседской двери и на площадку вышел тот самый Архип. Смерив меня раздраженным взглядом, он прокашлялся и закурил, бросив пустую пачку в ту самую пепельницу, явно дав понять, кому она принадлежит.

Я сглотнула и переместилась поближе к двери своей квартиры.

— Если куришь, кури возле пепельницы. Нехер пепел по всему этажу разносить, — процедил он сквозь зубы.

Я неуверенно подошла обратно и встала в шаг от него.

— Послушайте, как Вас там, Архип?

— Не слишком фамильярно? На брудершафт не пили.

— Давайте попробуем сосуществовать мирно? — предложила я, пропустив его фразу мимо ушей.

— Такая смелая? — Спросил он серьезно, окинув меня внимательным взглядом.

— Эй, подруга. — На лестничную площадку выглянула радостная Ирка и тут же осеклась, увидев парня. — Ой, — улыбнулась, — добрый вечер!

Сосед тяжело глянул на нее исподлобья и пробубнил не самое цензурное слово. Потушил сигарету и скрылся в своей квартире.

— Чего это? — ошарашено спросила она. Я пожалала плечами и, затушив окурок, подтолкнула ее к двери.

Подаренное подругой вино кончилось быстрее, чем ожидалось, что Ирку невероятно раздосадовало. Посетовав на непрактичный объем стеклотары, она вынудила нас с Манькой одеваться и ползти всем вместе в магазин. От покупки "беленькой" я её отговорила. Хватит с Маньки и семи лет, прожитых с этим бок о бок. В итоге, мы купили две баклажки пива, рыбу и две большие шоколадки для сестренки.

Уже возвращаясь домой, чуткая на слух Ирка уловила веселый дружный хохот и перезвон гитарных струн недалеко от нашего подъезда.

— Пошли, — велела она, взяв меня за руку.

— К ним что ли?

— Ну да. Тебе коммуникацию налаживать надо, тебе здесь еще жить, — объяснила, как полнейшей дуре, потянув вперед. Алкоголь делал ее бесстрашной, что пугало в разы сильнее.

— Ир, пошли домой. Приключения мы найти еще успеем. Да и за Маньку я в ответе.

— Я не против, — неожиданно весело произнесла сестренка, подхватив дурную идею. Подруга только приподняла бровь, ожидая моего ответа.

— Вдруг они вообще левые какие? — стояла я на своем.

— Ну вот и узнаем, — бескомпромисно заявила девушка, взяв Маню за руку.

Пока мы шли к беседке в центре двора, я заметно успокоилась, услышав в компании и женские голоса.

— Всем привет, — громыхнула Ирка с порога, приковав к нам всё внимание. — Мы ваши новые соседи.

— Ветрова, ты что ли? — Задал вопрос знакомый голос из недр темной беседки.

— Я.

— Это мои однокурсницы.

— Ну проходите, однокурсницы, чего встали, — оживился молодой человек с гитарой.

Мы прошли в беседку и Ирка тут же заняла свободное место, по иронии судьбы, оказавшееся возле Матвеева. Пока все знакомились с компанейской подругой, представлявшей и меня с Манькой, Игорь не упустил момента задать вопрос:

— С какого лешего мы теперь соседи?

— С большого и мохнатого.

Вдаваться в подробности не было никакого желания, а вести с ним разговор и подавно. Это раньше Игорёк был своим в доску парнем, с которым можно было доводить дворовых хулиганов, играть в "Казачков-разбойников" и лепить в песочнице замки. Сейчас же он стал до невозможного напыщенным индюком, с которым даже здороваться было зазорно.

— Ну, я другого ответа и не ожидал, — хмыкнул он, отвернувшись к Маньке, которая сидела по другую сторону от него. — Здорово, красавица! Вымахала, не узнать прям.

— М?

— Не помнишь меня? Я Игорь. Матвеев, — пояснил он, словно Маньке это что-то давало. Она его видела-то последний раз на похоронах отца, восемь лет тому назад.

— Игорёк? — неожиданно звонко воскликнула сестрénка. В порыве каких-то странных для меня чувств, обняла моего одноклассника, вновь сделав нас центром внимания.

— Мои друзья детства, — пояснил Матвеев, слегка похлопав Машку по спине.

— Фига се его клинит, — шепотом поделилась Ирка мне в ухо.

— Если бы. Это действительно так.

— Да ну? Наш красавчик Матвеев твой друг детства?

— Ну тогда он красавчиком не был. Имел россыпь прыщей, потные подмышки и смешной писклявый голос, — поделилась я.

Мы злорадно хихикнули, видимо, одновременно представив холёного нынче Игорька с прыщами и желтыми пятнами от пота.

— Ой, капец, — простонала подруга с еле сдерживаемым смехом. — А что ты раньше не сказала?

— Да как-то желания не было. К тому же, мы уже давно не общаемся.

— Говорю же, весёлый район...

Не то слово весёлый. Это она ещё не знает о том, что "друг детства" лет эдак шесть назад был вселенской любовью, дарившей мне цветочки и обещающей счастливую семейную жизнь в скором будущем.....Пиво наше пришлось кстати — пили его все, от чего нам бонусом досталось приглашение на шашлыки завтрашним днём, что разгоряченная Ирка приняла с огромным воодушевлением.

Утром меня поднял зазвонивший мобильник. Еле как разлепив глаза, протянула в трубку хрипкое "Алло".

— Что с твоим голосом, комарик?

— Отвали, — привычно отчеканила в ответ на издевку, судорожно соображая, откуда у Матвеева мой номер.

— Что так злобно? Это я злиться должен за "россыпь прыщей, потные подмышки и смешной писклявый голос".

— Чего тебе надо?

— Вы на шашлыки идете или как?

— Какие к черту шашлыки, Матвеев? Ты на время смотрел?

— Смотрел. Уже двенадцать, — поделился он.

— Шашлыки? — активизировалась спящая рядом Ирка. — Мы идем, Матвеев, слышишь? Идем! — Заорала она и накрыла голову подушкой.

— Отлично. Через час ждем вас на склоне. Это сразу за твоим домом, — проинформировал и отключился.

Я злобно глянула на заснувшую вновь подругу и не нашла ничего лучше, чем столкнуть ее с дивана.

— Эй! Ты что творишь? — Обиделась девушка, потирая ушибленную пятую точку.

— Это ты что творишь? Я никуда идти не собиралась.

— А придется, — вздохнула она с наигранной печалью и взглянула на часы. — Ого! Рота подъем! — Гаркнула эта свинья на весь дом.

Из комнаты послышался странный грохот и уже через мгновение на пороге зала появилась осоловелая Манька, растирающая спину. Никак шлепнулась с кровати.

— Чего орете?

— Шашлыки!

— Мы никуда не пойдем, — отрезала я, укутавшись в одеяло.

— Ну, Лет, — законючила сестренка. — Ну, пожалуйста.

— Давай я тебя в кафе свожу, там шашлык поешь?

— Нет, — уперто произнесла девчонка. — Я хочу с ними. С Игорьком.

— Господи, ты его знать не знаешь, — ответила я, понимая, что досыпать мне никто не даст.

— Знаю! Папа всегда говорил, что это твой жених, — неожиданно выдала малая. Ирка заржала, как лошадь. Я зло посмотрела в её сторону.

— Не, ну а что? Видный жених у тебя! Может, с прыщами он красивей был, но и так не плох.

— Мань, он не мой жених и никогда им не был, — устало пояснила я. — Но, если ты действительно туда хочешь...

— Хочу. Очень.

— Хрен с вами, — махнула я рукой, скинув одеяло.

Через час, расфасовав по пакетам наскоро сварганенные салаты и Иркины бутылки с пивом, мы вышли во двор. На склоне нас действительно ждал Игорь. Забрав пакеты, повел нас к речке вниз. Там ребята уже поставили мангал и оборудовали место. Хоть денек сегодня

и выдался солнечным, поздняя осень все равно давала о себе знать и у реки было не совсем тепло. Я села поближе к мангалу, чтобы не замерзнуть совсем. Ирка с Манькой вместе с другими девочками отправились на поиски дров.

Ко мне подсел Игорь. Вручил тазик с мясом и шашлычные палочки.

— Нанизывай. И не смотри на меня так.

— Как?

— Как на надоедливую мошку. Чем я заслужил столько презрения, комарик?

— Любишь себя слишком.

— Надо же как-то возмещать твою нелюбовь ко мне. — Он усмехнулся, вызвав новую волну раздражения.

— Ой. Прекращай строить из себя что-то, Матвеев. Этим ты меня и бесишь.

— Да ладно. Если серьезно, у кого живешь здесь?

— Квартиру снимаю.

— Что, совсем там допекли? — Поинтересовался вроде как искренне, имея ввиду жизнь с матерью.

— Сам как думаешь?

Он пожал плечами и полностью забыл обо мне, распалая угли в мангале.

Пока нанизывала мясо, жар успел пробраться во все тело. Смахнув в очередной раз пот, взглянула наверх. Там, чуть подальше от склона, на турнике раскачивался Архип. Одет он был довольно легко для ноябрьского холода. Даже меня пробрало.

— Кто он такой?

— Не связывайся с ним, — безэмоционально обронил Матвеев, проследив за моим взглядом.

— Не особо и хотелось.

Однокурсник внимательно посмотрел на меня, затем перевел взгляд на парня наверху.

— Он бандит, — решил все же пояснить. — Самый настоящий. Слышал, даже с мокрухой связан.

Я сглотнула, но предпочла промолчать. Архип тем времен бегом начал спускаться к реке. Когда он пробежал мимо, его злой колючий взгляд так неприятно скользнул по мне, что все мои поджилки судорожно свело в один момент.

— Архип, — позвал его вчерашний гитарист.

Сосед остановился и обернулся.

— Здорово.

— Чего хотел?

— Я слышал, ты к Рустему вернулся?

— Откуда такие сведения? — поинтересовался Архип.

— Птичка на хвосте принесла.

— Передай этой птичке, что она без хвоста рискует остаться, — раздраженно обронил он. Вновь скользнул по мне неприятным взглядом, кивнул гитаристу и поспешил вернуться к пробежке.

Когда стемнело, мы дружной компанией перебрались в беседку. Шашлыки давно были съедены, а пиво продолжало литься рекой. Под веселый гомон в небо полилась и песня. Парни орали под гитару пьяным басом "Маму-Анархию", девочки были завлечены Ирккой в какой-то разговор. Оставив Машку с подругой, отошла на внушительное расстояние и закурила.

Под светом лампочки у подъездной двери неожиданно нарисовался силуэт. Архип, — мелькнуло в мыслях. Испуганно шарахнувшись в сторону, постаралась слиться с местностью.

На заднем плане парни затаили очередной хит:

Они говорят: им нельзя рисковать, Потому что у них есть дом, в доме горит свет. И я не знаю точно, кто из нас прав. Меня ждет на улице дождь, их ждет дома обед.

Архип закурил и взгляд его безошибочно метнулся в сторону кустов, где я пыталась скрыться от его глаз. Он медленно покачал головой и стал спускаться со ступеней.

— Ты чего тут стоишь?

Неожиданный вопрос заставил меня вздрогнуть.

— Курю, — ответила я Игорю, провожая силуэт Архипа, уходящий со двора прочь.

— Могла бы уже у него под дверью покурить, — усмехнулся Матвеев и в этот момент мне особенно сильно захотелось треснуть ему чем-нибудь весомым по башке.

— Спасибо за такой дельный совет.

— Лет, ты же не дура. По крайней мере, раньше ею не была.

— Ты о чем вообще? — Я обернулась и окинула его тяжелым взглядом.

— Я о нем.

— Послушай, Матвеев. Ты задрал меня своей неожиданной заботой! Я живу с ним на одной лестничной клетке. Мне что теперь с окна сигать, чтобы ты вдруг ненароком не подумал, что если я выхожу из подъезда, то значит, что я живу с ним вместе?

— Всё-всё, — поднял он руки в примирительном жесте, — я понял, прекрати. Просто считаю своим долгом предупредить тебя о том, что он за человек.

— Спасибо, Матвеев, я уже и без тебя поняла, что он из себя представляет.

Они говорят: им нельзя рисковать, Потому что у них есть дом...

Рука нервно потянулась к пачке. Хотя давал себе зарок не курить перед боем, эти две простые фразы выбили почву из-под ног. Перед глазами встал образ Веры. Какой разбитой она вчера пришла ко мне под вечер. Как ревела, стоя возле меня на коленях, и умоляла спасти своего ненаглядного от Рустема. Как её дрожащие пальцы робко расправились с верхними пуговичками блузки и тонкая ткань медленно поползла вниз, оголяя плечи.

И я не знаю точно, кто из нас прав, Меня ждет на улице дождь, их ждет дома обед...

Запуганный взгляд, брошенный на меня из-под волнистых локонов стал апогеем всего этого концерта. Таким мерзким и грязным я себя ещё никогда не ощущал. Но и никогда до этого я не выталкивал её из своей квартиры. Подальше от себя. Лишь бы не сорваться. Думал ли я когда-то, что наши отношения станут такими?

Выбросив ненужные мысли, перевел взгляд на кусты. Там, в тени, пряталась моя шибанутая соседка, на которую вчера вылилась порция моего гнева на Веру. Девчонка старалась прирасти к кустарнику, лишь бы я её не заметил. Закралась мысль подойти, и попросить прощения. Но, увидев нарисовавшегося возле нее Игоря, плюнул и пошел прочь.

В зале подпольных боёв сегодня был ажиотаж. Не иначе пришли посмотреть на то, как меня будут пытаться размазать по углам октагона.

— Кого я вижу, — протянул Рустем, со всем присущим ему превосходством над миром смертных. Он вальяжно развалился в своём кресле и взирал на меня взглядом ненасытившегося пса. — Неужели ты пришел?

— А ты оставил выбор?

— Выбор у тебя всегда был. Но я рад, что не ошибся в тебе. Ты хоть и силен, да глуп... Смерти брата предпочел свою смерть.

— Рано сводишь со мной счёты.

— Как знать, — усмехнулся мужчина. — Проводи нашего гостя, — приказал одному из своей свиты шавок.

— Сам дойду.

Миновав две двери прямо по коридору, толкнул третью. В нос ударил запах сырости и пыли. Здравствуй, дорогая подсобка. Век бы тебя не видеть.

— Дурак ты, Архип. Он с тебя живого не слезет, — произнес мой конвоир, остановившись в пороге.

— Посмотрим. — Усевшись на скамью, расчехлил рюкзак. Достал эластички и принялся за дело.

— Рустем припас лучших бойцов, — оповестил он, лениво скользя взглядом по бинтам. Я лишь криво усмехнулся.

И уже через полчаса смог лично удостовериться в правдивости этих слов. Что сказать? Рустем постарался на славу. Вместо одного обещанного боя, устроил экзамен на выживание, выставив против меня трёх умелых ребят. Даром, что по очереди. Они измотали меня до предела на радость собравшейся публике. Этот пёс знал меня слишком хорошо. Подобрал равных мне по силе, внимательно следил за всеми моими маневрами. Когда я с трудом, но прорвался к победе и в последнем бою, он лишь снисходительно кивнул и взглядом указал мне на выход.

— Жду тебя завтра в это же время, — обронил, когда проходил мимо подсобки, где я переводил дух, сидя без сил на шатком офисном стуле.

— Га**он, — сцедил я, прекрасно понимая, что до завтра не оклемаюсь.

После шашлычно-пьяного застолья мне откровенно плохо спалось. Проснувшись во втором часу, не придумала ничего лучше, чем пойти покурить. Накинула халат, влезла в тапки и вышла за дверь. В подъезде было тихо и мирно.

Даже и не скажешь, что здесь живёт бандит, — подумала я, подойдя к пепельнице. Закурила.

В подъездное окно пробивался свет луны. Корявые ветки тихо скребли по стеклу. Я стояла возле квартиры криминального элемента. Все это создало такой нервно-мрачный антураж, что когда хлопнула подъездная дверь, я подпрыгнула и чуть не выронила сигарету. Лифт, работающий сегодня с перебоями, остановился этажом ниже. Пассажир выбрался и стал подниматься наверх. Шаркающие шаги, отчетливо слышимые в тишине, долбили по нервам. Когда звук стал громче, я обернулась и непроизвольно замерла. По лестнице медленно поднимался Архип, цепляясь рукой за перила. Практически поравнявшись со мной, он опустил взгляд на пол. Повторив за ним, увидела под ногами пепел, упавший с тлеющей в руках сигареты. По скольку у соседа насчёт этого был странный пунктик, я решила не искушать судьбу и просто скинула пепел тапком в лестничный пролет.

— Оригинально, — констатировал Архип тихим и безразличным голосом, преодолев последнюю ступеньку.

С него струйками стекала дождевая вода. Чуть длинноватые волосы прилипли к рассеченной брови. Переведя взгляд на его руки, увидела свежие, едва запёкшиеся коросты на костяшках. Тут мне стало совсем не по себе.

— В прошлый раз ты была смелее, — бросил он, заметив мой испуганный взгляд. — Вероятно, сегодня ты осведомлена обо мне лучше, чем вчера.

— В смысле?

— Игорь постарался?

Архип достал из кармана подмокшую пачку. Выудил оттуда помятую сигарету. Прикурил, глядя в окно. Я вновь сглотнула. Не хватало еще, чтоб у Игоря были какие-то проблемы из-за этого. Мне, конечно, плевать на него, но человек то меня все же предупредил, позаботился.

— Он тут причем?

— Тебе виднее, — пожал плечами сосед. Одет он, к слову, был довольно странно для нынешней погоды. На улице собачий холод, ливень, а он в легкой ветровке, джинсах, кедах и насквозь мокрый. Меня даже пробрало.

— Тебе не холодно?

Он повернулся и посмотрел мне прямо в глаза. У него был такой взгляд... Как у загнанного в угол волка. Волевой, самоуверенный и какой-то надтреснутый.

— Это так важно?

— Заболеть можно, — буркнула я, немного отступив.

— Значит, сдохну быстрее.

— Не говори так!

Я вздрогнула от неожиданно прозвучавшего постороннего голоса. Перевела взгляд на лестницу. На пролет ниже стояла девушка. Красивая девушка. В белой коротенькой шубке. Нервно теребила зонтик и смотрела в мою сторону. Настороженно и собственнически-

ревниво.

— Что ты здесь делаешь? — Спросил Архип, даже не подав виду, что удивлен.

— Я пришла к тебе.

— Зачем? Мы вчера все решили.

— Я... А ты не один? — поинтересовалась она с затаённой надеждой.

— Как видишь. — Ответ прозвучал ровно, без каких-либо эмоций. — Что ты хотела?

— Сказать тебе спасибо.

— Могла просто позвонить, — заявил сосед, выпустив облако дыма. Я почувствовала, что мое присутствие здесь явно лишнее и решила по-тихому скрыться за дверь. Лишь я сделала шаг, рука Архипа легла на мое плечо, заставив намертво прирасти к полу.

— За такое по телефону не благодарят, — еще тише отозвалась ночная гостья, заметив этот жест.

— Я бы пережил.

— Можно поговорить с тобой?

— Говори.

— Наедине.

— Вер...

Пальцы на моем плече сжались сильнее.

— Я правда... Ничего такого. Просто поговорить.

— Иди домой. Он ведь не знает, где ты, верно?

— Нет, не знает. Да и не думаю, что ему сейчас есть до меня дело, — ответила девушка Вера, закусив губу. Весь её вид буквально молил о том, чтобы её пожалели.

— Архип, — вставила я. Они оба удивлённо уставились на меня. — Вам нужно поговорить наедине. Я пойду домой, ладно?

— Нет. Вер, уходи. Я очень тебя прошу. Нам не о чем разговаривать. Чем смог, тем я помог.

— А если они тебя...

Тут она запнулась и замолчала. На щеке предательски блеснула слеза, отчего мне стало ее еще жалче. Да что же он за изверг такой, этот Архип?

— Вчера ты об этом не задумывалась. Так, будь добра, и не начинай.

— Да, ты прав, — выдохнула она. — Я, пожалуй, пойду, — бросив на меня последний взгляд, сорвалась с места, быстро перелетая через ступеньки. Когда хлопнула подъездная дверь, Архип наконец убрал свою руку.

— Это было жестоко, — вынесла я вердикт.

— Жестоко? А это разве не в моем стиле?

— Я-то откуда знаю?

— Что, проворный мальчик Игорь меня не так хорошо описал? — В его глазах появилась непонятная мне злость, заставившая вспомнить, с кем я сейчас разговариваю.

— Да оставь ты его в покое, — вырвалось у меня чересчур эмоционально. После чего я пулей залетела в квартиру и закрыла дверь сразу на все замки.

Когда за соседской дверью слышались быстрые щелчки замков, позволил себе негромко засмеяться. Все-таки не ошибся, Игорь постарался на славу. Чего только стоили испуганные глаза соседки, когда осмотрев меня с ног до головы, она задержала взгляд на сбитых костяшках. Однако, я был ей благодарен. При всем своем страхе, она не оставила меня наедине с Верой. В этот раз контролировать себя я бы не смог. И кто знает, к чему бы это все могло привести.

Взъерошив мокрые волосы, бросил последний взгляд на дверь девчонки и зашел в квартиру. На кухне так и стояла непочатая бутылка водки, которую Вера притащила еще вчера.

Черт. Вера. Я же выгнал ее в ночь одну, даже не удосужившись проводить.

Рука автоматом потянулась к бутылке. Силой воли одернул ее и схватил мобильник. Набрал по памяти номер, который она не меняла все эти десять лет, прослушал буквально два коротких гудка.

— Алло, — ответила потухшим голосом.

— Всё в порядке?

— Если это можно так назвать. — Судорожный выдох перекрыл тихий всхлип.

— Где ты?

— Возле дома.

— Хорошо, — выдохнул успокоившись. Глаза продолжали гипнотизировать бутылку.

— Переживаешь?

— Так-то ночь на дворе.

— Дим, что с нами произошло? — неожиданно задала она вопрос. — Почему всё так перевернулось? — Ответа на это у меня не нашлось. — Ты ведь даже не любишь ее!

— Кого?

— Ту, которая сегодня была с тобой.

— С чего взяла?

— Я же вижу. Она тебя Архипом назвала.

— Может, у нас такое оригинальное общение? Откуда ты знаешь, Вер?

— Я вижу. Чувствую. Ты это назло мне, да?

— Вер, не пори чушь! — Накапливающаяся и сдерживаемая годами злость наконец начала просачиваться. Как меня задолбали эти игры в кошки-мышки. Как меня задолбала она сама.

— Не ори на меня, Дим. Это уже не в твоей власти.

— Ты сама так решила, — бросил я в ответ и скинул вызов, чтоб не наговорить лишнего.

Плюнув на всё, схватил бутылку. Пошли они все к черту. И Рустем, и брат, и Вера. Все.

Не знаю, что нашло на Рустема сегодня. Вероятно, он не собирался так быстро терять такой идеальный вариант заработка. Или же попросту припас для меня иную дату смерти. Так или иначе, но заявленных боёв на этот вечер было всего два. Не сказать, что противники были плохи, однако Рустем с самого начала сидел с видом победителя и после двух побед лишь покровительственно улыбнулся своим соседям по столику.

— А ты молодец, мальчик мой. — Войдя следом за мной в подсобку, Алиев присел на многострадальный офисный стул. Зачесал назад едва тронутые сединой волосы. —

Чувствую, такими темпами мы далеко пойдём.

— Не мы, а ты. И то вряд ли. Ты видимо забыл, что на тебя я уже не работаю.

— А что, по-твоему, ты делаешь?

Наши взгляды скрестились. Провоцировал. Хрен с ним. Не до этого.

— Отрабатываю долг брата.

— Не унижительно? Пока он там трахает твою девчонку, ты тут кровью отрабатываешь его долги. Глупый ты парень, Архип.

— Это не моя девчонка, а уму не тебе меня учить. — Незаметно сжав кулак, оставил все эмоции внутри. Он и так сегодня сорвал не слабый куш. Возможности постебаться я его точно лишу. Морда от удовольствия расплывётся.

— Отчасти, правда твоя. Только ты упустил из виду то, что сам себе подписал приговор. И теперь ты принадлежишь мне.

— Не замечал в тебе любви к парням.

— Хохмишь? Это хорошо. Посмотрим, как ты будешь разговаривать со мной после следующего боя.

Я выжидающе смотрел на него.

— Не переживай, гробить тебя раньше времени не стану. Я все-таки обязан твоей мамушке жизнью.

Упоминание матери, и блуждающая на губах ухмылка породила во мне новый приступ злости.

— Ну, ну, тише, — он шутливо поднял ладони вверх. — Интересная штука жизнь, не находишь? Я обязан жизнью твоей матери, ты обязан жизнью мне, твой брат обязан жизнью тебе. Прямо нить судьбы.

— Пошел ты...

— Только вот такая фигня, Архип, всем плевать на твою жизнь, — продолжил Рустем свою речь. — Что твоей матери, что твоему братцу, что твоей Вере. Хоть сдохни ты прямо сейчас, никто не будет тебя искать.

Я уверенно двинулся на него. Схватив за галстук, уже было занес кулак для удара, как он неожиданно рассмеялся.

— Ты все такой же импульсивный малец, — хмыкнул Рустем, отсмеявшись. — Убери руки и я, так уж и быть, забуду этот инцидент. Вспомни, щенок, кому ты обязан всем тем, что имеешь! — С презрением сплюнул он. — Ни мать, ни брат, ни твоя драгоценная Вера не решали твоих проблем. Кто тебя из жопы достал? Забыл? Пришло время платить по своим счетам, Архип. Ты слишком долго чувствовал свою безнаказанность.

Нашарив по карманам мелочь, приобрел в ближайшем киоске бутылку дешёвой водки. Не дожидаясь прихода домой, открыл ее прямо на улице. Старшина как-то сказал, что заядлые алкоголики, отказываясь признаться в своем алкоголизме, ищут себе повод и оправдание. Повод я нашёл. А вот оправдание будет вряд ли. Такими темпами, скорее всего, безвозвратно скачусь на дно. Или сдохну в этом сраном октагоне. Ни одна из перспектив не радовала, но желание забыться было сильнее. Мать, брат, Вера — кто я для них, по сути? Что для матери, что для брата — отброс общества, аморальный бандит, крутящийся возле Рустема. Вера. Она знала обо мне гораздо больше. Хоть и осуждала, но принимала таким, какой есть. Однако, выбрала все равно его...

К черту.

Пока добрался до дома, промок насквозь. Водка кончилась и без нее было холодно. Уже

входя в подъезд, заметил у двери маленький серый комок, обреченно прижавшийся к стене. Не знаю, что мною двигало в тот момент, но я его подобрал.

— Что, бродяга, не лучшая жизнь тебя на улицу выгнала, а? — поинтересовался я, тыкая в кнопку лифта. После второй попытки плюнул на гиблое дело и поплёлся наверх пешком. Котенок дрожал в руке, прислонив голову к моей мокрой одежде. — Ну, братец, тебе повезет сегодня больше, чем мне. Запомни этот день.

Поднявшись на этаж, уверенно вдавил кнопку звонка в соседскую дверь. Спустя минуты две она распахнулась. На пороге стояла сонная соседка в длинной футболке, прикрывающей попу, но открывающей вид на стройные ножки.

— Архип? Ты сдурел? На время смотрел вообще?

— Держи, — всунул ей в руки котенка и направился к себе.

— Это что? — ошалела она, рефлекторно прижав комок к груди.

— Подарок на новоселье.

— Ты идиот, тебе об этом говорили?

Всю неделю я только и делал, что нагружал себя физическими упражнениями. Рустем шутить не любит, он ясно дал понять, что следующий бой мне сказкой не покажется. Да, я мог бы плюнуть на все и будь что будет, но... Вера постоянно мелькала в моей голове. Если я сдохну или что-то со мной случится, Рустем благородствовать не станет. Все долги брата повесит на нее. А вариантов будет не много. Либо сделает ее общедоступной игрушкой, либо девочкой для личных утех. Осознание этого злило и одновременно придавало сил.

В субботу утром пришло смс от Веры: "Приходи. Она тебя ждёт."

Чертыхнувшись, хотел было перезвонить, но не стал. Она ждет... Скорее всего, меня ждет сама Вера, а не Она. Сама мать вряд ли позвала бы меня на свой день рождения.

Промучавшись весь день внутренними разногласиями, все-таки решил пойти. Уже стоя возле дверей с тортом и букетом, поймал себя на том, что волнуясь, как десятилетний пацан.

Постучал.

Дверь открылась через несколько секунд. На пороге стоял Андрей.

Ничего не изменилось, — подумал я, учуяв крепкий запах алкоголя.

— Чего пришел?

Оттеснив его от двери, зашёл в квартиру.

— Андрюш, кто там? — Раздался знакомый голос и из зала вышла мать. — Ох, — вздохнула она, жадно впившись в меня глазами. Первая встреча за три года. И абсолютно никакого проявления любви. Плевать. Привык.

— С днём рождения, мам, — как ни в чем не бывало разулся и протянул ей цветы. Синие розы. Привет из детства. Знал, что с тех самых пор она их ненавидит. Но эти приняла. Только во взгляде мелькнуло что-то странное.

Проходящая мимо Вера приветственно кивнула и взяла торт, не выдав ни одной эмоции.

— Проходи, Дима, — как-то неуверенно пригласила мать, обеспокоенно покосившись на Андрея. Тот сверлил меня злым взглядом.

Здравствуй, милая семейка.

Из проёма дверей показалась светлая макушка. Единственная отдушина в этом доме.

— Дядя Дима!

— Здорово, мужик. Ну, как ты?

— Хорошо. Пошли, я тебе замок покажу. Самый настоящий, — интригуяще прошептал

Дениска, потянув меня за руку в зал. Я вошел вслед за ним и сразу же оказался под прицелом материнских подруг.

— Здрасьте.

— Здравствуй, Димочка! Здравствуй, здравствуй! Возмужал то как! — одновременно обрушилось с трёх сторон.

— Ну, не мальчик уже.

— Пойдем, — зашипел Дэнка.

— Пошли, пошли, — сдался я и был утянуть в угол у телевизора, где стоял большой замок из Лего. — Ну, здорово, мужик. Кто тебе такое подарил?

— Мама, — гордо изрек пацан, усаживая меня на пол возле себя.

— Молодец твоя мама, — заметил я, посмотрев прямо в глаза Вере, остановившейся возле стола в метре от нас. Подошедший Андрей собственнически обнял ее со спины, поцеловав в щеку.

— Она у нас всегда молодец, — отозвался он. Я лишь кивнул, вернув все свое внимание племяннику, который уже что-то щебетал про машинки.

— Садитесь за стол, — позвала мать, старательно делая вид, что все идет так, как и должно быть. — Дима, Денис!

— Садись со мной, — попросил мальчонка. — Я тебе потом роботов покажу.

— Замётано, — я улыбнулся, потрепав его по вихрастой голове.

Застолье началось напряжённо. Все косились то на меня, то на Андрея, ожидая, кто первый сорвётся.

— Ну, Дим, расскажи как дела то у тебя? — Тетя Лиза решила разрядить атмосферу, ещё больше её при этом накалив.

— Да всё по-старому.

— Невесту то нашел?

Такой безобидный вопрос, но он вызвал слишком много эмоций в глазах Веры. Мать смотрела на меня заинтересованно, ожидая ответа. Брат вновь, как бы невзначай, положил руку на плечо жены.

— Нашел, — ответил, наливая племяннику сок. Вера поперхнулась.

— Хорошая? — продолжила любопытствовать тетка.

— А другая и не нужна.

— Ну а свадьба то когда?

— Посмотрим. Пожить надо сначала вместе, чувства на прочность проверить.

— Я горячее положу, — спохватилась Вера, подлетев со стула, как ошпаренная.

— Я помогу, — подорвался и Андрей. Мать проводила их взглядом и укоризненно покачала головой, повернувшись ко мне. Я вопросительно вскинул брови, но она лишь махнула рукой.

— Кушай, Дим, чего как не родной? — Предложила она.

— Давай я тебе салатик положу, — с энтузиазмом предложила тетя Таня, сидевшая по левую руку от меня.

— Да я положу, не у мачехи воспитывался. — Без задней мысли потянулся за салатом, продемонстрировав всем свои сбитые костяшки.

— Ой, Димка, чего это? — шепотом спросила женщина. — Подрался что ли?

— Получилось, — пожал плечами, навалив горку оливье Дениске.

— Из-за чего?

— Честь любимой защищал, — ответил, не сильно солгав.

На кухне послышался грохот. Мать подскочила.

— Пойду, помогу.

— Сиди, ма. Я сам.

В ее глазах появился совершенно ясный испуг. Испуг за любимого сына.

— Праздник у тебя, — пояснил свой порыв, крепко сцепив челюсти. — Празднуй, мам.

Хорошо всё, — успокоил я, проходя мимо нее.

На кухне царило напряжение. Листья зелёного салата были разбросаны по полу. Вера стояла, отвернувшись к окну. Андрей оттирал салфеткой щеку.

— Что надо? — процедил он, увидев меня на пороге.

— Вер, отнеси утку, горячее ждут уже. — Она затравленно посмотрела мне в глаза, но послушно кивнула.

— Ты... — Начал Андрей, набычившись, когда она скрылась в коридоре, прикрыв за собой дверь. — Какого х*я ты командуешь моей женой?

— Сядь, пьянь.

— Да я тебя...

— Сядь! — Рывкнул и осекся. Не хотелось портить праздник. Я итак на нём не самый желанный гость.

— Ты вообще охренел, Архип? — делано спокойно поинтересовался брат, подходя ко мне вплотную. — Я же тебя по стенке размажу.

— В очередь вставай.

— Чего? — Еще больше выверился он, схватив меня за плечо. Отодрал от себя руку и одним рывком усадил его на стул. Навис сверху.

— Расскажи-ка мне, милый мой Андрюша, какого ты хера связался с Рустемом?

— Тебе какая разница? — Спросил он, порываясь встать.

— Мне есть разница, — заверил я, толкнув его обратно на стул. — Ты, сука неблагодарная, на свою шкуру если наплевать, о жене подумай, о сыне.

— Ты, смотрю, слишком много о моей жене думаешь.

Если бы не мать, мой кулак попал бы точно не в стену.

— Дима! — Воскликнула она. — Дима, что ты творишь? Отпусти его!

— Мам, выйди, — попросил, не спуская глаз с Андрея.

— Выйди, — зло повторил брат. Я схватил его за шкиряк и встряхнул.

— Нормально разговаривай.

— Дима! Отпусти его немедленно!

Ну точно, ничто не меняется. Я всегда плохой, он всегда хороший.

— Мама. Нам надо поговорить. Не переживай, не сделаю я ему ничего.

— О чем вам говорить? Вы еще не все обсудили? Вера! Вера, иди сюда!

— Что такое? — устало спросила девушка, остановившись за порогом.

— Из-за тебя опять этот мордобой?

— При чем тут я?

— Тебе виднее.

— Что это ты имеешь в виду? — Заинтересовался Андрей, сощурился на жену.

— Мам, при чем тут Вера? У меня с Андреем свои дела.

— Знаю я ваши дела.

— Бабы, вышли! — Неожиданно громко рывкнул брат. Они обе вскинули брови и не

сговариваясь попятиться назад.

— Что тебе нужно, Архип? — прямо спросил Андрей, метая взглядом молнии.

— Сколько ты ему должен?

— Много. А что, решил в благодетеля поиграть? Посмотрите, типа, какой я хороший?

Ты — гниль, Архип! Запомни это.

— Хорошо, я гниль. Ты тогда кто? Ты сидишь на шее матери и жены, в долгах как в болоте. И еще мне что-то смеешь вякать? Я за твою шкуру своей кровью расплачиваюсь.

— Тебя никто не просил, — заметил он и лицо его вдруг исказилось от негодования. —

Или это не так? Верка постаралась, да? Шлюха!

— Е**льник завали и слушай меня внимательно, если хочешь слышать. Вера свой выбор сделала. Я с ней не шарахаюсь. К Рустему я пошел только из-за матери и Дениса, на которых повиснут все твои долги. Так что ты, падла, мне в ноги кланяться обязан за свою никчемную жизнь.

— Да я тебя в порошок сотру! — Андрей решительно поднялся с места.

— Матери праздник не порть, скотина, — отозвался я и вышел из кухни.

В зале все сидели в полной тишине. Увидев меня, мать вновь подорвалась. Я положил руку ей на плечо, возвращая на стул.

— Я обещал тебе, я его не тронул, — прошептал ей на ухо. — Почему ты ему позволяешь так разговаривать с собой? Ты этого не заслужила. И на Веру не злись, она его любит. Я давно в сторонку отошел. — Она судорожно вздохнула. — Если хочешь, я сейчас уйду.

— Останься, — попросила она тем же шепотом. Я кивнул и вернулся на место к Дениске. Андрей пришел через пару минут и сразу же присосался к водке. Вера поджала губы, но промолчала. Мама вздохнула и вернулась к беседе с подругами. Когда дело дошло до торта, я уже был достаточно пьян. Андрей не дожидаясь и до этого, отправившись спать уже через час после нашей беседы.

— Дядь Дим, пошли роботов смотреть, — прошептал мне на ухо Денис, долопав кусок торта. Я кивнул. Намахнул последнюю рюмку и пошел вслед за племянником. Тот завел меня в комнату, которая некогда принадлежала мне. Теперь она называлась "детской". Вытащив из ящика армию роботов, он разложил их передо мной. — Смотри!

— Круто, мужик. — Повертев одного в руках, положил на место. — Как жизнь-то вообще? Никто не обижает?

— Нет, все хорошо, — ответил он, самозабвенно играя с пластиковыми хренями.

— А папа?

— Он же меня любит. А когда любят, тогда не обижают, — умно изрек мальчуган.

— Это кто тебе такое сказал?

— Я.

Обернувшись к двери, заметил там Веру. Она с интересом наблюдала за нами. Я прочистил горло и вернул внимание Дениске и его игрушкам.

— Как ты, Дим? У тебя всё хорошо?

— У меня всё хорошо, Вера. У меня всегда всё хорошо, — поделился не оборачиваясь.

— А с Рустемом? — Она присела на кровать за моей спиной.

— Он вас больше не беспокоит. Остального знать тебе не надо.

— Дим, ты прости меня за тот случай. Я не знаю, что на меня нашло.

— Вер...

— Ты не подумай, я люблю его. И... я никого себя не предлагаю больше. А тогда...

— Я понял, — остановил поток ненужных слов.

— Ты злишься на меня?

— За что?

— За всё это.

Я закрыл глаза и глубоко вдохнул.

— Дэнка, будь другом, принеси мне водички, — попросил я племяша. Тот кивнул и побежал исполнять мою просьбу, оставив нас наедине.

— Дим, — напомнила о себе Вера, положив руку на моё плечо. Её пальцы непроизвольно сжались, впившись коготками в оголённую кожу. По телу прокатил разряд, напрочь сбив дыхание.

— Ты счастлива?

Ногти впились в меня сильнее. Она молчала, а я не мог найти в себе силы обернуться.

— Чего тебе не хватало, Вер? Я всё тебе дал.

— Я люблю его. — Слова ей дались с трудом.

— Тогда какого хрена ты меня мучаешь? — уточнил я, наконец посмотрев ей в глаза. Они были на мокром месте. Снова. — Вера? Ну что ты хочешь от меня? Что я должен сделать? Ты только скажи, я сделаю. Всё сделаю, только мучить меня перестань. Я не железный ведь, Вер.

В комнату ураганом ворвался племянник с бокалом в руке. Осушив его залпом, я резко поднялся на ноги, запоздало сообразив, что вместо воды выпил водку.

— Ты что мне принес?

— Водички. — Пацан улыбнулся и подмигнул.

— Спасибо, мужик. Похоже, только ты один меня понимаешь.

— Угу. Пойдём играть?

— Дяде Диме домой пора, — ответила Вера за меня.

— Уже? — Малец расстроился, обиженно поджав губы. Я присел на корточки и заглянул в его глаза. Знакомые любимые глаза Веры, которые чудом передались и ему.

— Дэнка, я приду ещё и тогда поиграем. Обещаю.

— Ну ла-а-адно, — протянул он, молниеносным движением оседлав мою шею. Я улыбнулся и поднялся вместе с ним. Он громко возликовал от смеси страха и радости. Придерживая его одной рукой, второй полез в карман джинсов. Достал деньги и положил на тумбочку возле Веры. Протестовать она не стала, за что я был благодарен.

Попрощавшись со всеми в зале и сняв с себя мальчонку, уже собрался было уходить, как меня окликнула мать.

— Спасибо, что пришёл.

— У тебя праздник, как я мог не прийти. Ты прости меня за этот инцидент.

— Что вы опять с Андреем не поделили? — Спросила она, когда мы вышли в подъезд.

— Это уже наши дела.

— Дим...

— Что?

— Ты до сих пор с Рустемом дела имеешь? — робко закинула она разведывательную удочку.

— Это имеет большое значение?

— Он же бандит.

— Да, бандит, — не стал я спорить. — Но я ему многим обязан.

— Это не означает, что ты должен быть таким же, как и он, — жёстко заявила она, поджав губы.

— Я тебя понял, мам. Все осталось так, как и было. Я — бандит, Андрей — лучший сын на свете, да?

— У него проблемы, Дима. Большие проблемы.

— Какие проблемы? Какие, к чёрту, у него проблемы, мама? Он алкоголик, признай уже это наконец.

— Не говори так! — Неожиданно зло вскрикнула она. — Он должен много денег.

— Он ничего уже не должен, успокойся. — Не прощаясь шагнул в лифт, обрывая пустой разговор.

Когда добрался до своего двора, время было уже позднее, но там, вопреки этому, царило оживление. Из беседки опять доносился звук гитары Макса и голоса его друзей. Я свернул в их сторону. Среди всего веселящегося народа заметил там и соседку. Она сидела ко мне спиной в компании своей подружки. Прислонившись плечом к балке, сложил руки на груди и прислушался к их разговору.

— Смотри, как Игорёк-то самозабвенно поёт. Аж задница винтом выкручивается.

— Примерно так же он в детстве в ветку пел, устраивая во дворе концерт по заявкам.

— М-м, представляю это зрелище. Потный, прыщавый Игорёк поёт... Что он там пел то?

— Леонтьева. Про казанову.

Девушки захихикали, уставившись на Игоря. Тот, заметив это, свернул свой концерт. Захлопнул рот и злобно уставился на них.

— Я — одинокий бродяга любви Казанова, — протянула подруга соседки.

Они вновь засмеялись. Я тоже улыбнулся, посмотрев на прищурившего глаза парня. Затем его взгляд метнулся на меня. Недовольно осмотрев с головы до ног, скривился и что-то зашептал на ухо своей спутнице, напрочь обо мне забыв.

Гитара затихла. Макс тоже меня заметил.

— Какие люди посетили нашу скромную обитель!

Я усмехнулся, махнув ему рукой, чтоб не отвлекался.

— Проходи, садись, — пригласил он, обведя беседку широким жестом, — в ногах правды нет.

— Какие люди посетили нашу скромную обитель, — удивлённо протянул Макс, неожиданно для всех оборвав игру на гитаре.

Почувяв неладное, обернулась. Архип. Он стоял и смотрел прямо на меня, чуть склонив голову. Изучал или приценивался? Справа раздалось слабое покашливание.

— Садитесь сюда, девушки, — Игорь. Даже не пытался скрыть недовольства в голосе. — Здесь не так дует.

Сосед выдавил кривую презрительную улыбку и вошёл в беседку.

— Уймись, Матвеев, я не голодный. Есть никого не собираюсь.

Архип присел рядом, предусмотрительно оставив между нами расстояние. Облокотился спиной о балку и, казалось, вовсе про меня забыл. Стало немного спокойнее, но не настолько, чтобы слова Игоря о нем напрочь вылетели из моей головы. К тому же, от соседа ощутимо несло спиртным. И это напрягало ещё больше.

Нашарив в кармане пачку, нашла предлог, чтобы ненадолго улизнуть. Архип насмешливо хмыкнул, но промолчал, когда я прошла мимо.

Встав чуть поодаль от беседки, прикурила, сканирующим взглядом уставившись на его спину. Помнится, когда этот гад принес мне кота, он тоже едва стоял на ногах. Алкаш что ли скрытый? Ещё спортсменом прикидывается...

— Может бабахнешь по старой памяти? — подал голос Максим в затянувшейся тишине, протянув Архипу свою гитару.

Интересненько, — подумала я. Судя по его быкоподобным друзьям, явно станет петь какой-нибудь блатняк. Но он уже в который раз меня удивил.

Удобно устроил инструмент и заиграл какой-то нервный мотив, сконцентрировав всё внимание на себе.

Я не стану звездой. Даже блёклым лучом, Даже тусклой свечой, когда вырубят свет... Не при чём количество прожитых лет, И болезнь не при чём, и врачи не при чём... *

Голос. Чуть надрывный с хрипотцой заставил Ирку обернуться ко мне и округлить глаза. Повинуясь внутреннему желанию, я подошла ближе и встала в проходе, наплевав на дым, тянущийся в беседку.

— *Я уже не смогу свой огонь подарить Тем, кто хочет согреться или курить.*

Пропел с лёгким смешком, повернув голову в мою сторону. Я затаилась и сделала равнодушный вид. Игорь состроил мне брезгливую рожу и покачал головой, не забыв постучать пальцем по виску.

Санитар, перегаром дыхнув, прохрипел, Что звездой мне не стать, что я рано сгорел, А потом он ещё по ладоням прочёл, Что дымить мне осталось совсем ничего,

Что не смог заслужить расположения звёзд...Каждой родинкой тело к постели влечёт...Догорает свеча, превращается в воск...Я не стану звездой... Звёзды здесь не при чём...

Максим улыбнулся.

— Я думал, твои руки уже на такое не способны.

— Рад, что смог тебя удивить.

Ни тени улыбки. Ни капли эмоций в голосе. Это натолкнуло на мысль, что в этой песне у него было больше личного, чем он хотел показать. Наверняка, она была как-то связана с

той девушкой, что приходила к нему ночью.

— Такие дела, соседка, — проговорил Архип, заметив мой блуждающий по нему взгляд. — Хочешь, "Казанову" спою

Переглянувшись с Ирккой, мы захохотали, как умалишенные.

— Казанова... Ой, не могу... — подруга едва ли не похрюкивала, схватившись за живот. — В па... па... па-а-алочку!

— Могу и в палочку. Только не с таким антуражем. Прыщей, уж извините, нет.

Мы захохотали еще громче. Архип выдавил подобие улыбки. Все смотрели на нас непонимающе, один лишь Игорь скрежетал зубами.

— Архип.

Неприятный басовитый голос неожиданно раздался позади. Мой смех резко стих.

— Не оборачивайся, — тихо бросил мне сосед, дернув за руку вниз.

Чего это вдруг? — захотелось поинтересоваться мне, когда он сам обернулся. Но интуиция подсказывала сделать так, как попросили. Тем более, что этот бас показался мне отдаленно знакомым.

— Веселишься? Можно тебя на минутку?

Я сглотнула, неожиданно припомнив типа, которому принадлежали эти мерзкие интонации. Это тот самый дружок соседа, который тогда порывался рассказать ему о том, что предпочитает делать с подобными мне соседками.

— Сейчас подойду, — ответил Архип, отставив гитару в сторону. — Проводи потом, — отдал он короткое указание Максиму. Поднялся и вышел. Максим занял освободившееся возле меня место, начав непринужденный диалог с Ирккой, словно ничего такого и не произошло. Я же вся обратилась в слух, отчаянно пытаюсь уловить обрывок разговора, состоявшийся между мужиком и соседом.

— Что так прет то от тебя? Налакался, хрен тебя дери.

— Что хотел?

— Я? Яхту и домик на Мальдивах. А что? Можешь исполнить?

— Что тебе нужно? — повторил Архип, все больше отдаляясь от беседки.

— Рустем ждет тебя завтра в одиннадцать. Рано расслабился, — долетело до меня отдаленно тихо. Остального услышать мне было не суждено.

Сосед так больше и не вернулся. Лишь минут двадцать спустя вдалеке хлопнула дверь автомобиля. Зарычал мотор и машина на всех порах скрылась в неизвестном направлении.

Мы просидели ещё около двух часов, после чего Макс, исполнив просьбу, вызвался нас провожать.

— Ир, можно тебя на минутку? — Поинтересовался парень, когда я открыла дверь квартиры. Подруга перевела на меня удивленный взгляд и остановилась. А спустя несколько минут залетела в дом с пунцовым, счастливым лицом.

— Сияешь, как елка новогодняя, — прокомментировала я ее глупую улыбочку.

— Ой, Летка. Меня на свидание позвали!

— Максим что ли?

— Представляешь?!

— А ты?

— Ну а я что? Согласилась, конечно. Завтра в парк пойдем. Скучота. Но лучше уж в парк, чем вообще ничего.

— Счастливая, — протянула я, поставив чайник на плиту.

Она зажмурилась, стянув из вазочки конфету.

— Ну, ты тоже давай, не отставай.

— А мне то с кем? — Вяло поинтересовалась я, усевшись на подоконник. Открыла форточку и закурила. Выходить в подъезд не было никакого желания.

— Игорька вон эксплуатируй. Жених же твой.

— Шутишь, да? — Я аж дымом поперхнулась. — На кой он мне сдался?

— А что, есть другие варианты? — хитро сощурилась Ирка, засовывая в рот вторую конфету.

— Мне, знаешь ли, и одной не плохо.

— Охотно верю. — Взгляд её веры не выражал, но тему продолжать она не стала. Лишь хитро ослабилась и потянулась за другой конфетой.

* Эм (а)СПИД — Мой крестраж

Проснулся ближе к обеду с нестерпимой болью в рёбрах. Задрал футболку, увидел лиловые отметины по всему торсу. С*ка. Вчерашний бой меня основательно потрепал. Уверен, следующий будет ещё хуже. Вместо того, чтобы по-тихому грохнуть меня в каком-нибудь переулке, он предпочёл планомерно меня добивать.

Ничего, Рустик. И по твоей улице менты пройдут. Так просто от меня не избавишься.

Турник. Отжимания. Пробежка. Нагрузка, едва не вылившаяся в очередные увечья. Грех жаловаться. Рустем сразу предупредил, что жизнь раем не покажется. Она и не кажется.

После стандартных армейских нормативов, я уселся на перила подъездного крыльца и закурил. Мимо меня пронеслась какая-то школьница. Хлопнула дверью, скрывшись в подъезде. Следом за ней в подъезд забежал мужик синюшного вида. Явно какой-то забулдыга. Выбросил сигарету в кусты, я зашёл следом за ними. Сверху раздался испуганный вскрик.

— Не ори! Соседи что подумают?

— Лета!

Забив на рёбра, кинулся наверх. Уже поднявшись на свой этаж, увидел, как девчонка, вцепившись в дверную ручку соседской квартиры, яростно отбивалась от мужика, тянувшего её за талию на себя.

— Эй, дядя, — окликнул я. Забулдыга обернулся. Осмотрел меня бегающим взглядом. — Девчонку отпусти.

— Это дочка моя.

— Не правда! — Воскликнула девочка, с испугом посмотрев на меня и ещё яростнее задолбила в дверь.

— Я до трёх считать не буду. Девочку отпустил и свалил отсюда.

— Мань, ну скажи ему, что я папа твой, — едва ли не взмолился пропойца.

— Ты мне не папа, — слёзно протянула она.

— Ну всё, ты меня достал.

Схватив алконавта за шиворот, дёрнул на себя. Он со злости попытался ударить меня в челюсть. Перехватив, заломил его руку и припечатал лицом к стене.

— Падла. Ты чё творишь?

— Это ты, дядя, что творишь? Тебя мама в детстве не учила, что приставать к девочкам не хорошо? Вижу, что не учила. Давай тебя научу я, — предложил, вдарив ему коленкой между ног. Тот взвыл и начал потихоньку оседать. — Ещё раз увижу тебя — убью, — пообещал я, оставив его наедине с яйцами. Посмотрел на девчущку. Она испуганно тарасилась на меня.

— Пойдем, — обратился к ней, потянув за руку. Та безропотно шагнула за мной. Открыв замок, толкнул дверь внутрь.

— Так ты хахаль её? — Просипел забулдыга. — Ай, да Летка. Сука.

— Не зли меня, мужик. Сдуйся по-хорошему, — бросил за спину, пропустив девчонку в квартиру.

— Ну вы ещё попляшете! Так ей и передай.

Не став его слушать, просто захлопнул дверь.

— Проходи, не бойся.

— А ты правда Леткин друг? — робко поинтересовалась моя гостья. Я усмехнулся, поняв, что под Леткой она подразумевает мою соседку.

— Друг. А ты ей кто?

— Сестрѐнка.

— Ну проходи, сестрѐнка, чего замерла? Я тебя не укушу.

Девочка кивнула и, неуверенно потоптавшись в прихожей, стянула шапку. Скинула ботинки и куртку.

— Кто это был? — Спросил я, проводив её в зал.

— Отчим, — ответила, с интересом разглядывая комнату.

— И что он хотел?

— Домой меня забрать. Мы с Летой сбежали от них.

Я удивился, но виду не подал.

— А Лета где?

— Не знаю, на учёбе наверное.

— Ладно, сиди здесь, пока она не придет, — разрешил я, вручив ей пульт от телевизора.

— Она поздно будет.

— Во сколько?

— Ну, где-то в час.

— Ночью? — уточнил я, глянув на часы, которые показывали без пяти час дня.

— Угу, — кивнула девчонка. — После учебы у неё смена. А у меня ключей нет. Дома забыла.

— Я тебя не выгоняю.

— Маша.

С серьезным видом протянула мне ладонь.

— Дима, — представился и я, пожав руку. — Есть будешь?

— А что у тебя?

— Ну пошли, посмотрим.

Маша встала с дивана и пошла следом на кухню. Открыв холодильник, я тупо уставился на его содержимое, которым уж точно нельзя было наесться..

— М-м-м, водка.

..только нажраться.

Она покачала головой и открыла морозилку. Откопала там кусок мяса, которым я уже несколько месяцев излечивал ушибы. Вытащила из холодильника овощи и положила в раковину. Мясо засунула в микроволновку. Включила разморозку. Помыла руки и начала чистить картошку.

— Что будем готовить?

— Ну, из всего, что у тебя есть, получится только жаркое.

— Сколько лет то тебе, чудо? — Спросил у неё, внимательно следя за тем, как она уверенно орудует ножом.

— Двенадцать, а тебе?

— Двадцать шесть.

— Ясно. Реж, — протянула мне чищеную картофелину.

Дожили, Архип, тобою уже командует молодая девушка.

Обед готовила Маша. Меня к плите не подпустила, мотивировав это тем, что итак у

меня гостит. В целом, такие гости меня не напрягали. Разве что, говорила она слишком много, разбавляя своим детским позитивом мою прогнившую от тишины берлогу. Некстати, глядя на неё, я подумал о том, что и у меня мог бы быть ребенок. Вдвое младше её, но свой. Мальчик, девочка — без разницы. Только Верка ушла. А вместе с ней и планы на светлое будущее. В настоящем осталась только планка на самоуничтожение. И никакой больше мечты о семье.

Вечером, после позднего ужина, по предложению моей гостьи, мы пошли смотреть телевизор. Она выбрала какую-то комедию, из которой веселили меня только комментарии самой девочки. На следующем фильме я провалился в сон. Когда проснулся, время уже перевалило за двенадцать. Маша спала, свернувшись калачиком на диване. Я скинул с себя плед, которым она меня, видимо, укрыла и набросил на неё. Возле дивана валялся её старенький телефон. Подняв его, вышел в подъезд покурить. Постучав в соседнюю дверь и не дождавшись никакой реакции, залез в выдавший виды мобильник. В вызовах за последние часа два значилась только "Лета". Переписав себе номер, я отправил ей смс:

"Твоя сестрёнка у меня. Архип."

Докурил и с чувством выполненного долга вернулся в квартиру.

Через час кто-то стал выламывать дверь, яростно в неё долбясь. На взводе пошёл открывать. На пороге стояла разъярённая соседка.

— Где она? — Голос едва не сорвался на крик.

— Там, — кивнул в сторону зала. Она влетела в прихожую, намереваясь ворваться в мой зал в грязной обуви. Придержал её за руку. — Ты обутая пойдешь?

— Что ты с ней сделал?

— Ничего. Она просто уснула.

— Просто уснула? ПРОСТО УСНУЛА? Архип, ты за это заплатишься! — пообещал она и до меня наконец дошло, что что-то не так.

— Успокойся, я не трогал её. Меня на детей не тянет, в отличии от вашего отчима.

— Что?

— Ты так и будешь стоять с видом завоевателя? Или разуешься и пройдешь?

Она посмотрела мне в глаза, поджав губы. Скинула ботинки и шагнула в сторону зала. Я развернул её на кухню. Не успел прикрыть за нами дверь, чтоб ненароком не разбудить Машу, как соседка, уперев руки в бока, прошипела:

— Не потрудишься объяснить?

— Кушать будешь? Маша готовила. Очень вкусно.

— Архип, ты вообще охренел? Заставил ребёнка себе прислуживать?

— Я никого не заставлял мне прислуживать! — Я не выдержал. Эти нападки мне порядком поднадоели. — Пусть я и бандит, каковым ты меня, видимо, считаешь, но я не страдаю замашками феодала. Она готовила по своему желанию.

— Почему она у тебя? — Наконец задала первый разумный вопрос.

— Потому, что она забыла дома ключи.

— Она могла зайти за ключами ко мне.

— Может быть, она побоялась своего отчима?

— Причём тут он? Объясни уже, что происходит.

— Неужели? Я думал, ты никогда не спросишь. Садись, — кивнул ей на крайний стул у входа. Она села и уставилась на меня. Я кратко пересказал ей причину визита ко мне её сестрёнки. После всего услышанного её взгляд вновь начал метать молнии.

— Спасибо, Архип, — поблагодарила отстраненно. — Извини за неудобства. Мы пойдем.

— Так что у вас за проблемы с отчимом? — Спросил я, когда она уже выходила из кухни.

— Разберёмся, — ответила, толкнув дверь в зал. Я прошёл следом.

— Не трогай, — сказал соседке, видя, как она потянулась к сестрѐнке с намерением разбудить. Подошёл к дивану и аккуратно взял девочку на руки. Соседка выбежала в коридор, открывая дверь, затем босиком в подъезд. Там повозилась с замком и открыла свою квартиру. Я занёс Машу в указанную комнату, положив на кровать, на которой спал немного подросший с той ночи кот. Прикрыв дверь в спальню, девушка влезла в тапки и направилась обратно ко мне. Собрала Машины вещи, взяла обувь.

— Выходи, покурим, — предложил я, когда она также молча прошествовала к себе.

Минуты через две она вышла обратно. Достала сигарету, подошла к пепельнице и молча закурила.

— Правда, спасибо. Я не ожидала, — поделилась, выпустив дым.

— Чего? Что я не такой плохой? — Усмехнулся, наблюдая за тем, как она судорожно делает затяжки одну за другой.

— Ты написал смс... Я даже не знала, что думать...

— Да, нормально. Привык.

Она посмотрела мне в глаза. Бегло отметил, что они у неё насыщенного коричневого цвета. Некстати вспомнилась строчка: "*... Побег от прицела к раю, И карим огнем по июлю.*"

— Так тебя, пугливая соседка, Виолетта зовут?

— Лета, — поправила автоматически.

— Так что там с отчимом? Маша сказала, что вы сбежали.

— Ушли, — вновь поправила она.

— И...

— Архип, спасибо тебе, мы сами разберёмся.

— Ну как знаешь. Если что, звони. Номер есть.

— С чего вдруг? Мы не друзья.

— Мы — да, а вот с Машей мы сдружились неплохо.

— Не думаю, что это нормальная и самая подходящая для неё дружба, — отрезала Лета. Затушила сигарету и ушла.

Я понимала, что мои слова могут задеть Архипа. Да, он оказался не таким плохим, каким казался, но его окружение пугало и настораживало. Да и слова Игоря продолжали вертеться в голове.

Мало нам было проблем, добавился ещё и отчим...

Спать я легла в дурном настроении, с ним же проснулась. Позавтракав пораньше, проводила Маньку до школы, взяв с неё обещание, что она будет сообщать мне о своем местонахождении каждый час. Возле ворот универа встретила Игоря. Он, как и всегда, благоухал, как роза в майский день, привлекая девчонок. Заметив меня, свернул разговор с друзьями и направился в мою сторону.

— Снова уму учить собрался? — Поинтересовалась вместо приветствия.

— А он у тебя вообще есть? — Ответил вопросом на вопрос.

— Матвеев, чего ты хочешь? — Спросила я, притормозив на месте.

— Лет, извини конечно, но идиотка ты дичайшая! Ты башкой своей думаешь, куда вязываешься? Ты вообще знаешь, кто он такой?

— Бандит, связанный с мокрухой, — кивнула, продолжив путь к главному зданию.

— Он не просто бандит, связанный с мокрухой. Он повязан с бандой Алиева. Рустема.

— Кто это?

— Если в двух словах, криминальный барон нашего города. Торгует наркотой, держит притоны и казино. Ещё имеет какой-то интерес в подпольных боях без правил. Ему на лапу даже менты дают.

— Твой отец тоже? — Спросила я с неизвестно откуда появившимся раздражением.

— Дура, да? Отец за ним уже пять лет гоняется. Только ни хрена у него на Рустема нет. По документам он владелец спорт школы. Чист перед законом, как стёклышко. А всё потому, что дела проворачивают его шавки, в числе которых и твой ненаглядный сосед.

— О! А это то ты откуда знаешь?

— Лет, я не такой слепой, как ты. Я уже давно это за Архипом заметил. Не раз видел его в компании шавок Рустема.

— Слушай, Матвеев, а человек не может просто общаться с такими людьми, да?

— Только если он отмороженный, — хмыкнул Игорь.

— Ну, так может, это и есть случай Архипа?

— Заметь, это не я сказал.

Я смерила его злым взглядом и влетела в фойе, игнорируя его окрики. В аудиторию вошла в самом паршивом настроении. Плюхнулась на стул, грохнув сумкой о стол.

— Ты чего такая злая, как стая чертей? — Спросила Ирка, пребывающая в отличном расположении духа.

— Матвеев — за-дол-бал!

— Что ему опять надо?

— Да достал уже со своей опекой. Как не увидит меня, сразу как крыса начинает нашёптывать про Архипа, — поделилась я, метнув взгляд на вошедшего в дверь Игоря.

— М, это тот симпатичный сосед, который в субботу Игорька вывел из себя? — хихикнула подруга.

— Угу.

— И что интересного наш друг детства нашептал?

— Типа он с криминалом связан. Бандит, короче. Из шайки Рустема Алиева.

— Хера се! А это правда?

— Да я то откуда знаю? Я с ним не общаюсь.

— Ну а чего тогда злишься? — Разумно осведомилась Ирка. — Какая тебе разница какой он человек?

— Он вчера Маньку защитил.

— От кого это? — Она удивленно вскинула брови. Я пересказала ей события прошлого вечера и мы уже теперь вдвоем оценивающе уставились на Игоря. — Может он просто ревнует тебя к Архипу?

— Не городи ерунду, — сморщилась, отвернувшись от Матвеева.

— Нет, ну а что?

— Ничего. Я не думаю, что он врёт. Сама видела Архипа в компании этих типов. Но Игорь явно многое преувеличил.

— Да забей ты на этого Матвеева. В Шерлока Холмса заигрался, подражая папаше-прокурору.

— Да придурок, — кивнула я, согласившись и уставилась на подругу. — Что там с Максом? Сия история будет иметь продолжение? — Лукаво поинтересовалась я. Вчера подруги на учёбе не было, зато по телефону она мне все уши проела, рассказывая про свое свидание.

— Ну, — протянула она. Глаза её загорелись и по лицу заблуждала глуповатая улыбка. — Думаю, да. Мы завтра в кино идём.

— Ого. Во дела.

Подруга шуточно стукнула меня в плечо. Зашёл препод и нам пришлось прервать беседу.

После учебы я пошла за сестрой в школу. Дома мы сварганили ей ужин, я чуть-чуть передохнула и пошла на работу. Наплыва клиентов пока не наблюдалось. Спокойно переодевшись, переняла у напарницы смену и приступила к работе.

— Лет, твой стол, — окликнула меня Марина, когда я возвращалась с кухни.

Выглянув в зал, слегка обомлела. За вверенным мне столом сидел Архип. И сидел не один, а в компании уже знакомой мне девушки Веры и какого-то неизвестного парня. Я прочистила горло, взяла блокнот и вышла к ним. Вера заметила меня самой первой. Удивлённо изогнув бровь, впиалась в меня не самым вежливым взглядом. Я скосила глаза на соседа. Он о чем-то болтал со своим товарищем. На меня внимания не обратил. Выглядел он, мягко скажем, помято. Небритый, со слегка припухшими глазами, но зато подстриженный. Теперь вместо длинноватых волос на его голове красовался практически ёжик.

— Добрый вечер. Что будете заказывать? — Поинтересовалась я, нацепив на лицо улыбку. Архип скользнул по мне безразличным взглядом и даже не подал виду, что мы знакомы. Видимо, перегнула вчера палку.

— Так, нам водочки, грамм четыреста, — сделал заказ их приятель. Вера смерила его уничижительным взглядом. Архип притянул её к себе, чмокнув в щеку. Вера скривилась, но промолчала. Странная какая-то, то прётся к нему посреди ночи, то кривится, будто лимона наелась.

— Верочка, расслабляться чуть-чуть надо, — проговорил он ей.

— Тебе не кажется, что ты слишком много расслабляешься? — тихо спросила она, уставившись в стол.

— Верка, ты чего такая зануда стала? — Спросил пришедший с ними парень и вновь обратился ко мне: — Девушка, и салатика нам свеженького.

— А Вам? — посмотрела я на Веру.

— Кофе, — брякнула она.

Когда я принесла их заказ, Вера уже явно не знала, куда себя деть. Она с мнимым интересом осматривала зал, даже не глядя в сторону своих спутников. Архип тоже, казалось, про неё не вспоминал, обсуждая что-то с другом. Увидев меня с графином водки, парни оживились.

Нда, — подумалось мне, Архип позиций не сдает. Точно алкоголик.

— Где у вас туалет? — Спросила Вера, подняв на меня глаза.

— Прямо по коридору и направо, — подсказала я, указав в сторону служебного входа.

— Спасибо, — промямлила она, хлебнула кофе и ушла в туалет.

Больше в зале я её не видела. Архип не сильно этим огорчился. С приятелем они распили ещё два графина. И ушли только ближе к двенадцати, когда кафе начало закрываться. Ну, как сказать, ушли... Скорее, соседа моего унесли.

Я удивленно качнула головой и пошла на подмогу своим коллегам. Как и в большинстве подобных заведений, после закрытия мы оставались убирать зал. Хотя это и не входило в наши обязанности. После, сонная и вымотанная отправилась домой. В подъезде мне вновь встретился сосед. Он спокойненько стоял и курил, глядя на поднимающуюся меня.

— Поздновато ты, соседушка, — заметил вполне нормальным голосом. — Где работаешь то?

— Очень смешно.

— Серьезно? С юмором, видимо, не порядок полный, да? — Спросил он, улыбнувшись. Я посмотрела на него как на дурака.

— К чему этот цирк, Архип? Ты же сам видел, где и кем я работаю, — ответила, отвернувшись к своей двери. Вытащила из кармана ключи.

— Не припоминаю.

— Пить меньше надо, — дала дельный совет.

— Я не пил сегодня.

Я обернулась и осмотрела его с ног до головы. Побритый, не помятый, не шатается и волосы по-прежнему длинные. Потерев глаза, подумала, что мне уже пора на боковую. А лучше всего в небольшой отпуск.

— Так кем ты работаешь?

— Блин, официантка я! В кафе, где вы сегодня отдыхали с Верочкой, — нарочито выделила имя девушки.

— С Верочкой? — переспросил Архип задумчиво. — И как? Хорошо отдохнули?

— Судя по тому, как тебя вынесли, отдохнули вы не плохо. — Я вздохнула, не понимая, чего он добивается своим спектаклем. — Хотя мне и не понятно, как ты за час пришел в себя.

Парень криво усмехнулся, закурив вторую сигарету.

— Как Маша? Никто её не трогал больше?

— Нет.

— Присоединяйся, покурим, — предложил сосед.

— У меня сигарет нет.

— Угощайся, — протянул мне свою пачку. Я глубоко вдохнула и шагнула ближе к нему.

Вытащила из его пачки сигарету. Он зажёл спичку, поднес её ко мне. Я прикурила, отметив про себя, что от Архипа совсем не пахнет водкой. Метаморфоз какой-то. Мы докурили в тишине, и я ушла спать.

На следующий день вновь увидела в кафе Архипа вместе с тем же парнем. Только в этот раз они были без Веры и сели за другой столик. И я была несказанно рада, что мне не придется их обслуживать. Ближе к одиннадцати друг его покинул. Сосед заказал ещё один графин и пил в одиночестве. Когда пришла пора закрывать кафе, он уже лежал в отключке.

— И что с ним делать? — поинтересовался молоденький паренек-официант. — Он в ноль.

— Охрану позови, пусть выпроводят, — предложила Марина.

— Так он даже до дома дойти не сможет.

— Его проблемы. Нам что теперь ночевать здесь с ним?

— Я его заберу, — подала я голос. Все разом уставились на меня. — Это сосед мой.

— Ну забирай, — разрешила Марина и вернулась к уборке. Я присоединилась к ней, бросив взгляд на спящего соседа.

Когда мы закончили, мне пришлось вызвать такси. Ребята помогли мне затолкать Архипа в машину, и мы отправились домой. Все это время он беззаботно спал на заднем сидении. Водитель поглядывал на меня с сочувствием. Довеся нас до подъезда, он любезно предложил мне помощь. Не отказавшись, попросила дотащить Архипа до лифта.

Мы поднялись на восьмой этаж. Приложив немало усилий, я еле как выволокла его на лестничную клетку. Прислонив к стене безвольное тело, стала рыться по его карманам в поисках ключей. Когда их не нашлось в куртке, полезла в джинсы. Тут он пришёл в себя. Схватил своей лапищей мою руку, фокусируя на мне взгляд.

— Ты чё делаешь?

— Ключи ищу.

— Ты кто такая вообще?

Его язык заплетался и мне приходилось прилагать усилия, чтобы понять его речь.

— Приехали. Соседка твоя.

— Гонишь? Я тебя вижу в первый раз.

— Уф. Архип, ключи дай. Я устала, как собака. Я хочу спать. А вместо этого мне приходится возиться с тобой.

— Какой, к черту, Архип? — Выдавил сквозь зубы, петляющим взглядом осмотревшись вокруг. — Ты для чего меня сюда привезла вообще?

— Могла и на улице оставить. — Психанув, запустила руку в другой карман и наконец нашла ключи.

— Какого хера ты делаешь? Верни ключи, идиотка!

— Заткнись, — устало бросила через плечо, попытавшись засунуть ключ в замочную скважину.

— Слышь, больная, — начал он. Щёлкнул замок и дверь его квартиры открылась.

— Лета?

Я опешила. Перевела взгляд с одного на второго, привалившегося к стене. Сосед, тот, что был в квартире, проследил за моим взглядом и непечатно выругался сквозь зубы.

— Где ты его нашла?

— Он напился и уснул в кафе. Я не знала, что это... не ты...

— Эй, братец, твоя чокнутая баба даже отличить меня от тебя не может, — пьяно

заржал притащенный мною парень.

— Пасть захлопни, — грубо посоветовал Архип, забирая из моей руки ключи, которые я продолжала держать на весу. — Подожди пять минут, — обратился он ко мне, протянув пачку сигарет. Подобрал свою копию и затащил в квартиру. Дверь при этом осталась открытой и я могла слышать их диалог, лишённый какой-либо братской любви.

— Ты специально эту бл*дь ко мне подослал?

— Единственная бл*дь здесь — это ты. Ляжь и спи. Завтра поговорим.

— Да пош-ш-шел ты! Я не собираюсь оставаться в этом гадюшнике.

— Ляжь, я тебе сказал.

Выдавлив пару трехэтажных выражений, брат соседа взвыл. Послышался глухой хлопок, от которого я вздрогнула и со страхом покосилась на дверь.

— Падла. Сучий приبلудыш, — единственное, что долетело до меня, после чего разговор на повышенных тонах стих.

Через несколько мгновений в подъезд вышел сосед. Поймав мой ошалевший взгляд, спросил:

— Что ты так на меня смотришь? Я его не убил. Можешь пойти проверить.

— Спасибо, как-нибудь обойдусь, — ответила я, увидев на его руке маленькие капельки крови. Он тоже их заметил.

— С-сука, — бросил тихо, утерев руку об штаны.

Я некстати подумала о том, сколько раз он так вытирал об штаны кровь, раз сейчас сделал это настолько обыденно, будто в этом нет ничего такого. Тут же вспомнились вчерашние слова Игоря о нём. Я автоматически сделала шаг назад.

— Боишься меня? — Совершенно серьёзно спросил он, забирая у меня сигареты.

— Нет. — Голос практически не дрогнул, но глаза опустились вниз.

— Боишься, — кивнул сам себе. Закурил. — Что ж ты такого обо мне узнала, что я вызываю в тебе такую бурю страха?

— Ничего, — буркнула я. Свободной рукой он приподнял мой подбородок, заглянул в глаза и снова отпустил.

— Мне кажется, или наш общий знакомый вновь рассказал тебе страшилку? — Я мотнула головой в знак отрицания. Достала из кармана подрагивающими пальцами пачку сигарет. Он хмыкнул. — Ладно, забей. И спасибо за этого придурка. Я надеюсь, ты его хотя бы не на себе сюда тащила?

— На такси.

— Он ничего тебе не наговорил?

— Он в отключке был, — ответила я, наконец прикурив. — Прости, что притащила его к тебе. Я правда не знала. Вы очень похожи...

— Это и играет со мной злую шутку, — отстраненно проговорил сосед, словно обращаясь к самому себе.

— М?

— И передай своему заботливому другу, что я оценил его игру. Пусть прекратит тебя пугать, иначе я достану и свои козыри из рукавов.

— В смысле?

— Он поймет.

На следующий день, зайдя во дворе университета Матвеева, я поманила его пальцем. Он удивился, но подошёл.

— Чего тебе?

— Архип просил передать, — начала я, но он меня оборвал.

— Опять Архип? Комарова, ты точно с мозгом в ссоре.

—..что он оценил твою игру и попросил, чтобы ты меня больше не пугал, иначе он достанет свои козыри из рукавов.

Игорь рассмеялся, но в его глазах промелькнул реальный испуг. Он явно понял, что сосед имел в виду, поэтому сказал:

— Не верь ему.

— Сами разбирайтесь, — ответила я и ушла на пару.

После этого Матвеев со своими обличительными речами не совался. Брата Архипа я, кстати, в кафе тоже больше не видела.

В субботу, как по расписанию, доделав домашние дела, ко мне пришла Ирка с якобы ночёвкой. Так-то ночевать она собиралась не у меня и не со мной, но её маме об этом знать было не обязательно. Я только поражалась тому, как быстро у них с Максом развивались отношения.

Выбравшись вечером из квартиры, наткнулись в подъезде на Архипа. Он откуда-то возвращался со спортивной сумкой наперевес. Заметив нас, приветственно улыбнулся Маньке и кивнул нам с Иркой.

— Во двор, девчонки?

— Угу. Идём с нами? — предложила сестрёнка.

— Сейчас, пару минут, — ответил он, проворачивая ключ в замочной скважине. — Подождите.

Ирка лукаво поиграла бровями.

— А он и вправду ничего, — прошептала мне на ухо.

— Угу. Только пугает до чёртиков.

— Почему? — Спросила Манька. — Он прикольный.

Я не успела ничего ответить, вернулся Архип. Мы спустились вниз все вместе, затем сестрёнка с соседом отделились, о чём-то весело переговариваясь.

— Нет, это нормально? — Спросила я у подруги. — Он бандит, а она к нему липнет, как комар к леденцу.

— Да чего ты заводишься? Он для неё герой, спас её. К тому же, он ей явно ничего плохого делать не собирается.

— Ты серьёзно в это веришь?

— Блин, Лет. Ну не похож он на бандита. Нормальный парень.

— Чикатило тоже не был похож на маньяка.

— Я у Макса спрашивала. Он говорит, что сосед твой вполне себе нормальный тип. Они раньше дружили или что-то в этом роде. Короче, сказал, что переживать не стоит.

— А про Алиева он тебе ничего не сказал?

— Ну, я спросила, но он мне на это не ответил. Сказал, что это только Архипа дело. Не про наркоту и криминал Игорёк тебе точно набрехал. Архип с этим не связан.

— Это очень обнадеживает, — пробубнила я, не очень то в это поверив.

Когда мы вошли, в беседке послышались приветственные окрики. Только Игорёк резко померк, увидев Архипа в компании с Манькой.

После часа общения и десятка песен, Ирка с Максом нас покинули. Гитару парень отдал Архипу, пообещав, что потом сам её заберёт. Из-под лавки на свет появилась бутылка. Я пить не стала, сосед же не отказался. Он вновь сидел рядом со мной и Манькой. Игорёк скрежетал зубами, правда уже не столько на меня, сколько на Архипа. Видимо, своими словами, переданными через меня, он хорошо его задел. Архип делал вид, что этого не замечал, пил и пел. Спустя ещё час ему кто-то позвонил, он отошёл поговорить вдали от любопытных ушей. Игорь, воспользовавшись моментом, подсел к нам.

— Чего тебе?

— У вас всё серьёзно?

— Господи, как вы все меня достали! Матвеев, мне специально для тебя повесить табличку, что я не имею к нему никакого отношения?

— Не имеешь, но передаешь мне его слова. Не имеешь, но появляешься вместе с ним, да ещё и Манька с ним так мило щебечется.

— Ты задрал меня, честно. Я с ним не живу, не встречаюсь и даже не дружу. Он просто мой сосед. Тебе какое слово не понятно здесь?

— Лет, ты доиграешься, честное слово.

— Матвеев, девушка тебе сказала чистую правду, так что успокой свою совесть — ты поработал на славу, — как гром среди ясного неба раздался голос Архипа.

— Я тебя предупреждаю, Архип, ты плохо кончишь, — спокойно отозвался Игорь, встретившись глазами с соседом.

— Не хуже тебя, Матвеев, — в тон ему ответил молодой человек. — А теперь, будь добр, свали. Ты вызываешь во мне неконтролируемый приступ агрессии.

Игорь закатил глаза, но встал и отошёл в сторонку.

— Ты передала ему? — Спросил Архип. Я кивнула. — Я уйду, вы домой идёте?

— Да, пожалуй, — ответила я, увидев на себе оценивающий взгляд Игорька.

— Тогда пошли. — Перекинул через плечо гитару и вышел из беседки, махнув всем на прощанье.

— Э, куда? А инструмент?

— Инструмент я вам, пьяни, не доверю, — отозвался парень. — Играть тут всё равно никто не умеет, только раздолбите старушку.

— Прямо уж так и никто? Игорёк вон славать может.

— Про Казанову он вам и так споёт. Палочку ему найдите только.

Я хихикнула, но вовремя осеклась. Взяла Маньку за руку, попрощалась и вышла следом за Архипом. Он довёл нас до квартиры, дождался пока я открою дверь и только после этого ушёл.

После звонка Веры во мне вскипела целая буря чувств. Я по-прежнему был зол на неё за ту выходку, с предложением мне себя. Продолжал ревновать её, хотя уже не имел на это никакого права. Был в ярости от того, что по словам Леты, она ходит с Андреем на его попойки. Но, при этом, отчаянно желал её видеть. К тому же, голос у неё был едва ли живой.

Когда я подошёл обратно к беседке и услышал речь Игоря, мне стоило огромных усилий, чтобы не сорваться. По сути, мне глубоко плевать, что и кому он обо мне говорит. Однако меня раздражало то, как от меня начинают шарахаться и обвинять во всех мыслимых и немыслимых грехах. В этом плане мне и матери было по горло.

Забрав из беседки своих соседок, проводил их прямо до двери, чтобы у Игорька не закралась в голову мысль последовать за ними. Затем спустился во двор и пошёл навстречу Вере. Она слёзно попросила выделить ей хотя бы час, и я не смог отказать. Я не знал, что у неё случилось, но заранее предчувствовал, что мне это не понравится.

Вера уже была практически у моего дома. Увидев меня, подбежала и уткнулась носом мне в грудь. Как раньше. Что-то кольнуло внутри от этого "как раньше" и я обнял её, прижавшись подбородком к макушке. Она зарыдала. Я закрыл глаза и тяжело выдохнул.

— Что случилось?

Она мотнула головой, давая понять, что не в состоянии сейчас говорить.

— Ну, всё, всё, моя хорошая. Всё хорошо. Успокаивайся и пойдём. Не хватало ещё, что бы нас кто-то увидел вместе.

— Плевать, — протянула она, шмыгнув носом.

— Разберёмся. — Мягко отстранившись, стер с её лица слезы и подтолкнул к подъезду. Она послушно пошла за мной, продолжая всхлипывать на каждом шагу. Оказавшись в квартире, Вера медленно стянула обувь и куртку и прошла в зал. Сжавшись в комок на диване, обняла себя руками и беззвучно заплакала.

— Вер... Что случилось? — Повторил я свой вопрос, присев перед ней на корточки.

— Я не могу так больше, Дим... Я устала... — выдавила она прерывисто.

— Не плачь, пожалуйста, — попросил у неё, сев рядом и обняв. Со всей нежностью, на которую только был способен. — Тебя обидел кто-то? Андрей что-то сделал?

— Он пьёт... Не переставая пьёт... Я устала от этого. Это невыносимо, Дим...

Скрежетнув зубами, зарылся лицом в её волосы.

— Вер...

— Не говори ничего. Просто побудь рядом.

— Я рядом, Вер. Я всегда рядом, — грустно улыбнулся сам себе, обняв её по сильнее. Постепенно она начала успокаиваться. Слезы стали редкими.

— Господи, какая же я дура! Что я натворила? Я всю жизнь себе с ним испортила. Он же даже не любит меня. Он любит только свою водку. И меня, когда под водкой. Идиотка, блин.

— Вер, — тихо позвал я, отстранившись, — ты зачем мне всё это говоришь? Хочешь, чтобы я убил его?

— Нет! Нет, не хочу.

— Тогда чего ты хочешь, Вер?

— Тебя.

— Что?

— Что, глухой? Тебя я хочу. Тебя! — Едва ли не проорала она, взглянула на меня опухшими глазами и вновь уткнулась в ладони. Я медленно убрал их от её лица.

— Я тебя сейчас правильно понял?

— А когда ты меня не правильно понимал?

— Ты не в себе сейчас.

— Я в себе, Дим. В себе. Мы так и будем разыгрывать этот спектакль или ты уже меня поцелуешь, чёрт возьми?

Повторять дважды мне не понадобилось. Я исполнил её желание. Подарил ей эти отведенные нам несколько часов. Дал почувствовать себя любимой и желаной. А потом она ушла. Она ушла, а мне стало ещё хуже. Я не планировал возвращаться в прошлое, поставил на ней крест, а она явилась и выпотрошила меня до самого скелета.

Не став отказывать себе, вытащил из холодильника водку и нажрался в ноль. Добрался до зала, некстати споткнувшись там о гитару Макса. Хмыкнул, подняв её с пола и с яростью долбанул по струнам.

— *Билась о скалы чёрная вода. Буду твоя, — сказала, — но это не навсегда. Я так люблю тебя, но это не навсегда. Я буду рядом всегда, но это не навсегда**, - проорал я в пустоту квартиры.

Утром проснулся с сожалением о том, что Рустем не назначил мне бой на сегодня. Хотелось спустить пар по максимуму. Вместо утренней пробежки, собрался и пошел в магазин за водкой, мысленно усмехнувшись тому, что сейчас ничем не лучше брата. Может, даже хуже. Раз она предпочла мне его.

* Аффинаж — Не навсегда.

С утра Манька отпросилась на ночевку к подруге. Я проводила её до квартиры девочки, строго приказав ей не уходить гулять далеко и в случае чего звонить мне.

Потом вернулась домой, сделала уборку, приготовила обед и стала ждать возвращения Ирки. В дверь позвонили. Без задней мысли бросилась открывать, думая, что это подруга. Но нет... На пороге стоял Валерий.

— Привет, — поздоровался он, шагнув в квартиру и закрыв за собой дверь.

— Здравсьте. Что-то случилось?

— Да нет, мне просто одну вещь забрать надо.

Снял обувь и куртку и прошёл в зал. Залез в шкаф, став там что-то усиленно искать.

Не став ему мешать, вышла на кухню, где уже кипел чайник. Когда насыпала заварку, почувствовала на талии руки. Обернулась и едва не ударилась лбом о нос Валерия.

— Что Вы делаете?

— Да ладно, девочка, ты же не глупая...

Сальная улыбка и омерзительный похотливый взгляд на мгновение ввели меня в ступор. Этого времени ему хватило, чтобы скользнуть ладонями под мою футболку. Я взвизгнула. Попыталась вырваться.

— Я хочу тебя, — проговорил таким тоном, словно это подарок небес.

— Валерий, уходите, пожалуйста!

— Ну что ты как маленькая?

— Валерий!

— Т-с-с! Иди сюда.

Одним молниеносным движением, он усадил меня на стол. Попыталась оттолкнуть его, но он это тут же пресек. Схватив мои руки, завел их мне за спину. Сжал запястья одной рукой, второй задрал мою футболку. Страх и ярость вскипели во мне не на шутку. Нашарив позади себя кухонный нож, рывком высвободила руки и выставила его вперед. Валерий отступил на шаг.

— Не делай глупостей.

— Пошёл отсюда! — рявкнула я, последовав за ним. Он пятился в коридор, я следом. Пройдя мимо него, повернулась к двери, чтобы открыть замок. Он схватил меня за талию и притянул к себе. От неожиданности нож выпал. Валерий хохотнул и прижал меня к стене, придавив рукой мою шею.

— Не играй со мной в такие игры, — прошептал он, уткнув взгляд в вырез футболки.

Не раздумывая, пнула его между ног. Слегка промахнулась, задев цель лишь вскользь. Он взвыл от боли, стал оседать, но меня не отпустил, потянув за собой на пол. Я упёрлась руками в его грудь, когда он навис надо мной. Но это не помогло. Он был чертовски зол, и стал наступать в разы сильнее, чем до этого. Навалившись всем телом, яростно впился в мои губы, одним рывком разорвав на моей груди футболку.

— Отпусти! — Заорала я, выгибаясь всем телом, уворачиваясь от его похотливых рук.

— Ори, не ори — тебе никто не поможет, — заявил он, прерывисто дыша.

— Отпусти, скотина! — Не слыша его продолжила я, когда его мерзкие пальцы забрались ко мне под шорты. — Тварь!

— Строптивая такая.

— Валерий, не надо, пожалуйста! Отпусти меня.

— Поздно.

Я завизжала изо всех сил, увидев, как он потянулся к своему ремню.

Дверь распахнулась будто бы с пинка. Долбанула ручкой о стену, что немного привело этого урода в себя. Он обернулся. На пороге стоял сосед и молча взирал на происходящее.

— Тебе чего? — Вызверился мой квартиродатель, забыв про меня и про свой ремень. — Пошёл вон отсюда.

Архип посмотрел на меня. Задержал взгляд на разорванной футболке и всё его напускное спокойствие как рукой сняло. Оторвав от меня Валерия, со всей дури приложил его башкой об стену. Затем ещё и ещё. Валерий шипел и сыпал угрозами. Сосед выслушивал их молча, сосредоточившись только на кровавой голове хозяина квартиры. Я с неммым ужасом взирала на происходящее, не в силах отвести взгляд. Действия соседа были удушающе-зловещими. Парализующими.

Увидев кровавое пятно на стене, я вскрикнула. Валерий уже перестал сопротивляться и теперь только постанывал, повиснув безвольной куклой в руках соседа.

Парень перевел на меня затуманенный злобой взгляд, затем посмотрел на неудавшегося насильника. Отшвырнув его на пол, бросил мне:

— Собирай вещи.

— Ты за это заплатишься. Сгниёшь в тюрьге, как последняя сука.

— Повтори, — не разжимая челюсти попросил сосед.

— Архип, — позвала я со страхом, боясь, что он сейчас его точно убьёт.

— Собирайся, — процедил сквозь зубы и вновь приковал внимание к Валерию. — Повтори, сука, где я сгнию!?

— В тюрьге..

Подняв за шкурку, Архип выволок его в подъезд. Затолкал в лифт. Створки сомкнулись, поглотив все звуки.

Пятно на стене назойливо лезло в глаза. Автоматически потянувшись за ножом на полу, я почувствовала сильный озноб во всем теле и поняла, что вот-вот потеряю сознание.

Бандит. Мокруха.

Логово зверя

Вытянув этого уroda на улицу, я так и не успел ничего сделать. На всех порах подлетел Игорь.

— Что происходит? Архип, ты охренел?

— Не там старался, — ответил я, встряхнув Валерона, медленно уходящего в глухую бессознанку.

— Не понял.

— Что ты не понял, Матвеев? Защищал свою подружку от меня, а оно вот как вышло, — кивнул на покалеченного, который пробормотал что-то про милицию и заявление.

Игорь неверующе прошёлся взглядом по мне, затем по этому уродцу. Что-то в его воспаленном мозгу щёлкнуло и он на всех порах кинулся в подъезд.

— Ещё раз увижу тебя, точно убью, — пообещал я Валерию, толкнув его на скамейку. — До этого я долго терпел твои блядские выходки, но тут ты перешёл все границы. Попробуешь сунуться ко мне — тебя уберут по-тихому.

— Я тебе это так не оставлю, придурок. В порошок сотру.

— Я предупредил, — заметил напоследок, усилием воли удержав эмоции в узде. Бросил на него последний взгляд и направился обратно.

Выбравшись из лифта, застал премилую картинку. Матвеев стоял, уперев кулак в стену и что-то тихо нашёптывал бледной, как мел, соседке. Уверен, она его сейчас даже не слышала. Стояла, лихорадочно заламывая руки, и пыталась сфокусировать на нём взгляд. Забыла даже про разодранную футболку. Но он туда и не пялился. Смотрел исключительно на её лицо. И что-то такое было в его взгляде. Что-то, давшее слабый намёк на чувства. Странно, что я не понял этого раньше. Что ж, извини, Матвеев. Фортуна сегодня повернулась к тебе спиной.

Нагнувшись, поднял с пола свой пакет. Лета встрепенулась. Перевела на меня испуганные глаза.

— Что ты с ним сделал?

— Да живой он, — Игорь слабо кивнул в подтверждение. — Собирайся.

— Куда? — Спросил Матвеев.

— Ко мне.

Пройдя в квартиру, собрал с вешалки всю одежду и вышел в подъезд. Открыл свою дверь, занёс шмотки. Игорь вошёл следом.

— Она не будет жить у тебя.

— А где она будет жить? У тебя? Ты уверен, что в состоянии их защитить? — поинтересовался я, развешивая одежду на свою вешалку.

— Не сомневайся, в состоянии.

— Что-то сомневаюсь.

— Архип, тебе напомнить, кто ты?

— Ты не лучше меня, Матвеев. Даром, что сын прокурора. Так что, извини, но я тебе не доверяю.

— Я тебе тоже.

— Я это как-нибудь переживу, — ответил я, выходя из квартиры за другими вещами.

— Я не позволю тебе втереться в их доверие. Ты же зверь, Архип. Дикий и

первобытный.

— Ты не понял? Это моя территория, Матвеев. И ты сейчас играешь по моим правилам.

Стоит отдать должное его выдержке. Сумел принять мой прямой взгляд. Только противостоять душка не хватит. Мы оба знаем, о чём речь.

— Она всё о тебе знает, — сдавшись, бросил мне в спину, когда я вошёл к соседке.

Я обернулся. Игорь крепко сцепил челюсти, ни единым жестом не выдав своих истинных эмоций. Очередная шавка. И живёт по законам собачьего отребья: кусай со спины. Плевать, кто сильнее. Главное, кто проворнее.

— А о тебе она знает столько же? Сомневаюсь. Иначе обходила бы тебя за километр.

Он захлопнулся и больше не мешал мне заниматься переселением. Лета всё ещё мандражировала, поэтому не выказывала никакого сопротивления. Последним в мою квартиру был перетащен кот, тут же принявшийся обнюхивать новое место.

— Матвеев, можешь идти. Мы в твоих услугах и советах больше не нуждаемся. Хочешь быть полезным — иди займись тем болезненным во дворе, — посоветовал я, всучив ему ключи от квартиры Валерона, и захлопнул перед его носом дверь. Соседка неуверенно топталась в коридоре, кутаясь в домашний халат, накинутый поверх рванья.

— Где Маша?

— У подруги ночует сегодня.

— Душ — там, — указал направление кивком головы. — Помойся, легче станет.

Лета судорожно втянула воздух и двинулась туда, куда я указал.

Вымыв руки в кухонной раковине, подошёл к плите. Автоматически включил под чайником газ. Достал из кармана помятую пачку. Выудил сигарету.

И зачем? — Спросил мысленно сам у себя, чиркнув спичкой по коробку. Не сегодня, завтра сдохну. А всё по геройствовать тянет.

Когда соседка выбралась из ванной, я уже пришёл к выводу, что сделал это, скорее всего, назло Матвееву.

— Позвони Маше, предупреди, что ты здесь.

Лета вздрогнула от моего голоса, замерев в пороге. Кивнула в каком-то коматозном ступоре. Вытащила телефон и зашла в зал. Поговорила там с сестрёнкой. Потом, видимо, с подругой, так как долго объясняла ей о том, почему находится у Архипа и почему сюда лучше не приходить сейчас.

— У тебя есть что-нибудь выпить? — Спросила она тихо, робко переступая порог кухни.

— Я бы не советовал.

— Почему?

— Напиваться — это не выход. Просто прими и забудь.

— Ты это как, по себе судишь? — Спросила она. — Вижу, что тебе самому такой метод не очень помогает.

— Наглой ты нравишься мне гораздо больше, чем когда меня боишься, — заметил я, дотянувшись до банки с чаем. Она насторожилась и уставилась в стол. — Слушай, я не знаю, что тебе там наговорил Игорь. Но ты можешь спросить прямо, что конкретно тебя волнует.

Она молчала долго, сжимая в руках горячую кружку с чаем. Обдумывала, как начать беседу, но так и не решалась. Потом, наконец, её прорвало.

— Ты правда на Алиева работаешь?

— В каком-то роде — да.

— Ясно.

— Что ещё?

— Наркотики?

— Не употребляю.

— Продаёшь?

— Нет. Что дальше по списку? Убийство, насилие, вооружённый грабёж? — Она молчала. Я понял, что попал в точку. Ай да Игорёк. Язык, что помело. — Я этим не занимаюсь. Да и вряд ли представится шанс.

Лета оторвала взгляд от кружки и посмотрела на меня дикими глазами. Выдавил в ответ слабую улыбку.

— Юмор — не твой конёк.

— Зато слепое доверие — явно твой.

Несмотря на его неудачную шутку, мне по-прежнему было страшно рядом с ним. И совершенно непонятно, для чего он пустил нас на свою территорию. Но, из двух зол — меньшее. Лучше временно пожить у него, чем возвращаться к матери, где ничего хорошего не ждёт. Хотя... Сомневаюсь, что здесь будет иначе.

К девяти часам Ирка вытянула меня на улицу, чтобы спокойно поговорить. Минут через двадцать нарисовался и Архип. Кивнув Ирке, прошёл мимо, направившись вглубь двора. Подруга проводила его взглядом и с новым рвением начала меня жалеть. Сама того не осознавая, возрождала это мерзкое происшествие в моей памяти. Когда мы подошли к беседке, меня всю колотило. То ли от нервного напряжения, то ли от холода.

Ирка, крепко сжав напоследок мою ладонь, зашла внутрь и кошкой прильнула к Макс, заставив того выпустить из рук свою верную подругу — гитару. Инструмент переключился к моему соседу, держащему на весу стаканчик с водкой, любезно предоставленный ему Ильёй.

Точно алкаш. Как есть.

Уловив мою трясучку, Архип слегка приподнял бровь и не говоря ни слова, протянул мне свой стаканчик.

— Ты так сопьёшься с ним, — прокомментировал Игорь сквозь зубы.

Плевать. Сегодня точно.

Сосед чуть склонил голову. Его напряжение я почувствовала даже не вербально. Казалось, дай только повод и он размажет Игоря по стенке.

— Архип, не надо, — тихо попросила я. Парень хмыкнул, перевёл взгляд на меня. Посмотрел на водку в моей руке и долбанул по струнам так, что я едва не подпрыгнула.

Не люди — звери! И пальцы спицы. Мне только снится, что я тебе верю. Мне только страшно, что я тебя знаю. Я все теряю. И выгляжу неважно...

Очень важно знать, что ты рядом. Ни жестом, ни взглядом не выдам тебя. Разве что словом, но слово в песне. И хоть ты тресни — я буду с тобой!

Я сопьюсь с тобой, Собьюсь с пути дороги. Я споюсь с тобой, Как ангелы и боги...¹

Игорь смотрел на него с яростью, поддавшись на провокацию. Сосед в свою очередь сверлил его взглядом, четко пропевая следующие строки:

По всем дорогам на нас облавы. Они не правы! У них под боком другие люди. Не люди — звери. Их не осудят, нам — не поверят.

Я давно уже заметила, что их что-то между собой связывает и, судя по всему, знают они друг о друге больше, чем хотят показать. И эти строчки явно не просто слова. По крайней мере, они оба понимали, что они означают.

— У вас есть что-нибудь повеселее? — Поинтересовалась Наташа, когда Архип закончил.

— Давай нашу, — предложил Макс, чмокнув Ирку в нос. Сосед кивнул, заиграл и все затащили знакомую песню:

Вечером на нас находит грусть порой, порой.²

Следующее, что он заиграл, никак не вязалось с общим настроением в компании. И уж точно не подходило под ярлык "повеселее".

Умирали пацаны страшно, Умирали пацаны просто. И не каждый был снаружи прекрасным, И не все были высокого роста.³

— Раз уж пошла такая пирушка, — Макс тяжело вздохнул, протягивая Ильсе стаканчик, — давай помянем.

Архип отставил гитару в сторону и поднялся на ноги.

— Ну, — Протянул Максим, когда всем налили. — Серега, Антоха... Пацаны...

Очередной вздох.

— Малой, — добавил Архип отрешённо, не заметив откровенного яростного взгляда Матвеева. А я заметила. И, как мне показалось, в его глазах была не только ненависть к Архипу. Было что-то ещё. Гораздо серьезнее.

— Помним вас, ребята...

¹ Торба-на-круче — С тобой

² Сектор Газа — Пора домой

³ ДДТ — Пацаны

Утром Ирка в институте так и не появилась. Вероятно опять осталась у Макса и решили прогулять. Пользуясь её отсутствием, ко мне подсел Игорь. Сидел он, правда, молча. Не задавал вопросов, не обвинял в отсутствии мозгов и не давал советов. Я вяло записывала лекцию, даже не пытаюсь вникнуть в смысл слов. На второй паре он вновь играл в молчанку, изредка кидая на меня взгляды. Пытаясь восстановить хронологию вчерашней ночи, я вдруг вспомнила, что хотела спросить.

— Кто такой Малой? — шепнула я Игорю.

— М-м, что так вдруг интересуешься? Стало интересно, у кого под боком живёшь? — Связвил Матвеев.

— Не поняла?

— Что ты не поняла? Малой — это и есть та история с мокрухой, о которой я тебе говорил. Только ты же не слушаешь то, что тебе говорят.

— То есть, ты хочешь сказать, что Архип его убил?

— Я *уже* это сказал.

Ересь, — подумала я. Если б он его убил, то не пил бы вчера за его память при всех. Но высказывать эту мысль я не стала. Уже поняла, что Игорь ведёт какую-то свою игру против Архипа и правды о нём мне явно не расскажет.

— Что он с Валерием сделал? — Уж про это он врать не станет точно.

— Ничего, жив он. Хотя, будь я на месте Архипа, убил бы не задумываясь. — Он помолчал и добавил: — Он больше к тебе не сунется. Я его отцом припугнул.

— То есть, Архипа он тоже оставит в покое?

Игорёк сморщился, словно хлебнул небодяженный уксус.

— Что у вас за напряженка с ним? Скалитесь друг на друга.

Матвеев посмотрел на меня, как на врага народа.

— Лет, чего тебе больше всех всегда надо? Тебе мало, что ты в его логове живёшь теперь?

— В логове, — протянула со смешком. — Скажешь тоже, будто зверь какой.

— А он и есть зверь, Лета, — серьёзно выговорил Матвеев. Бросил ручку на стол и уставился мне в глаза. — Сожрёт тебя и не заметит.

— Игорь, мы не в девяностых. Тебя послушать, так у тебя все бандиты и убийцы.

— Мы — не в девяностых, а вот он — да. Да толку тебе говорить то? Всегда сама себе на уме.

— Игорёк, ладно тебе уму меня учить. Я не маленькая и не такая тупая, как ты думаешь.

— Угу, — не разделил он моего энтузиазма.

— Слушай, что ты обижаешься постоянно, как маленький ребёнок?

— Лет, ты не чужой мне человек. Но услышать меня не можешь.

Не знаю, что конкретно он имел в виду под "не чужой человек". Нашу детскую дружбу или дурацкие школьные псевдоотношения. Но ни то, ни другое меня особо не обрадовало. Особенно, если учесть его абсолютнейшую беспристрастность и даже какую-то глумливость по отношению ко мне на протяжении всех последних лет.

— Игорёк, ты половину на половину брешешь ведь! Будто специально очернить его хочешь.

— И для чего мне это, по-твоему, надо?

— Может, виды на меня какие имеешь? — Задумчиво поинтересовалась я, решив пошутить.

— А если и так?

— Дурак совсем, да?

— Сама дура.

Поговорили, что хрену наелись.

После учебы, забрав Маньку со школы, мы пошли в магазин за продуктами. Сидеть на шее у соседа я не собиралась. Да и лучше всего было бы заняться поиском другого жилья, но пока в финансах у нас такая брешь, что еле хватило расплатиться за покупки.

Когда мы пришли, в доме уже витал запах еды. Манька разулась и первым делом поскакала на кухню. Оттуда тут же полилось её милое воркование и вежливый голос соседа. Я только вскинула бровь, уже особо ничему не удивляясь. Аккуратно поставила её ботинки рядом со своими, повесила куртку на крючок. Бегло отметила, что теплое пальто у соседа всё же имеется. Но ему он, похоже, больше предпочитает ветровки. Сходила в ванную, вымыла руки, подхватила в прихожей пакеты с продуктами и наконец вошла в кухню. Парень стоял у плиты с шумовкой в руке, сестрёнка проводила ревизию холодильника.

— Это что? — поинтересовался Архип, кивнув на пакеты.

— Продукты.

— Зачем?

— В смысле, зачем? Есть.

— Я последний хрен без соли не доедаю, могу сам купить.

Нормально? Я потратила всю оставшуюся зарплату, накупила продуктов, а он хрен без соли не доедает!

— Архип, — начала я нарочито спокойно, — нам надо как-то компенсировать своё пребывание здесь.

— Во-первых, вы ко мне с баулами под дверь не припёрлись, я сам решил вопрос вашего пребывания здесь. А во-вторых, я всё необходимое уже купил, — заметил он, помешав что-то в казане. В большом таком, к слову, казане.

— Это правда, — кивнула Манька, продемонстрировав забитый холодильник. Вытащила оттуда шоколадку, уселась с ней на стул и обратилась к парню: — А почему она тебя Архипом называет?

— Нравится ей так, — пожал он плечами, закрыв крышкой казан.

— И что ты мне прикажешь с этим делать? — Уточнила, кивнув на пакеты.

— Что хочешь, — последовал равнодушный ответ.

— Ну и кто ты после этого? — разозлилась я. — Я, между прочим, осталась без копейки из-за этих покупок, а до зарплаты ещё неделя!

— Я ведь не просил тебя это всё покупать, — заметил разумно.

— Архип, ты вот что-то меня резко бесить начал.

— Буду считать это прогрессом.

Зло выдохнула и начала укладывать покупки в холодильник. Влезали они туда с трудом, что злило меня ещё больше.

— Что готовишь? — Поинтересовалась Манька. — Пахнет вкусно...

— Плов.

— Ого! А ты умеешь?

— Как видишь.

— А меня научишь?

— Научу.

— Классно, — с восторгом протянула сестренка. — Я пробовала татарский и ингушский. А у тебя какой?

— Ташкентский.

Гурманы, блин! Татарский, Ингушский, Ташкентский. Плов — он и в Африке плов.

— Можно подумать, ты в Ташкенте был, — хмыкнула я, продолжая войну с холодильником.

— А, можно подумать, ты всё обо мне знаешь, — ответил он тем же тоном. — Был и даже жил.

— Серьёзно? — удивилась Манька.

— Я там родился. И жил до десяти лет.

— А почему переехал?

— Вышло так, — не стал он вдаваться в подробности.

Я глянула на него поверх дверцы холодильника и подумала, что я о нём действительно мало что знаю. Если быть точной, то не знаю вообще ничего. Только со слов Игоря. Но не вяжется у меня образ убийцы и бандита, описанный Матвеевым, с тем Архипом, который сейчас стоит на кухне, готовит плов и миролюбиво общается с моей сестрой. Потом я вспомнила, с каким холодным расчетом он вчера раскраивал башку Валерия. Поёжилась и отвернулась.

Закончив наконец с продуктами, я довольно громко захлопнула злосчастный холодильник. Архип обернулся. Посмотрел на меня чуть прищурено, потом перевёл взгляд на бытовой предмет.

— Стоит купить холодильник побольше.

Адекватно? Прямо непошибаемый человек.

— Так, — начала я, присев, — чтобы больше не случалось таких недоразумений, давай сразу обговорим наши с Манькой обязанности. Что мы должны делать?

— Выносить мусор, мыть полы и посуду, — стал загибать пальцы, — чистить ковры от шерсти своего кота, выбивать подушки, пересчитывать рис, горох и маш, отдать мне свои девичьи сердца... А, ну да, и еще стирать мои носки.

— Оборзел? — Вырвалось у меня прежде, чем я подумала. Архип удивленно хмыкнул.

— Делайте, что считаете нужным, — уже серьёзно ответил он. — Обязательно дашь на дашь? Знаешь такую поговорку: око за око — весь мир ослепнет.

— Причем тут око за око?

— Притом, что я ничего от вас не требую, это ты себя заморачиваешь.

— Ладно, разберёмся, — ответила я, погладив запрыгнувшего на колени кота.

— Как его зовут, кстати?

— Леший.

— Почему Леший?

— Потому, что когда ты его принес, он был лохматый, как чёрт и грязи с него вышла полная ванна.

— Логика!

Соседу кто-то позвонил. Глянув на дисплей, он поморщился и вышел из кухни, плотно закрыв за собой дверь. Когда вернулся, всё его дружелюбие куда-то испарилось. Он уже не

хотел общаться, только стоял и задумчиво пялился в окно. Я утянула Маньку в комнату, разбирать наши баулы. Сейчас, при свете дня, я с интересом осмотрела наше новое местообитания. Довольно уютная комната, надо признать. И очень даже чистая. Что не особо характерно для живущего одного парня. Кстати, вся мебель здесь была новой. И большая двуспальная кровать, и шифоньер и тумбочки. На окнах не было никаких занавесок, как и во всей квартире. Зато был отдельный телевизор. Это уж точно — хрен без соли не доедает...

Единственной старой вещью здесь была гитара, висевшая на стене. Обычная "Ленинградка". Местами покарябаная, с потрескавшимся лаком и кучей разных подписей. Нашарив в одном из пакетов тряпку, прошла в ванну, заметив, что Архип так и стоял на кухне. Намочила тряпку и пошла вытирать пыль. Когда сняла с гвоздя инструмент, он случайно дзынькнул струнами. На этот звук и явился вездесущий сосед.

— Что ты делаешь? — поинтересовался он, посмотрев на меня с гитарой в руке.

— Пыль вытираю, — ответила ему, не решаясь пройтись тряпкой по деке.

— Ну вытирай. — Бросил ещё один взгляд на гитару и ушёл. Я пожала плечами, повертела в руке инструмент, заметив на обратной стороне текст группы 7Б "Молодые ветра". Протёрла и повесила обратно от греха подальше, по всему выходит, что эта вещь соседу дорога.

Вечером, уже подкрашивая в прихожей ресницы, заметила его в отражении зеркала. Архип внимательно наблюдал за мной, привалившись к косяку.

— Ты во сколько придешь? — Поинтересовался, заметив мой взгляд.

— Поздно. Ближе к часу. А что?

— Мне уйти нужно. Маша одна останется.

— Ничего, не маленькая. Только...

— Что?

— Надеюсь, сюда никто не придет, пока тебя не будет?

— А кто сюда должен прийти?

— Ну... друзья твои...

— Друзья мои, бандиты? — Как-то невесело ухмыльнулся парень. Я пожевала губу, не зная, что на это ответить. — Никто не придет, успокойся.

— Ладно, я пошла, — тихо бросила я, чувствуя себя крайне неудобно. Накинула куртку и вышла за дверь, забыв в прихожей ключи от его квартиры.

Когда дверь за девушкой захлопнулась, я пошёл к Маше. Она потела над учебниками, что-то бормоча себе под нос.

— Маш.

Вздогнула.

— А, Дима, — успокоилась тут же, посмотрев на меня.

— Я уйду скоро. Ты одна не боишься оставаться?

— Хочешь взять меня с собой? — Поинтересовалась девчонка, вновь отвернувшись к книжкам. От такой перспективы я подавился словами.

— Нет, брать тебя с собой не буду. Просто приду поздно. Думаю, не раньше Леты.

— Хорошо.

Через полчаса она уже перебралась в зал. Вооружившись бокалом чая и печеньем, забралась на диван и лениво щёлкала пультом.

— Я ушёл, — известил её, заглянув в зал.

— Удачи, — искренне пожелала она.

— Удача мне сегодня не помешает, — тихо отозвался я. Улыбнулся ей и вышел из дома.

Уже стоя посреди октагона, вспомнил, что не закрыл дверь на ключ. Понадеявшись, что Маша сама догадается это сделать, постарался выкинуть из головы лишние мысли.

Публика сегодня бушевала на славу. Рустем вальяжно развалился за столиком, практически впритык стоящим с сеткой. Он изучал меня прищуренным взглядом, а когда настало время выхода соперника, покровительственно улыбнулся, словно приготовил для меня подарок. Правда, заметив в воротах октагона Матвеева, я усмехнулся и сам. Какого хрена он сюда вышел — я не знал. Либо смертник, либо дело в Лете.

— Какая неожиданность. Забыл уже, как харкался кровью под моими ногами?

— Не в этот раз, Архип, — самоуверенно заметил он. По моим губам скользнула усмешка, когда рефери отсчитав до одного, дал начало бою.

В этот раз не было прелюдии и шоу, только холодный, расчётливый бой. Я не стал давать ему передышки, ровно, как и он мне. Его неслабый выпад ногой в большое ребро под конец раунда на время вывел меня из строя. Я привалился к сетке, он навалился сверху, став наносить один удар за другим. Оклемавшись, саданул ему в висок. Он потерялся отшатнувшись. Не теряя времени, взял первенство на себя.

— Ну... Давай, — пропыхтел Игорёк, блокируя мои удары и нанося свои. — Грохни меня... как... Малога. Ты же... так же его... забил?

Этими словами он подписал себе приговор. Злость вскипела во мне моментом, выключив мозг. Я знал это состояние. Оно, как правило, до хорошего меня не доводило.

Перестав замечать его удары, попадающие прямо в цель, пошёл на него тараном. Бил, куда придется и во всю силу. Задним мозгом понимал, что Матвеев меня спровоцировал специально, но остановиться уже не мог. Оторвал меня от него рефери. Поднял мою руку вверх под гул зала. Потом появился Рустем. Схватил меня за плечо и потянул назад, не дав ринуться на Игорька, еле поднявшегося на ноги. Преданные шавки, обложив со всех сторон, вывели меня из зала. В коморке Рустем щедро плеснул мне в лицо воды.

— Успокойся, — рявкнул он, пригвоздив рукой к стулу. — Хватит с него на сегодня.

— Для чего ты его подослал? — Спросил я, чувствуя, как пелена ярости потихоньку

сползает с разума.

— Он сам просился с тобой на ринг. Передохни. Ещё один бой впереди.

Поднявшись, вместе с шавкамы вышел за дверь, закрыв меня на ключ. Через полчаса, когда я более-менее пришел в себя, он вновь вывел меня на ринг.

Увидев в деле второго противника, понял, что Игорёк был разминкой. Правда, после этой разминки я уже был не в кондиции. Этот урод здорово меня потрепал.

Вторую победу я вырвал зубами, не отделавшись при этом малой кровью. Спасло лишь то, что я до сих пор слышал в голове эти слова про Малого. В итоге, вышел с ринга с двумя сломанными рёбрами, вывихнутой рукой и потянутыми связками ноги. Рассечения даже не считал. Спасибо Костоправу, руку хоть на место поставил. До рёбер не добрался. Словил глюк от дозы и завалился на кушетку, намертво отключившись от реальности. Чем чаще наблюдаю такие приходы, тем страшнее становится. Хорошая конторка подобралась. Каждый второй торчок. Каждый первый — паскуда.

Нагнавший в коридоре Рустем, снизошёл до похвалы.

— Ты хорошо поработал сегодня, сынок, — похлопал меня по плечу и протянул конверт. — Это компенсация.

Я бегло глянул на содержимое и засунул в карман ветровки.

— Надеюсь, следующий бой будет не менее зрелищным. Я возлагаю на тебя большие надежды.

— Да пошел ты.

На подходе к дому встретил Лету. Она буквально летела к подъезду, не смотря по сторонам.

— Подожди.

Вздрогнула. Обернулась. Увидев, что окликнул её я, шумно выдохнула и остановилась. Приваливаясь на одну ногу и тяжело дыша, медленно добрался до неё.

— Снова пил? — Поинтересовалась безразлично. Видок у неё был сонный и уставший.

— Нет, не пил. А ты опять хочешь?

— Единственное, чего я сейчас действительно хочу — так это спать.

— Трудный день? — Спросил я, поднимаясь вместе с ней в подъезд.

— Не то слово. Наплыв клиентов как в разгар праздника, — поделилась девушка, тыкая в кнопку лифта. Загораться она отказывалась, и лифт спешить к нам тоже не думал. — Опять не работает, — вздохнула и лениво направилась к лестнице.

— Андрея не было?

— Кто это?

— Брат мой, — напомнил я, неторопливо поднимаясь по ступенькам. Каждый вдох отдавал жгучей болью в грудной клетке. Рука, держащаяся за перила, так и норовила с них соскользнуть.

— А, нет. После того раза я его больше не видела. — Обернулась. Скользнула по мне прищуренным взглядом. — Что с тобой?

— А что со мной?

— Ну, ты какой-то не такой. Хромаешь и выглядишь неважно.

— Нормально все, — ответил сипло. Лета ещё внимательнее всмотрелась в меня.

— У тебя кровь над глазом. Ты дрался?! — Наконец дошло до неё.

— Дрался, — кивнул в подтверждение. — И предчувствуя следующий вопрос, сразу говорю, я никого не убил.

Девушка прочистила горло и тихо ответила:- Ясно.

До меня же только сейчас дошло, откуда у неё появились эти мысли о том, что я могу кого-то убить. Да и Игорёк сегодня явно неспроста вспомнил Малого... Но ни сил, ни желания что-то объяснять ей у меня не было. Пусть думает, что хочет. Мне детей с ней не растить.

— У тебя сигареты есть?

— На кухне.

Кивнув, соседка быстро преодолела оставшиеся два пролёта до квартиры. Пока я добрался, она уже вышла на лестницу в тапочках и без куртки. Закурив, протянула мне пачку.

— Не замёрзнешь? Холодно сегодня...

Она взглянула на меня так, словно видела впервые.

— Ты бы о себе побеспокоился. В этой ветровке и в пир, и в мир.

Я хрипло хохотнул, подкурив сигарету. Грудную клетку спёрло от дыма. Закашлявшись, согнулся пополам от раздражающей груди боли и выплюнул сгусток крови прямо под ноги.

— Ты чего? — ошарашено спросила Лета, с ужасом посмотрев на кровь. — Тебе плохо? Может, "скорую"?

— Пробьёмся, соседка, — задушено отозвался я, выпрямляясь. Затушил сигарету и вошёл в квартиру. Она залетела следом.

— Тебе помочь? — Предложила, кивнув на ветровку.

— Справлюсь. Иди спать.

— Ага, а если ты тут загнёшься?

Неподдельная тревога во взгляде заставила меня улыбнуться.

— Чего ты лыбишься? — Зло поинтересовалась она, стараясь скрыть от меня смущение.

— Ну, пошли, успокоишь свою совесть. Только сначала душ.

— Мне с тобой идти? — Опешила она от такой перспективы. Я не удержался и хохотнул, поплатившись за это новой порцией боли.

— Можешь не идти.

Успел скрыться за дверью до того, как она поймет, какой яркой краской залились её щеки.

С горем пополам управившись, вышел из ванной в одних только джинсах и направился в зал. Увидев меня, Лета подскочила, судорожно начав рыться в аптечке, которой у меня никогда не было. Вероятно, захватила её с собой из квартиры Валерона.

— Пойдем, — позвал, заходя к себе в комнату. Она последовала за мной и охнула, остановившись позади.

— Капец. У тебя на утро живого места не будет на спине.

— Это угроза? — Продолжил веселиться я. Своей суетливостью и неловкостью она поднимала мне настроение.

— Нет, Архип, это предупреждение. Ты видел свою спину? Она вся в наливающихся синяках. Тебе в больницу надо...

— Не надо. — Вытащив из шкафа простынь, разорвал посередине и протянул Лете. — Перетяни меня просто.

— В смысле? Для чего? Архип, тебе серьёзно стоит в больницу съездить, — нахмурилась, болтая в руке бутылёк йода.

Девчонка, такая девчонка... Настолько далёкая от моего мира, что мне даже стало

неудобно за свою просьбу.

— Не надо. Просто перетяни мне рёбра, я сам не справлюсь.

— У тебя и рёбра сломаны? — Она ужаснулась ещё больше. — Архип, ты больной? Тебе гипс надо поставить.

— Не надо мне ничего ставить. — Я устало вздохнул, понимая, что толку от неё не много. Помогать мне она явно не собирается.

— Как знаешь, — безразлично проговорила девушка и подошла ко мне со спины. Встала практически вплотную, приложив к спине ткань. Затем ловко обмотала торс, затянув потуже. — Тебе не следует так драться больше. Не ровен час, тебя убьют, — произнесла практически себе под нос.

Я вновь улыбнулся, поразившись её непрошибаемости. Думает обо мне невесть что. После слов Игорька верит в то, что я убийца, наркоторговец, бандит и ещё Бог знает кто. Но всё равно беспокоится о том, что меня грохнут. Даже Вера не была такой упёртой и такой наивно заботливой.

— Я такой гад, Лета, что меня убить сложно. Так что, не переживай. Я буду жить долго. — Обернулся и почувствовал ожог над бровью. — Ты чего творишь?

— Обработать нужно, — заявила соседка, убрав ватку с йодом от моего лица. — Давай свои руки.

— А это зачем?

— Ну, там явно тоже есть что обработать. Давай.

Не став сопротивляться, протянул ладони. Она быстро прошлась по костяшкам ватой. Задержала взгляд на татуировке на груди и отошла.

— Ладно, я спать.

— И что, ты даже не спросишь, где и с кем я подрался?

— А ты считаешь, что мне нужно это знать?

— А как же девичье любопытство?

— Я его придушу немножко. — Подмигнула через силу и вышла, плотно прикрыв за собой дверь.

Утром я проснулась разбитой и абсолютно не выспавшейся. Радовало, что сегодня в универ только ко второй паре. Проводив Маньку до школы, вернулась. Архипа так и не было видно. Рискнув, всё-таки вошла в его комнату. Он лежал на спине в позе солдата — по стойке смирно. Дыхания слышно не было. Подойдя ближе, склонилась и уловила едва заметный вдох.

— Ты чего? — хрипло поинтересовался он, резко открыв глаза. Я отпрянула как ошпаренная. — Проверяла, не сдох ли?

— Как ты?

— Нормально.

Попытавшись встать, рухнул обратно на постель. Поморщился, процедив заковыристое ругательство. Я молча протянула ему руку. Он вздохнул, и цепляясь за неё, наконец сумел встать.

Зазвонил мобильник. Оставив Архипа, вышла в зал. Звонила староста. Сообщила, что сегодня в универ можно не приходить. Наш профессор Степановна заболела и заменять её некому.

Засунув телефон в карман, радостная поплелась на кухню. Сварганив на скорую руку бутерброды, поставила на газ турку с кофе и потянулась к пачке сигарет, вновь преспокойно покоящейся на подоконнике.

— Она пустая, — вяло заметил Архип, появившись в пороге кухни. Я горестно вздохнула, понимая, что вчера стоило взять небольшой аванс. — Сгоняешь в магазин?

— У меня денег нет, — также вяло ответила я.

— Я тебе хоть слово про деньги сказал? Я лишь спросил, сходишь ты в магазин или нет?

— Схожу. — Разлив по чашкам кофе, уселась на хозяйский стул у окна. — Тебя же, болезного, я не отправлю, — нагло заметила я, откусывая бутерброд. Он усмехнулся, но промолчал.

Быстро позавтракав, вышла в коридор. Архип достал из своей любимой ветровки плотный конверт. Вытащил три крупные купюры и протянул мне.

— А помельче не имеется? — Поинтересовалась у него, накидывая куртку.

— Мороженку купишь себе.

— М-м-м, — протянула я, озабоченно осмотрев соседа, — тебя вчера и по головушке шмякнули, да? На дворе без пяти дней зима.

— Купи мне обезболивающего. Посильнее.

— Морфину?

— Если найдешь — купи, — согласился он вполне серьезно. — Сигарет возьми и порошок кончился. Его тоже возьми.

— Хозя-я-яюшка.

На улице было промозгло и снова начал накрапывать дождь. В магазинчике за углом купила большую упаковку порошка, две пачки сигарет и пошла в аптеку, скромно притулившуюся рядом. Там встретила Игорька, которого сразу даже и не узнала.

— Фига се, чудовище лесное! — Воскликнула я, таращась на его лиловые синяки на скулах, основательно заплаканный глаз и разбитые губы.

Матвеев сморщился, бросив на меня недружелюбный взгляд.

— Кто это тебя так любезно?

— Упал.

— Почаще так падай. Тебе идёт.

— Комарова, иди куда шла, — процедил сквозь зубы, расплатился за обезболивающее и вышел, не забыв хлопнуть дверью.

— Хорошее обезболивающее ему дали? — Поинтересовалась в окошко я. Девушка за стеклом кивнула. — Тогда мне такое же. И ещё какое-нибудь на всякий случай. Только по сильнее.

Расплатившись, забрала лекарства и пошла обратно.

— Знаешь, кого видела сейчас? — Поинтересовалась у Архипа, лениво щёлкающего на диване пультом.

— Боюсь даже представить, — отрешённо обронил он. Палец на пульте замер, едва стоило ему дойти до новостных сводок с мест боевых действий.

— Матвеева. Вся рожа размалёванная. Не слабо его кто-то потрепал.

— И он даже не сказал, кто? — Архип с мнимым интересом перекинул на меня взгляд.

— Не сказал. Послал меня и ушел.

— И ты, конечно, обиделась.

— На Матвеева? Нужен он мне, как собаке пятая нога.

— Порошок купила? — Сменил тему, вновь уставившись в телевизор.

— Ага. Вот, кстати, держи, — протянула ему две упаковки таблеток и три веселенькие цветные упаковочки, по виду напоминающие контрацептивы.

— А это для чего? — практически безразлично спросил он. — Не думаю, что...

— Это аскорбинка, — прервала поток ненужной информации. — Тебе витаминчики не помешают.

Краем глаза отметила его скользнувшую по губам улыбку. Вытащила из другого кармана сигареты и деньги, две купюры из которых так и остались нетронутыми.

— Оставь себе пачку. И стирку закинь.

— Что-то ты раскомандовался, — буркнула я. — Болезнь на тебя плохо влияет.

— А ты что-то, смотри, осмелела, — заметил он.

— Да что ты мне такой сделаешь? По дому и то еле ходишь, — ответила, осознав вдруг, что я его действительно не боюсь. По крайней мере, сейчас.

Закинув в машинку две нашедшиеся в корзине футболки, вновь вернулась в зал с тряпкой для пыли.

— Ты такой чистюля, аж раздражает, — брякнула я, увидев, что пыль, как таковая, отсутствует.

— А что, если я живу один, значит, что у меня дома должен быть такой срач, что в пыли картошку выращивать можно? У тебя такие стереотипы, да?

— Просто неожиданно... Мама, видимо, воспитала хорошо?

— Армейская привычка, — сухо ответил он.

— А ты служил?

— А что тебя так удивляет? Или бандиты служить не могут?

— Да ты задолбал меня уже со своими бандитами! Прицепишься к слову, как вошь на ло..., - хотела сказать, лобок, но вовремя осеклась, видя его насмешливый взгляд, — кхм... волос.

— Ай-я-яй, такая культурная девочка и такими фразами сыпет, — по цокал

укоризненно, за что я кинула в него мокрой тряпкой.

На секунду воцарилась тишина. Мы вдвоём уставились на тряпку, потом перевели взгляды друг на друга. Я была поражена своей смелостью, сосед, видимо, тоже.

— Нормальный поворот.

— Прости, — пискнула я, испугавшись его ответной реакции.

— Пошли, покурим, — предложил поднимаясь. Взял тряпку и проходя мимо всучил её мне в руки. Я выдохнула, понимая, что не накликала на себя его дьявольский гнев.

Повесив тряпочку на место, вышла в подъезд. Архип уже курил, держась одной рукой за рёбра.

— Может бросишь на время?

— Лишить себя единственной радости? Смысла не вижу.

— Хреново ты, однако, живёшь, если сигареты у тебя единственная радость.

— А ты чего дома сегодня? — Спросил он, проигнорировав мою фразу.

— Степановна заболела, так что у нас сегодня выходной, — ответила я, подкурив сигарету.

— Агнесса?

— Она самая. А ты её откуда знаешь?

— Оттуда же, откуда и ты. Её пары по физ. мату наверное всем в кошмарах снятся будут.

— О, это точно, — согласилась я, вспомнив тяжелый, склочный характер этой тётки. — Ты тоже в ГТУ учился?

Архип кивнул, выпуская дым в потолок.

— И кто ты у нас?

— Инженер-конструктор.

— О как. — Я удивилась. — И где ты работаешь?

— В тату-салоне.

— Инженером-конструктором?

— Тату-мастером.

— Серьёзно?

Сосед настоящий подарочек. Бандит и тату-мастер в одном лице. Адская смесь, пожалуй.

— Более чем.

В его кармане брякнул телефон. Глянув на дисплей, он затушил сигарету и вошёл в квартиру.

Когда я уже собралась идти за Манькой, он окликнул меня из зала.

— Подожди. Вместе выйдем.

Я смиренно кивнула. Через пару минут он появился в парадно выходной одежде, надел кроссовки и ветровку.

— Там холодно, — заметила я. — Оденься теплее.

— Пошли.

Засунул в карман какие-то документы, ключи из тумбочки и пропустил меня вперед.

На улице разошелся не шуточный ливень.

— За мной, — скомандовал, быстрым шагом направившись к торцу дома.

Дошёл до гаражей, быстро открыл один из них и кивнул мне внутрь. В нос сразу же ударил запах бензина и машинного масла. Архип подошел к старому потасканному

временем Вольво. Открыл водительскую дверь, кивнув мне на пассажирское место. Не долго думая забралась в салон. Он завел машину и плавно вывел её из гаража. Вышел, закрыл гараж, вернулся и также плавно выехал со двора.

— Ты за Машей? — уточнил он. Переключил передачу. Поморщился. Видимо, рёбра давали о себе знать.

— Да.

— Где она учится?

— Двенадцатая школа. За "Семью звёздами".

— Знаю, — кивнул, выруливая на трассу. Включил печку и магнитола. По салону оглушительно долбанула музыка, перекрыв звук стучащего о крышу ливня. Сделав потише, снова обратился ко мне: — Заедем потом в одно место?

— Хорошо. Твоя машина?

— Нет, мы её только что украли, — ответил сосед, внимательно следя за дорогой.

— Ты сбрендил что ли? Остановись немедленно!

Не хватало ещё и в такую историю влипнуть.

— Архип! Остановись!

— Да не переживай. У меня всё схвачено.

— Ты башкой основательно долбанулся? Хочешь ехать, поезжай один. Я в этом не участвую.

— Уже участвуешь.

— Звезец, — прошептала я, обреченно выдохнув. Сосед ухмыльнулся. — Ты сейчас опять надо мной стебался, да? — Зло поинтересовалась я. — Это, по-твоему, смешно?

— Видела бы ты выражение своего лица, — проговорил он. — Если бы я хотел угнать тачку, я, как минимум, выбрал бы соседний гараж. Бугатти Матвеева представляет большую ценность, чем моя развалюха.

— То есть, ты не отрицаешь, что умеешь угонять тачки? — В принципе, я уже ничему не удивлялась.

— Хочешь, чтобы я тебя научил? — С живым любопытством спросил он, останавливаясь на светофоре.

— Не думаю, что мне это пригодится в жизни, — буркнула я, посмотрев в его искрящие весельем глаза.

— В жизни всё может пригодиться.

— И что, тебе пригодились?

— Знаешь, как в наше время бабы на крутые тачки клюют? — Ответил он серьезно, но глаза его продолжали смеяться.

Что-то он шибко много веселится...

— Не проще купить себе крутую тачку? Судя по твоей квартире, ты совсем не бедствуешь.

— Под вкусы каждой одну тачку не подберешь.

— Ну да, действительно, — поддакнула я.

— А тебе какая машина по вкусу? — полюбопытствовал парень.

— Меня и эта устраивает.

— О, как. Раньше мне никто так не отвечал. Всё больше Бентли, Порше. Ниссан на худой конец, — как-то резковато поделился Архип.

— Ну, смотря, в каких местах ты своих, так называемых баб находишь, — разумно

заметила я.

— Согласен. Искать лучше по соседству, да? — Сухо спросил он, вырубивая к школе.

От такой перспективы я в восторг не пришла. Напротив, мне стало как-то не по себе.

— Ты считаешь?

— Иди за Машей.

Когда за Летой захлопнулась дверь, я позволил себе слабую улыбку. Взгляд её ошарашенных глаз меня изрядно повеселил. К тому же, она почти наверняка поверила в историю с угонами машин. Знатно её Игорёк мной запугал, что она безропотно принимает на веру все мои "бандитские" небылицы. Но, стоит признать, её ответ про мою машину мне понравился. Даже Вера смотрит на мою тачку с долей презрения, говоря, что со своим бюджетом я мог купить что-то по достойнее.

Сделав погромче музыку, откинулся назад и прикрыл глаза. Подумал, что зря сел сегодня за руль. Ломило всё тело, в рёбрах саднило, нога еле как давила на педали, а рука с трудом слушалась мозга. Плюс ко всему, ужасно клонило в сон. Но Митяй просил заехать в салон. Один из моих клиентов настойчиво требовал записать его ко мне на сеанс. Хотя я предупреждал друга, чтоб этот месяц он не трогал меня вообще.

В салоне, как всегда, было многолюдно. Махнув администратору Людочке рукой, повёл девчонок к своему кабинету. Митяй уже корпел там над полуобнажённой девушкой, вырисовывая машинкой замысловатый узор на её рёбрах. Увидев меня, он протёр тампоном только что выведенный штрих и разрешил клиентке немного отдохнуть.

— Здорово, — стянув перчатки, протянул руку. — А это кто? — Поинтересовался, неделикатно ткнув пальцем в девушек, с любопытством осматривающих всё вокруг.

— Лета и Маша.

— Имена, конечно, красивые, но меня больше интересует их статус в твоей жизни, — со смешком поделился друг. Я устало закатил глаза. — Кстати, забыл сказать — хреново выглядишь.

— Без тебя знаю. Где наш товарищ?

— У Жени.

Я кивнул и позвал девушек за собой.

— Приятно было познакомиться, Лета и Маша. Меня, кстати, звать Митя.

— Взаимно, — ответила Лета, в последний раз скользнув взглядом по рёбрам девушки.

— Здорово, Жень, — поприветствовал коллегу, заходя в её кабинет. Она что-то усиленно вдалбливала моему клиенту, но увидев нас замолчала, с нескрываемым любопытством уставившись на моих соседа.

— Добрый день, босс! Спасибо, что пожаловали, — с издёвкой произнесла Женька. Видимо, перец её успел конкретно достать.

— Наконец-то ты пришёл. — Парень аж подорвался. — А мне говорят, в отпуске, беспокоить нельзя. А как же нельзя? Я же постоянный клиент.

— Ну, излагай, — поторопил я, желая побыстрее со всем этим закончить.

— Ну вот! — Воскликнул он, продемонстрировав тату с поплывшими контурами. Работа явно не моя.

— Когда сделал?

— Три недели назад.

— И кто такой мастер?

— Да есть один, — отмахнулся парень.

— Ну а от меня что хочешь?

— Закрывать это убожество.

— Слушай, давай я тебя к Митяю запишу или вон к Женьке, — кивнул на девушку, внимательно изучающую моих спутниц. — Это один из лучших мастеров нашего салона.

— Хе, скажешь тоже, босс. Лесть твоя ну ни капли тебе не поможет. Я за это братья не буду.

— Мне они и не нужны. Я только к тебе.

— Слушай, я сейчас не работаю. И вообще чувствую себя хреново. Приходи через месяц, если хочешь именно ко мне.

Желания исправлять чужую работу и придумывать какую-то альтернативу я не имел. В принципе, я вообще не хотел работать с этим индивидом. Во время каждого своего визита он вызывал во мне только чувство раздражения.

— Какой месяц? Вы чего тут все с дубу рухнули? Мне через неделю выступать.

— Где? — Со смешком поинтересовалась Женька.

— На пилоне, вероятно, — ответил я вместо клиента. — Перед вами стриптизёр, дамы.

— Не стриптизёр, а танцор эротических танцев, — поправил парень с умным видом. Женька оценивающе посмотрела на него, потом хихикнула и отвернулась к девчонкам.

— Ну, в таком случае, босс, тебе следует помочь мальчику, — сказала она. Я посмотрел на Лету.

— Я вам такси вызову, — известил я, потеряв уставшие глаза. Я не спал практически всю ночь, представляю, какой партак я ему сейчас набью.

— А можно здесь остаться? — С надеждой спросила Машка и умоляюще посмотрела на Лету. Та кивнула, не имея ничего против.

— Ладно, час-полтора от силы, потом поедem домой. Жень, у тебя кто записан сейчас?

— Кабинет в твоём распоряжении, босс.

— Накорми девчонок, мы ещё не обедали, — попросил я напоследок, направляясь в нашу с Митяем комнату за своими инструментами.

— Может, не будешь за руль садиться? — Поинтересовалась я у Архипа, когда мы спустя полтора часа вышли на улицу. Видок у него был не из лучших. Казалось он вот-вот свалится без сил.

— Нормально всё, — устало отозвался он, открывая дверь.

Мы забрались в салон и он не спеша тронулся с места.

Проезжая мимо торгового центра, я заметила у дороги Веру с какой-то женщиной. Они тащили в руках огромные пакеты, быстро шагая к пешеходному переходу. Архип тоже их заметил. Резко тормознул практически перед ними. Открыв окно, кивнул им на машину, предлагая подвезти. Вера прямо расцвела. Вся подобралась, что-то сказала женщине и практически побежала в нашу сторону. Дернув на себя ручку передней двери, заглянула внутрь. Увидев меня на сидении, как-то резко сникла и довольно громко хлопнув злосчастной дверью, пошла открывать заднюю. Архип странно ухмыльнулся, но промолчал.

Вышел из салона, помог женщине засунуть пакеты в багажник и залез обратно.

— Как хорошо, что мы тебя встретили, — проговорила женщина, присаживаясь рядом с Верой. — Промокли до нитки! Здравствуйте, — поздоровалась она, заметив меня и Машу. Вера же не проронила ни слова.

— Здравствуйте, — кивнула и я.

— А что, Андрей помочь не мог? — Недовольно поинтересовался Архип, трогаясь с места.

— Он болеет, — ответила дама, чей возраст варьировался от сорока пяти до пятидесяти.

— Чем на этот раз?

Вера прочистила горло, её спутница недовольно поджала губы. Но обе они промолчали.

— А это и есть твоя невеста? — Поинтересовалась женщина, смотря на меня в упор.

— Допустим, — ответил парень, бегло глянув на меня. Переключил передачу и положил ладонь на мою коленку. Я в изумлении уставилась на него. Подмигнув, одними губами прошептал: — Молчи.

— Познакомишь?

— Лета, — я сама представилась, обернувшись к ней с улыбкой на губах. Не знаю, зачем это нужно Архипу, но я ему вроде как обязана своей непоруганной честью. Око за око, так сказать.

— Алина Анатольевна, — представилась моя собеседница.

— Очень приятно, — ответила я, бегло глянув на Веру. Она смотрела на меня в упор испепеляющим взглядом.

— Да, нам тоже, — кивнула Алина Анатольевна. — Правда, Вера? — посмотрела на девушку. Та выдавила из себя улыбку.

— Правда, мама.

— А это у нас кто? — Алина Анатольевна с интересом покосилась на Маньку.

— Я Маша, сестрёнка Леты.

— Вас домой? — Спросил Архип.

— Домой.

Сосед кивнул и сделал музыку погромче, убрав руку с моего колена.

Отпусти, в твоих руках мне тесно. Я устал смотреть вчерашнее кино...

Я перевела взгляд на зеркало и увидела там лицо Веры. Она смотрела прямо на Архипа. Причём вид у неё был такой, словно она вот-вот расплчется. Странная. То ходит в кафе с его братом, то смотрит на Архипа так, будто он её собственность.

Знай, ты не та, Кто, уходя, сожжёт рассказ о нас двоих! Ты не та, которой я дышу.

— Сынок, у тебя есть что-нибудь поспокойнее? — Перекрикивая музыку спросила Алина Анатольевна.

— Конечно, — сквозь зубы с усмешкой ответил парень и добавил немного ядовито: — мама.

Переключил на несколько треков вперёд и по его губам снова скользнула неприятная усмешка.

На ветру замёрзла луна, да и я сам уж. Ты уедешь или умрёшь одна. Или выйдешь замуж.

Не спрашивая разрешения, потянулась к магнитоле и выключила музыку, почувствовав, что ещё немного и что-то произойдет. Архип бросил на меня быстрый взгляд, но промолчал.

— Зайдёте? — Спросила Алина Анатольевна, когда Архип остановился возле подъезда одного из домов в центре города.

— Нет.

— Тогда завтра приходите. У Дениски день рождения, мы вот продуктов закупили сегодня, — глядя почему-то на меня, полелилась дамочка. Я вопросительно посмотрела на парня.

— Решай сама, — ответил он. Вера вновь посмотрела на меня, как на врага народа.

— Хорошо, — с улыбкой приняла я предложение. Вера раздула ноздри и вышла не попрощавшись.

А незачем было так на меня смотреть, я ей ничего не сделала.

— Вот и отлично. К пяти подъезжайте.

Я кивнула, соображая, с кем можно на завтра поменяться, чтобы не выходить на работу. Архип вышел из машины, достал пакеты из багажника и пошёл в сторону подъезда.

— Милая семейка, — протянула я.

— По-моему, эта Вера видит в тебе соперницу, — поделилась сестрёнка. Я хмыкнула. — Такая вся из себя королева, аж оскомину набила.

— Да ладно тебе, Мань. Люди разные бывают. Мы же ничего о ней не знаем.

— Чувствую, мы ещё много чего о ней узнаем, — по-взрослому отозвалась Манька. — Ты бы видела её харю, когда он сказал, что ты его невеста.

— Мань, нельзя быть такой злой. Она тебе ничего не сделала, — пожурила я.

— Лет, ну ты дура, да?

— Нормально.

— Я что, должна терпеть такое отношение к тебе? Да, мы из неблагополучной семьи. Но это не значит, что эта цаца царских кровей должна себя так с тобой вести. Тоже мне, мадонна!

— Мань, — начала было я, но, увидев приближающегося Архипа, замолчала. Он забрался в салон, громко хлопнув дверью. Завёл двигатель и резко стартовал. Что-то он импульсивный какой-то. Человек настроения, если уж не сказать, что псих.

— Меня на остановке оставь, — попросила я, видя, что он не собирается сбавлять скорость. — Мне на работу пора.

— Спасибо, — проговорил он. Словно очнувшись ото сна посмотрел на спидометр. Машина пошла медленнее. — И прости за тот концерт.

— Кто такой Денис? — Уточнила я у него.

— Мой племянник. Сын Андрея и Веры. — Я едва сдержалась, чтобы не присвистнуть. — Завтра ему исполняется четыре.

Вот так поворотик! А наша Верочка оказывается ещё и замужем. Тогда мне совершенно непонятны их с Архипом отношения... Нет, то, что он её сторонится — это ясно. Она все-таки жена брата. Но ей то от него какого лешего надо? Смотрит на него, как на свою собственность, испепеляет меня взглядом, ходит к нему под ночь домой... Сам сосед к ней, похоже, тоже равнодушен. И это слабо сказано! Любовный треугольник прямо.

— Ясно, — только и ответила я.

— Тебе завтра на работу не нужно?

— Я поменяюсь на дневную смену.

— Из-за меня? Не стоило, — не оценил он моих порывов. — Надо было просто отказаться.

— Ты сам скинул на меня принятие решения. Да и как я могла отказать своей будущей свекрови? — Ухмыльнулась я.

Архип внимательно глянул на меня своими серыми глазами и сказал:

— Очень просто.

— Мне показалось, что это важно для тебя, — сказала я. И мысленно добавила: — По крайней мере, мне показалось, что ты хочешь поиграть на нервах Веры.

— Ладно, — вздохнул он. — Говори адрес кафе.

— За гостиницей налево.

Архип кивнул и плавно повел автомобиль к моей работе. Выйдя из машины, я попрощалась с Манькой и побежала к зданию. Проходя мимо кабинета директора, услышала, как Лена просила дать ей завтра ночную смену.

— Мне нужно ребенка везти в больницу!

— И кто будет вместо тебя? Кого я должен поставить?

— Меня! — Воскликнула я, врываясь в кабинет. — У меня дела завтра вечером. Я отработаю за Лену днём.

— Правда? — обрадовалась коллега. — Как хорошо.

— Ну, — протянул босс, сверля нас взглядом. — Ладно. Только без проблем чтоб было всё.

— Кончено, — в один голос заверили мы.

Вот как отлично получилось. И искать на подмену никого не пришлось.

Домой я вернулась уставшей, но довольной. Манька уже спала, а в зале ярко горел свет. Архип сидел и курил прямо на диване. Перед ним на столике стояла полная пепельница и лежала стопка фотографий, которые он, медленно вытягивая по одной, разглядывал с отстранённой полуулыбкой.

— Пришла? — Спросил, заметив меня. Я кивнула, обратив внимание на его голый торс, покрытый синими пятнами.

— Зачем простынь снял?

— Душ принимал. Проходи, чего стоишь? Покурим.

— Прямо здесь?

Это не было похоже на соседа, заикленного на чистоте и порядке.

— Прямо здесь, — подтвердил он, похлопав по дивану в метре от себя. Я уселась на предложенное место и мне на колени спикировала куча фотографий.

— И зачем они мне? — Поинтересовалась я, углядев на верхнем снимке её величество Верочку, в обнимку с Архипом и его братом на выпускном вечере, о чём свидетельствовали ленточки выпускников.

— Тебя же гложет любопытство. Утоли его.

Я вскинула бровь, недоумевая, откуда он это узнал.

— Вы одноклассники? — Уточнила я, разглядывая следующие фотки, на которых счастливый Архип держит на руках не менее счастливую Веру с букетом цветов на фоне нашего универа.

— Одноклассники, однокурсники, а теперь ещё и одна семья, — вяло прокомментировал парень, передавая мне подкуренную сигарету. Я с благодарностью кивнула.

— Ладно, это более-менее понятно. Только на фото она с тобой, а сейчас она жена твоего брата?

Фотографии не имели абсолютно никакой хронологии и шли вразброс. То они дружной компанией сидят у костра. Совсем ещё юный Макс сидит с гитарой между двумя братьями, Вера доверчиво прижимается к Архипу (ну или к Андрею, кто их различит?) На другом снимке Вера висит на шее, опять не понятно чьей. Но внутренняя интуиция подсказывала, что шея все-таки Архипа, а не Андрея.

— Так случается в жизни, — ответил он, вытягивая из моих рук следующую фотку, на которой Вера изображала королеву, позируя фотографу в короне. На заднем плане Архип весело над ней смеялся. Королева, блин!

После снимков двадцати, на которых Вера так и продолжала жаться к Архипу, шли его армейские снимки, на которых я узнала и Иркиного Макса, и гитару, висящую у нас в комнате и самого соседа с коротким ёжиком на голове.

— Сказал "А", говори и "Б", Архип, — проворчала я, чувствуя, что любопытство я ничуть не удовлетворила, а напротив — подогрела. — На правах твоей невесты я имею право знать.

— Скорее всего, прикрываясь правом "невесты" ты желаешь всё узнать. — Сосед ухмыльнулся. — И давай договоримся, завтра для тебя я буду Димой, а не Архипом.

— Это почему?

— Хотя бы потому, что меня так зовут.

— Почему тогда тебя все называют Архипом?

— Ну, начнём с того, что не все, а только ты и некоторые знакомые.

— Тем не менее, какая связь между Димой и Архипом?

— Архипов — моя фамилия. Архип — прозвище для неформального круга, в который ни один нормальный человек не сунется.

— Угу, для круга Алиева, — с умным видом подсказала я. Парень чуть прищурено взглянул в мою сторону, но ничего не ответил.

— Так что там с Верой?

— А что с ней?

— Почему она стала женой твоего брата, если любит тебя?

— С чего взяла? — Безразлично поинтересовался он.

— Её взгляд всё за неё говорит. Если бы она тебя не любила, то не смотрела бы на меня с такой ненавистью. Ты ведь для этого всё это затеял? Чтобы позлить её?

— Чтобы показать ей, что всё уже давно закончилось.

— Ты так и будешь соскакивать с темы или уже открыто попросишь меня не лезть не в свое дело? — Задала я вопрос, выжидаяще уставившись на соседа.

— И что тебя интересует?

— Почему она стала его женой?

— Это её осознанный выбор, так что прекрати её жалеть.

— С чего ты взял, что я её жалею?

— Твой взгляд всё сказал за тебя, — ответил моими же словами. — Смотрела на меня в машине так, будто я монстр какой-то.

— И всё же, как ты это допустил? Вы ведь так счастливы были, — кивнула я на фотки.

— Я ушёл в армию, вернулся, а Вера уже беременная.

— В смысле? Ты в армии об этом не знал?

— Мать скрывала. С Верой мы были в ссоре, поэтому от неё я тоже узнать не мог, — как-то туманно отозвался он, словно пытался что-то утаить.

— Ясно, — сказала я, хотя ясно мне совсем не было. Но в общих чертах я ситуацию поняла: Вера любила и, возможно, любит Архипа. Они поругались и в отместку ему она вышла за его брата, пока сам сосед был в армии. А теперь она вновь хочет вернуть его себе. — Значит, играть мне нужно максимально правдоподобно?

— Да делай как хочешь, мне всё равно. Я просто хочу, чтобы она уже наконец определилась с тем, что ей вообще нужно.

— Тебе бы перетянуться.

— Валяй.

На утро, проснувшись ни свет ни заря, я отправила подруге смс, с предупреждением о том, что меня сегодня на парах не будет. Быстро приняла душ и вернувшись в комнату начала придирчиво осматривать свой гардероб под светом фонарика. Учитывая то, что на праздник я сегодня пойду прямо с работы, мне нужно быть при полном параде прямо с утра. Хотелось, конечно, выглядеть сногшибательно перед мисс Верочкой, но со скудобой своего имущества разгуляться особо было негде. Выбрав довольно простенькое платье, я удовлетворённо кивнула и, вооружившись косметичкой, феном и расческами, пошла обратно в ванную, чтобы не разбудить своими сборами сестрёнку.

Архип заехал за мной ровно в пять. Я уже стояла у входа, выкуривая последнюю сигарету. Бросив окурки в урну, направилась к нему. Манька сидела на заднем сидении и над чем-то хихикала, парень тоже улыбался. Я забралась в салон, и мы поехали.

— А подарок? — Манька похлопала по большой коробке в подарочной упаковке. — Хорошо.

— Как отработала, Лет? — Поинтересовался парень.

— Хорошо, Архип, — ответила я, потом мысленно пнула себя по мозгам и поправились: — Дима.

— То-то и оно.

— Всё, — подняла я руки, — Больше не буду. Дима, Дима, Дмитрий, Архипов Дмитрий, Димочка, — начала я монотонно повторять его имя, чтобы вбить его себе в голову.

— Прекрати, — попросил парень. — Захочешь назвать Архипом — прикуси язык и промолчи. Какая, кстати, у тебя фамилия?

— Комарова, — нехотя ответила я.

— Оригинально, — проговорил он, но смеяться не стал. — Комарова Лета. Это кто так над тобой пошутил?

— А это папа, — ответила за меня Манька. — Он её летним комариком называл.

— А что, мне нравится, — хмыкнул сосед.

Через пару минут он уже парковался возле нужного нам подъезда. Мы дружной компанией вывалили на улицу, поднялись на третий этаж. Архип позвонил в дверь и её сразу же открыли, будто поджидали нас у глазка.

— Здравствуйте, — нараспев произнесла Алина Анатольевна, пропуская нас в дом с радостной, практически неестественной улыбкой.

— Здравствуйте, — поздоровались мы синхронно с Манькой.

— Привет, — сухо отозвался сосед.

Из кухни выглянула Вера. Смерила меня презрительным взглядом. Улыбнувшись, кивнула моему соседу и ушла обратно.

Ну-ну, смотри, пока есть такая возможность. После моего спектакля у тебя глазища то повылезают...

— Проходите, — дружелюбно пригласила нас женщина, указывая на зал.

— Где именинник? — Поинтересовался Архип.

— Мультики смотрит. Вы раздевайтесь, раздевайтесь, — поторопила она нас, — я пойду Верочке помогу, — и скрылась в дверях кухни.

Из зала доносился весёлый смех молодых людей, означающий, что мы тут не единственные гости.

— Давай помогу, — обратился ко мне парень. Расстегнув молнию на моей куртке, помог мне её снять. Повешал на крючок, помог раздеться Маньке. — Отлично выглядишь, — шепнул на ухо. От такого близкого контакта по телу пробежали мурашки. И плевать, что он это сделал ради проходящей мимо Веры, мне было приятно.

— Спасибо, ты тоже, — ответила я, немного смутившись и оттянула вниз его задравшуюся водолазку.

— Волнуешься?

— Нет, — честно ответила я. — Это же не настоящее тесное знакомство невесты с будущей свекровью.

— Тогда пошли, — сказал он, приобняв меня за плечи и потащил за собою в зал. Сестрёнка пошагала следом, таща в руках подарок.

В зале находились две молодые пары, совершенно незнакомые мне, парень, который был тогда в кафе с Андреем, сам Андрей, какая-то тётка и Макс. Хоть одно знакомое лицо. Встретили они нас, мягко говоря, удивленным взглядом.

— О, ребята! — Обрадовался Макс. — Какая встреча!

— И не говори, — ухмыльнулся Архип, отвечая на рукопожатие друга. Сухо кивнул брату, поздоровался с его другом, назвав того по имени, поприветствовал оставшихся людей и обратил внимание на мальчугана, неотрывно пялящегося в телевизор. — Дэнка!

— Дядя Дима! — Возликовал пацан, бросившись к моему соседу. Тот подхватил его на руки и громко проговорил: — С праздником тебя что ли, мужик?

— С праздником меня что ли, мужик, — подтвердил он и уставился на нас. — А это кто?

— Это? — Архип взглянул на меня и выдал: — Моя будущая жена Лета и её сестра Маша.

Фраза произвела фурор. Макс едва сумел проглотить волну удивления, вовремя захлопнув рот. Неизвестная тётка прошлась по мне оценивающим взглядом.

— Так это и есть та самая покорительница твоего сердца, Дима? — Осведомилась она, изогнув тонкие губы в подобии снисходительной улыбки. Было в ней что-то схожее с бывшей дамой сердца моего соседа. Не столько во внешности, сколько в манере поведения.

— Слишком хороша для меня, правда, Алла Леонидовна? — В словах слышался какой-то намёк. Поняла его только она одна. Тихо хмыкнула себе под нос, но отвечать не стала.

— С днём рождения! — Влезла Манька, перетягивая внимание на себя. Протянула имениннику подарок. Пацан быстро спрыгнул с рук Архипа и с восхищением посмотрел на коробку.

— С днём рождения, — повторила и я, присев на корточки и потрепав его по вихрастой голове.

— Спасибо, — пролепетал пацанёнок, робко принимая коробку. Поставил её на пол и сразу же разорвал упаковку. — Ого! — Воскликнул он, увидев радиоуправляемую машинку.

— Ну ты прям весь в игрушках сегодня, — весело заметил Макс. Андрей хмуро посмотрел на Архипа, но говорить ничего не стал.

— Ребятки, садитесь, — Скороговоркой бросила Алина Анатольевна, заглядывая в зал. — Уже всё готово.

— Мне на правах твоей невесты следует пойти помочь? — Шёпотом уточнила я.

— Сядь и сиди, — безрадостно отозвался наш сопровождающий и уселся на пол перед племянником, решив помочь ему с освоением игрушки. Манька уселась рядом, весело описывая достоинства подарка.

Я же решила — играть так играть! — и мышью проскользнула на кухню.

— Вам помочь? — Спросила я скромно улыбаясь. Вера глянула на меня исподлобья. Ну что ты! Я же вторглась на её территорию.

— Да нет, Леточка, не надо, — отозвалась мать Архипа, шинкуя зелень.

— Давайте я, — предложила ей свою помощь, кивая на зелень. Женщина пожала плечами и уступила.

— Вер, иди бокалы расставь, — отдала она команду невестке. Та ещё больше нахмурилась, но послушно вышла. Завладев ножом, я начала быстро шинковать зелень. За четыре года работы в кафе грех этому не научиться. — А вы давно с Димой встречаетесь? — Алина Анатольевна тут же перешла к делу.

Поскольку с самим Димой мы это не обговаривали, мне пришлось импровизировать на месте.

— Почти год, — скромно отозвалась я, принимая новую порцию зелени.

— И уже решили жениться?

— Ну, вообще-то мы весной планируем. Да и чего тянуть?

— Ну а как же узнать друг друга получше?

— Ну, — протянула я. — Мы сейчас решили пожить вместе до свадьбы, думаю, так и узнаем.

— Что-ж, правильно, — ответила женщина, вытаскивая мясо из духовки. — А тебе сколько лет?

— Двадцать три.

— Работаешь?

— Подрабатываю пока. Университет надо закончить.

— И на кого учишься?

— На экономиста.

— Хорошая профессия, — ответила моя псевдо-будущая свекровь. — А мои оболтусы образование получили и сидят, ничем не занимаясь. Профессия то прибыльная, иди работать! С руками и ногами заберут. Ан-нет, им это, видите ли, не по душе.

— Ну, зря вы так, у Ар... Димы хорошая работа, своё дело. Прибыль приносит хорошую, — заступилась я за "жениха".

— Знаю я, что ему прибыль хорошую приносит, — поджав губы проговорила она. Я подумала, что она в курсе дел Архипа с Алиевым, но вперёд батьки в пекло лезть не стала.

— У Вас замечательный сын, Алина Анатольевна, — сказала я, потупив взгляд. — Спасибо Вам большое за него!

Женщина лучезарно улыбнулась, обрадовавшись похвале. А я про себя гаденько ухмыльнулась: один — ноль, Верочка!

— Что нести, мам?

Вспомни заразу.

— Салаты неси, — дала новое указание Алина Анатольевна. — Леточка, посыпь, пожалуйста, зелень сверху.

— Да, конечно, — с готовностью отозвалась я и стала тщательно обсыпать салатики, которые Вера уже держала на весу. Я слышала, как она громко дышит от злости и от этого ликовала ещё больше. — Всё, Верочка, — ответила я, послав девушке милую улыбку. Она соорудила гримасу, отзеркалив мою улыбку и, резко дёрнув руками, ушла в зал.

— Пошли, Леточка, — проворковала мать Архипа, уложив мясо с картошкой на блюдо. Я кивнула и последовала за ней. — Дим, садитесь, — обратилась она к парню, играющему с племянником. Архип поднялся и поднял за собой Маньку с Денисом.

— Денис, иди ко мне, — позвала Вера, усевшись рядом с Андреем на диван. Архип выбрал место напротив них, усадив меня и Маньку по обе стороны от себя, галантно отодвинув стул каждой из нас.

— Спасибо, Дим, — поблагодарила я тихо, но при этом все меня услышали, и

поцеловала парня в щёку, когда он сел рядом. Макс удивлённо глянул на нас исподлобья, но, благо, ему хватило ума промолчать.

— Всегда пожалуйста, — открыто улыбнулся сосед, заправив кудряшки мне за ухо. Наша мисс Верочка начала громко стучать ложкой о тарелку, накладывая своему сыну салат. — Что тебе положить? — поинтересовался Архип, поднимая моё блюдо.

— Всё, — честно ответила я, так как толком сегодня и не ела ещё.

— Вот, правильно. — Услышала меня Алина Анатольевна. — Здоровый аппетит — залог здоровых детей. Дим, накладывай побольше.

— А потолстеть не боишься? — Как бы невзначай поинтересовалась Вера, положив себе всего пару ложек свежего салата.

— У меня хороший метаболизм, — ответила я с вежливой улыбкой. — Ем много, набираю мало.

— Везёт, — завистливо протянула одна из незнакомых мне девушек. — А у нас постоянные диеты. Надо же подогреть к себе интерес своих мужей, — хихикнула она.

— Ой, это точно, — согласилась вторая девушка, прильнув к своему мужчине. — А меня скоро разнесёт, как тыкву, — с грустью поделилась она. Её спутник ласково погладил её по животу.

— Думаю, тебе бы тоже подошел животик, — проговорил Архип с задорной улыбочкой. Девушки умилились, Вера прожгла на мне сотую дыру. Макс, не сдержавшись, гоготнул. Архип посмотрел на него поднимая бровь. — А ты чего ржёшь, конь? Думаю, и у вас это не за горами. Да, комарик?

— Думаю, да, — согласилась я, мысленно извинившись перед подругой за такую подставу. — Ещё раз так меня назовешь, я ткну тебе вилкой между рёбер, — прошептала я на ухо соседу.

— Значит, будем дружить домами, — весело отозвался Макс, подмигнув нам.

— Будем, будем, — отозвался Архип и склонившись надо мной, скользнул губами по моему виску, прошептав в ответ: — А как ты предлагаешь себя называть?

Ответить я не успела, ко мне обратилась Вера.

— Прости, не запомнила твоего имени.

— Лета, — с готовностью отозвалась я, прекрасно понимая, что имя моё она помнит очень хорошо.

— Подай сок, — попросила она.

— Держи, — протянул пачку сока Архип, даже не взглянув на неё. Краем глаза отметила, что это её задело куда сильнее, чем моё присутствие рядом с ним.

— Давайте выпьем за моего сынишку, — пьяно предложил Андрей. Похоже, за сынишку он начал пить ещё с утра.

— Давайте, — согласился Макс, вооружившись бутылкой.

— Мне не наливай, — отказался сосед, прикрыв рюмку ладонью.

— Чего это? — Удивился тот самый собутыльник Андрея, который пил вместе с ним в нашем кафе.

— Я за рулём.

— Раньше тебя это не останавливало, — язвительно заметил Андрей.

— Раньше мне и заботиться было не о ком, — спокойно отозвался сосед. — А теперь я отвечаю за безопасность своей девушки и её сестрёнки.

— Понял, — ухмыльнулся Макс. — А тебе, Лет?

— Наливай, — ответил Архип на мой вопросительный взгляд.

Дальше застолье проходило мирно. Я пила, ела, время от времени чмокала соседа в щёку, даже успела пару раз пошутить, да настолько удачно, что смеялся даже Андрей, изначально настроенный к нам презрительно. Вера, хмурилась ещё больше, глядя на смеющегося мужа. Я внутренне ликовала: два — ноль, Верочка!

— Здесь можно курить? — Поинтересовалась я у Архипа спустя три часа плотного застолья.

— Пошли, — проговорил он. — Маш, мы курить, — тихо предупредил он мою сестру. Та кивнула и продолжила разговор с Максом. Эта коза со всеми общий язык найти сумеет.

Мы обулись, накинули куртки и вышли в подъезд. Поднявшись на один лестничный пролет, парень протянул мне пачку сигарет и зажигалку.

— Ну, как? — Спросила я. — Правдоподобно?

— Сама как думаешь? — вопросом на вопрос ответил он, тоже прикуривая.

— Верочка явно злится, — заметила я. — Зато твоя мама радуется.

— Чего бы ей не радоваться? Я нашел себе девушку, а значит больше не представляю угрозы для семейного счастья её любимого сына.

Я посмотрела на парня изучающим взглядом, пытаюсь понять, что кроется за его словами. Но тут хлопнула дверь и спустя пару секунд возле нас нарисовался пошатывающийся Андрей.

— Ай-я-яй, — покачал он головой, увидев меня с сигаретой. — Такая хорошая девушка и курит.

— Тебе какая забота? — Недовольно уточнил Архип, делая шаг вперёд и закрывая меня своим плечом.

— Да никакой, — пожал плечами его брат, привалившись к стенке. Прикурил и впился в меня взглядом. Я слегка поёжилась. Его глаза были колючими и цепкими. Я инстинктивно подвинулась ближе к соседу. Тот приобнял меня рукой.

Вот дела. Брат бандита настораживает меня больше, чем сам бандит.

— Где нашёл такую? — Спросил Андрей.

— Сама нашлась, — жёстко ответил Архип, делая нервную затяжку. Положив голову ему на плечо, попыталась таким образом его успокоить. Я ещё хорошо помню, как он укладывал брата спать в своей квартире. Архип чмокнул меня в макушку.

Значит, продолжаем игру?

— Ты хоть научилась нас различать? — Насмешливо задал вопрос Андрей, припомнив нашу вторую встречу.

— У моего Димочки взгляд добрый, — сказала я, глядя прямо ему в глаза.

— Добрый взгляд голодного волка, — хохотнул парень, выпуская дым в сторону Архипа. Тот напрягся всем телом, но я тормознула его на полушаге, вцепившись пальцами в его ремень.

— Гораздо опаснее встретить *сытого* волка со *злым* взглядом.

— Да, брось, — гадко улыбнулся Андрей. — Волк здесь только один и он перед тобой. Цепной зверь Алиева.

— Ты, — сквозь зубы начал Архип, двинувшись на брата.

— Дим, — предупреждающе проговорила я, хватая парня за руку.

— Что, — не унимался брат, — двинешь мне? Ну, давай, покажи нам свой коронный удар, король ринга.

— Дим, пошли, — я с силой потянула соседа к лестнице.

— Иди, Дим, иди, — ухмыльнулся Андрей. — Послушай умного человека.

— Пошли, — сильнее потянула я. Архип нервно мотнул головой, но послушно последовал за мной.

— Беги от него, девочка, — прикрикнул нам в след Андрей, — беги, пока Рустем не сделал тебя своим главным оружием против него.

Не слушая, я потащила вниз порывающегося вернуться соседа.

— Ребята, вы где были? — Встретила нас у дверей встревоженная мать парней.

— Воздухом дышали, — ответил Архип, заводя меня в зал.

— А Андрей где?

— Курит в подъезде, — сказала я, улыбнувшись на её обеспокоенный взгляд.

— Сейчас чай пить будем, — оповестила она успокоившись. — Леточка, поможешь мне?

— Да, конечно, — кивнула я, выворачиваясь из-под руки Архипа.

— Они опять ругались? — Спросила меня женщина, плотно прикрыв за нами кухонную дверь.

— Да нет, — для пущей убедительности мотнула головой.

— Ну и слава Богу, — улынулась она. Принесла с веранды торт и всучила мне свечки. Сама побежала готовить стол.

Пока я втыкала эти самые свечки и ждала команды выносить главное блюдо этого вечера, в кухне появился Андрей. Привалился к косяку и вперил в меня взгляд.

— Ты вообще знаешь, чем он занимается? — Серьёзно спросил он.

— Знаю. Дальше что?

— И тебя это не пугает?

— Нет.

— То ли ты дура, то ли настолько отчаянная, — проговорил он. — Архип — не жилец. Рустем его не отпустит живым.

— Тебе это откуда знать? — Осведомилась я, склонив голову набок и сложив руки на груди.

— Поверь мне, я знаю, о чём говорю. Брат отрабатывает мой долг, и именно по этому я стою здесь сейчас перед тобой. Живой.

— Твой долг? — Усмехнулась я невесело. — И ты так спокойно об этом говоришь, зная, что из-за тебя его могут убить?

— Он отнял мою жизнь, я отнимаю его. Всё честно.

— Отнял твою жизнь? — Переспросила чуть прищуриив глаза. — Ты уверен, что это было именно так? Не ты ли забрал у него Веру? Не ты взял её в жены? Не тебе она родила сына?

— Ты такая осведомлённая, — хмыкнул он, присаживаясь на табуретку возле меня. — Она сама ко мне пришла и залезла в постель. Сама от меня залетела. Клялась в вечной любви, но стоило только этому уроду вернуться из армии, как она забыла все свои слова. Ты слепая? Не видишь, как она сохнет по нему?

— Мне плевать на неё. Дима только мой и сдавать обороты я не собираюсь. Так что, лучше следи за своей женой хорошенько и может тогда она поймёт, что с Димой ей не светит.

— Поймёт, — кивнул он с мерзкой улыбкой. — Когда твой Дима сдохнет, тогда она всё

и поймет.

— Какой же ты урод, — выплюнула я, ошеломленная его словами.

Может быть при других обстоятельствах мне и было бы его жаль. Всё-таки жить с человеком, который видит в тебе не личность, а только твою копию — это хреново. Но после того, как я услышала от него про отработываемый Архипом долг, он стал мне омерзителен.

— Какой есть, — отозвался Андрей. Увидел в дверях свою мать и свернул разговор.

— Вы чего тут, ребята? — Подозрительно сощурилась она.

— Спорим, куда лучше свечки воткнуть. Я говорю в центр, а она вон по краю натыкала.

— Нашли о чем спорить, — произнесла женщина. — Давай, бери торт, — сказала она сыну и подожгла свечи. Андрей подмигнул мне и пошёл с тортом в зал.

Там уже выключили свет, и в предвкушении ждали чуда. Я вбежала быстрее Андрея и заняла своё место возле Архипа. Парень уже более-менее успокоился и сидел с безразличным видом. Я повернулась, вглядываясь сквозь сумрак в его лицо.

Знает ли он о том, что ему уготовано?

Вспомнились его давешние слова. Которые он произнес в ту ночь, когда я впервые увидела Веру. Когда шёл дождь и он стоял в подъезде насквозь промокший в лёгкой ветровке. Я ему сказала, что он может заболеть, а он ответил, что так быстрее сохнет.

Значит, знает?

Помнится, Вера тогда с обреченностью в голосе попросила его так не говорить.

Выходит, и она знает...

— Что ты так смотришь на меня? — Поинтересовался Архип, заметив мой взгляд.

— Ничего, — ответила я, отведя глаза.

Андрей внёс торт, все захлопали. Денис задул свечки, включили свет и начали чаепитие.

Разыгрывать спектакль и дальше не было больше никакого желания. Поэтому, дождавшись, когда Манька доест торт, я попросила Архипа поехать домой. Он кивнул, поднялся из-за стола, последний раз поздравил племянника с днём рождения и пошёл на выход. Макс увязался с нами.

— Ну вы, ребята, даёте, — проговорил он в машине. — Никому ни сном, ни духом, и тут на тебе! Появляетесь вдвоём, все говорят о какой-то свадьбе. Это как называется?

— Это называется — варезку прикрой и чтобы дальше никто ни сном, ни духом, — жёстко отозвался сосед.

— Понял, каюсь, — улыбнулся парень.

Остальной путь до дома мы проехали молча. Во дворе попрощались с Максом и пошли домой. Манька сразу же отправилась спать, Архип пошёл в зал. Устало откинувшись на диван, прикрыл глаза и замер.

— Дай сигарету.

Не открывая глаз он вытащил из кармана пачку и протянул мне. Я взяла её и молча вышла в подъезд. Прикурила и уставилась в окно. Дебильный вышел вечерок... Поиграли, называется.

— Ну, рассказывай, — услышала я из-за спины.

— Что рассказывать?

— Что произошло, рассказывай.

— Ничего не произошло. Я просто устала.

— Не ври, — попросил Архип, подходя ближе и вытаскивая пачку из моих рук.

— Это правда, что ты отрабатываешь долг брата?

Если парень и удивился, то виду не подал.

— Откуда сведения?

— Андрей сказал, — не стала скрывать я.

— Что ещё он тебе сказал?

— Что Рустем тебя не отпустит живым.

— Это и есть то, что испортило тебе настроение? — Спросил не глядя на меня, не став комментировать мои слова.

Я промолчала, выпуская в воздух дым. Докурила и ушла спать.

Я ещё долго всматривался перед собой, стоя в подъезде и силясь понять поведение Леты. Выкурил вторую сигарету и наконец достал телефон. По памяти набрав номер, прослушал три гудка, прежде, чем мне ответили.

— Чем обязан такой чести? — с сарказмом поинтересовался Андрей, едва ворочая языком.

— Что ты ей наговорил? — прямо спросил я.

— О, братец, мои слова задели твою девочку? — Усмехнулся он. — В таком случае, поздравляю! У тебя ещё есть шанс обыграть Рустема.

— Что ты ей сказал? — повторил вопрос, не собираясь выслушивать его пьяный бред.

— Правду, братик, исключительно правду. А она меня уродом обозвала. Такие дела.

— Ты и есть урод.

На утро девчонок я так и не застал, они ушли раньше, чем я проснулся. Вернулись только к двум часам, когда я уже приготовил обед. Лета не сказала мне ни слова, кроме скомканного приветствия. Болтала только Маша. Пообедав, соседка собралась и ушла на работу, несмотря на то, что её смена, как я уже понял, начинается с пяти.

Маша сделала уроки и пришла ко мне в зал. Мы вместе посмотрели телевизор. Часов в одиннадцать она ушла спать. Я решил дождаться её сестру, сделав погромче телевизор, чтобы не уснуть. К двенадцати меня окончательно сморило. Проснулся я через час. Лета должна была вот-вот прийти. Но, прошло полчаса, час, полтора, а её все не было. Подумав, что она вернулась тогда, когда я спал, поднялся с дивана и направился в их комнату. В свете ночника различил только фигурку Маши. Прошелся по квартире, выглянул в подъезд. Набрал её номер. Полный игнор. Я вернулся в комнату и легонько потряс девочку.

— Маш, Маша...

— А? Что случилось? — Сонно проворчала она, разлепив один глаз.

— Лета где?

— На работе, — ответила девочка, перевернувшись на другой бок.

— Маш, третий час ночи. Какая работа?

— Она звонила в двенадцать, сказала, что задержится.

— Так, ладно. Ты спи, я поехал за ней.

— Угу, — безразлично отозвалась Маша и опять провалилась в сон.

Быстро натянув кроссовки, накинув ветровку и схватив ключи, выбежал во двор. Залетел в автомобиль и сорвался с места. До кафе добрался за десять минут. Двери были закрыты, но внутри тускло горел свет. На мой стук выглянул охранник.

— Архип? Тебе чего?

— Лета здесь? — Спросил я паренька, которого неоднократно видел на боях у Рустема. Мир, как оказалось, тесен. А этот город стал для меня ещё теснее...

— Здесь.

— Пропусти.

— Заходи, только она ещё не освободилась.

В мыслях промелькнуло что-то неприятное, которое я спешно от себя отогнал.

— Где она?

— Да угомонись ты, — придержал он меня за куртку. — Посуду моет.

— С чего это стало входить в обязанности официантки?

— Она отрабатывает разбитую посуду.

— Какую, к черту, посуду? Время три ночи!

— Пошли, — кивнул он в сторону маленькой комнатки охраны. Я зашёл за ним. Он уселся в кресло, прокрутил запись на экране и поставил мне отрывок. Я увидел Лету с подносом, на котором стоял чей-то заказ. Парень указал мне пальцем на столик с посетителями, в которых я признал Веру и её подругу. Когда Лета практически поравнялась с их столиком, Вера вытянула вперёд ногу. Лета споткнулась. Поднос полетел на пол. Содержимое тарелок выплеснулось на неё и Веру. Посуда вдребезги. Вера подорвалась с места и стала что-то орать Лете, которая начала собирать осколки с пола.

— И причем тут Лета? — Поинтересовался, едва сдерживая свою злобу. — Это не её вина.

— Клиент всегда прав, — просто отозвался он. — После они отобедали за её счет и ушли. Лета, в итоге, осталась в этом месяце без зарплаты и премии. И теперь вот моет посуду. Босс отпустил посудомойщиц домой.

— Где она? — Повторил я, едва протолкнув слова сквозь зубы.

— На кухне.

Ничего не спрашивая, двинулся в зал. Прошел через него и вышел на кухню. Возле мойки стояла Лета и тёрла губкой тарелки.

— Собирайся, — бросил я ей. Она обернулась и удивленно вскинула брови.

— Архип?

— Архип, Архип. Собирайся, поехали домой.

— Не могу, — тускло отозвалась она, отвернувшись обратно.

— Собирайся, — повторил я. — Звони своему боссу, — обратился к охраннику, вошедшему следом за мной.

— Ты чего, Архип? Ночь на дворе, спит он уже.

— А меня волнует? Звони, я забираю её домой.

— Понял, — кивнул он и вышел.

— Архип, что ты делаешь? — Спокойно осведомилась девушка, стянув с себя перчатки. Скомкала их и швырнула в раковину. — Ты понимаешь, что меня уволят?

— Ты так дорожишь этой работой? — Спросил я у неё, глядя на то, как она устало привалилась к стене, потерев ладонями глаза.

— Нам нужно на что-то жить. Мне нужно Маньку поднимать. Так что да, я дорожу этой работой.

— Не переживай, тебя не уволят, — ответил я. — Собирайся, Лет, поздно уже. Тебе на учебу завтра.

— Босс метает молнии, — предупредил охранник, вернувшись через пару минут.

— Едет?

— Да он тут в соседнем дворе живет. Сейчас придёт.

— Архип, ну что ты наделал? — Обречённо спросила Лета.

— Иди в машину. Я разберусь.

Она вздохнула и послушно поплелась на выход. Мужик ворвался в зал буквально через пару минут.

— Что происходит, Миша? Где этот урод?

— Здесь.

— Тебе что, малец, делать нечего? Ты на время смотрел?

— В том то и дело, что смотрел. Три часа ночи, а девушка домой так и не пришла. Вам известно такое понятие, как трудовой кодекс? — осведомился я.

— Ты меня ещё уму поучи!

— Поздновато этим заниматься, — заметил я. — Давайте прекратим этот бессмысленный спор. Сколько?

— Чего сколько?

— Сколько Вам нужно, чтобы забыть этот инцидент?

— Она своё отработает сама.

— Я ещё раз повторю вопрос, сколько Вам нужно, чтобы полностью покрыть все неустойки?

— У тебя столько нет, — снисходительно отозвался он. Я достал из кармана портмоне и вытянул оттуда деньги. Бросил их на стол перед хозяином заведения.

— Этого хватит? — уточнил я.

— Вполне, — отозвался мужчина, не спеша подбирать купюры. Понимая, что проблема исчерпана, я развернулся к выходу.

— Если ты такой состоятельный, почему твоя девушка здесь за гроши в ночь пахает? — Насмешливо поинтересовался он, когда я уже выходил из дверей.

— Я подумаю над этим, — проговорил с ухмылкой и вышел на улицу.

Взглянув на машину и удостоверившись в том, что Лета там, я не спеша двинулся к ней.

— Вот и всё, — известил, забираясь в салон. Ответа не последовало. Приглядевшись, понял, что она спит. Завёл машину и тихо поехал домой. Припарковавшись возле подъезда, несколько раз выдохнул, собираясь с силами. Открыв пассажирскую дверь, аккуратно взял Лету на руки. Рёбра заныли с удвоенной силой. Тяжело дыша, поплёлся к подъезду. В лифте почувствовал, как её ладошка скользнула на мою грудь, к которой уже доверчиво прижималась голова.

— Ты не умрешь? — С трудом разобрал я слова, которые она пробормотала во сне.

— Нет.

— Андрей сказал, что ты отобрал у него его жизнь, а он отберёт твою, — вновь проговорила она так и не разлепляя глаз.

— Не верь ему.

Она что-то буркнула в ответ, но я не смог разобрать её слов.

— А Малой? — ещё тише спросила Лета.

— Я его не убивал, — ответил спустя несколько секунд молчания.

— Я это чувствовала, — прошептала девушка и наконец замолчала.

Лифт остановился. Я подтянул её повыше и понёс домой. Чтобы не разбудить Машу, решил положить Лету в зале. Но диван нужно было расправлять, а за это время она могла проснуться. Долго не думая, потащил её к себе. Уложил на кровать, аккуратно стянул с неё обувь, куртку и одежду, оставив в нижнем белье. Пройдясь взглядом по открывшейся картине, прочистил горло и, укутав её в одеяло, вышел.

Проснулся часов в шесть. Заглянул в комнату. Лета, завёрнутая в одеяло по самый нос, спала, обняв мою подушку. Улыбнувшись, пошёл на кухню. Машка проснулась как раз к завтраку.

— О, сегодня ты хозяйничаешь? — Поинтересовалась девчонка, усаживаясь на табурет. Заправила лохматые волосы за ухо и шмыгнула носом. — А сестра моя где?

— Спит. Она поздно легла.

— Чего бы это? — С озорством поинтересовалась она, подозрительно уставившись на меня.

— А ты не слишком мала, чтобы такие мысли проникали в твою юную голову? — Спросил я у неё, пододвигая бутерброды.

— Сейчас юные головы вообще очень быстро развиваются.

— Заметил.

— Так что, у вас что-то было? — С любопытством уточнила девчонка.

— Я забрал её с работы и положил спать в своей комнате. Сам спал в зале. Если тебя интересует именно это.

— Фи, как скучно, — ответила Машка. Я отвесил ей шуточный подзатыльник.

— Ешь.

— Да ем, ем. До школы я сама дойду.

— Угу, сейчас! Ешь, я тебя довезу.

— Да ты лучше это... время не теряй. Ну, пока меня не будет...

— Машка, ты получишь сейчас, — серьёзно сказал я.

— А что? — Удивлённо округлила глаза. — Летка у меня хорошая. Одинокая. Так что ты давай, дерзай. А то Игорёк-то возьмёт быка за рога.

— При чем тут Матвеев? — Не понял я, усевшись напротив Маши.

— Ну как причем? — удивилась она, размахивая надкушенным бутербродом. — Вьётся вокруг нее, как уж. Нет, я ничего против него не имею. Но ты мне нравишься больше, — хитро подмигнула мне.

— Спасибо, учту.

— Так что, не теряй времени, Димка. Матвеев ей уже давно в женихи записан.

— С чего это?

— Ну, как? Он друг её детства. Да и встречались они вроде когда-то. Потом Игорёк пропал с горизонта. А сейчас вот опять объявился. Папа всегда говорил, что он будет её женихом. Но, если бы он видел тебя, то, думаю, передумал бы.

— Не уверен, — честно ответил я. — А где ваш папа?

— Он умер, — проговорила Машка, резко сникнув.

— Извини.

— Да нормально. Восемь лет уже прошло. Я его почти не помню.

— Ясно, — выдохнул я, отпивая кофе. — Давай жуй и собирайся.

— Есть, сэр, — шуточно поклонилась она.

Доставив девчушку к школе, я поехал в центр города. Остановившись возле низкосортного заведения набрал номер Веры.

— Да? — Протянула она, сразу же подняв трубку.

— Я в кафе за углом. Выходи, разговор есть.

Вера примчалась буквально через десять минут. Отыскав меня взглядом, уверенной походкой направилась ко мне.

— Привет, что случилось? — Спросила, усаживаясь напротив.

— Это я у тебя спросить хотел, — ответил, помешивая ложкой кофе.

— Не поняла?

— Объясню, — отозвался я с готовностью, посмотрев ей в глаза. — Ты вчера была с Илоной в кафе. В кафе, где работает Лета.

— А, — протянула Вера, нахмурившись, — твоя неуклюжая невеста? — язвительно выдавила последнее слово.

— Вер, чего ты добиваешься? — Прямо спросил я.

— Я?

— Ты, Вер, ты.

— С чего ты взял, что я чего-то добиваюсь? Мы зашли в кафе посидеть и тут твоя Леточка испоганила весь вечер.

— Вера, — жёстко осадил я. — Что с тобой происходит? Откуда эта ненависть?

— Со мной, как раз таки, всё в порядке. А вот у твоей Леточки, — ехидно начала она, но я громко хлопнул ладонью по столу.

— Ты сделала свой выбор пять лет назад. Я его принял, хотя и не понял. Отошёл в сторонку. Оставил вас в покое. Но у вашей семьи удивительная способность портить мою жизнь своими выходками.

— Дим...

— Молчи! Я не закончил. Я все эти грёбанные четыре года был рядом. Помогал тебе во всем, о чём бы ты не попросила. Я спас жопу твоего мужа, прикрыв его собой. Твою мать, Вера! Я спрашивал тебя, что ты нашла в нём. Что ты мне ответила? Что ты, чёрт тебя возьми его любишь! Но что за дела я наблюдаю? Стоило Лете появиться в моей жизни, как ты вдруг включила в себе ревнивую собственницу. Вот теперь ответь мне на вопрос — что с тобой происходит?

— А если я люблю тебя до сих пор? Ты не задумывался над этим? — С вызовом произнесла она, сама противореча своим недавним словам.

— Тогда уходи от него, — просто предложил я, делая глоток из чашки.

— Я не могу, ты же знаешь, — она отвела взгляд в сторону.

— Вот тебе и ответ, — развел я руками.

— Брось её, — попросила тихо, не поднимая глаз.

— Нет. — Она удивлённо посмотрела мне в глаза. — Нет, Вера. Прошло твоё время. Глупый мальчик Дима больше не будет по щелчку пальца выполнять все приказы своей королевы.

— Ты действительно любишь её? — Во взгляде недоверие и насмешка.

Отставив в сторону кофе, поднялся на ноги.

— Еще раз узнаю, что ты к ней подходила, я навсегда исчезну из твоей жизни.

— Дим... Прости меня, я... Я не знаю, что на меня нашло...

— Это ревность, Вера, — пояснил ей, вложив деньги за заказ в меню. — Да, и не вздумай больше там появляться.

После разговора в душе остался неприятный осадок. Поколесив немного по городу, вернулся домой. Лета уже проснулась. Сидела в зале и хмуро пялилась в телевизор. Когда я вошёл, на её лице отразился целый спектр безрадужных эмоций.

— Что случилось?

— Почему я проснулась в твоей постели?

Я устало вздохнул, присев рядом с ней.

— Я с тобой не спал.

— Тогда почему на мне не было одежды?

— Лет, я не имею привычки одевать девушек после секса и онанизмом на спящих в нижнем белье тоже не занимаюсь. Я просто принёс тебя спящую в свою комнату и снял с

тебя грязную одежду.

— Почему не к Маньке?

— На часах было четыре утра. Маше в семь вставать. Мы бы её просто разбудили. Диван в зале был не расправлен. Твои вещи на сушилке. Утром я позвонил Ире и сказал, что тебя не будет на учёбе. Её номер я взял у Макса. Я ответил на все твои вопросы?

— Да, — ответила она. — Спасибо.

— Не за что.

— А...

— Ну?

— Мне на работу сегодня идти?

— Тебе интересно моё мнение?

— Я ведь не уволена? — Уточнила она.

— Нет.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила соседка, отведя взгляд. — Ты не должен был...

— Проблема возникла из-за меня, я её и решил, — произнес я, перебив на полуслове.

— Да причём тут ты? Это мой косяк.

— Этот косяк зовут Вера? Если да, то это, скорее, *мой* косяк.

— Скорее всего, я в тот день слишком заигралась. Она действительно тебя заревновала, — хмыкнула Лета.

— Так и должно было быть.

— Ну, я не знаю, — произнесла она, опустив взгляд на свои руки. — Это, конечно, не моё дело, но она тебя любит. Видимо, сильно.

— И что? — Не сообразил я куда она клонит.

— А ты любишь её... Тебе не кажется, что наш концерт был лишним?

— Я тебя понял. Ты хочешь сказать, что раз мы друг друга любим, то и быть мне стоит вместе с ней? — Лета кивнула. — А Андрея мы куда денем? Ты возьмёшь его себе?

— Упаси Господь, — нервно хохотнула она.

— А Денис? Его куда?

— При желании всё решаемо, — девушка пожала плечами.

— Мы взрослые люди, соседка. Прошла пора, когда нам не нужно было отвечать за последствия своих действий. Вера заварила кашу, она её и расхлёбывает.

— Ты жестокий, — вынесла она вердикт.

— Тебе опять её жалко? — Усмехнулся я. — Даже после того, что она сделала? — Лета не ответила. — Ты малахольная, честное слово!

— А ты дурак!

— Вот и познакомились. Пошли чай пить.

Лета молча встала и пошла на кухню. Я поплелся за ней. Она достала с сушилки две чашки, разлила чай и уселась возле окна, тупо уставившись в него.

И так не вовремя пискнул мой телефон.

"Прости меня. Я просто очень сильно тебя люблю..."

Швырнув мобильник в стену, поднялся и вышел из кухни.

Психопат, — тихо заметила я, подняв с пола телефон. Глянув на светящийся дисплей, увидела сообщение от Веры.

Как маленькие дети, честное слово. Он любит её, она любит его. Но при этом крутят друг другу мозги, вместо того, чтобы попытаться быть вместе. Покачав головой я занялась приготовлением обеда. Пока варился бульон, решила прибраться в доме. Закончив с кухней, залом и нашей комнатой, рискнула всё-таки навестить соседа. Постучала и, не дождавись никакого ответа, толкнула дверь внутрь.

Архип стоял ко мне спиной в лёгких хлопковых штанах и размеренно избивал грушу в такт звучащему из колонок металлу.

— Дим.

Никакой реакции. Подойдя ближе, аккуратно тронула за плечо. Парень резко развернулся с занесённым для удара кулаком, пригвоздив меня к месту.

— Чего тебе? — Громко спросил Архип, опустив руку.

— Я убираюсь.

— Убирайся.

Приняв его ответ за одобрение, затащила в комнату пылесос.

Колонки разрывались:

Fight back! It's your own war! No need to shout to skies. From guilty chains take all remains. It's been a hard day's night. ¹

Начала уборку от окна, чтобы не сильно мешать его тренировке. В углу возле шифоньера заметила зачехлённую гитару с едва заметным слоем пыли.

Закончив половину комнаты, остановилась возле кровати. Выключила пылесос и с интересом уставилась на него.

Его лицо было сосредоточенно, удары быстры и точны. Движения доведены до механизма. Спина по-прежнему была сине-фиолетовой. Думаю, рёбра тоже давали о себе знать. Но он продолжал упорно долбить грушу, абстрагировавшись от всех этих факторов и от всего мира в целом.

На перекатывающих под кожей мышцах я залипла дольше всего. Некстати вспомнились его скользящие по моему виску губы. Жар волной прокатил по телу. Отвернулась.

Сосед, оставив свой инвентарь в покое, обернулся ко мне. Подошёл к музыкальному центру, выключил музыку. Сорвал с вешалки полотенце и удалился. Я смогла спокойно закончить уборку и с чистой совестью уйти на кухню. Доварив суп, сходила за сестренкой в школу. Потом мы все вместе пообедали и Манька начала клянчить у меня разрешение пойти с ночёвкой к подруге.

Часам к четырем мы покинули дом Архипа. Я проводила сестрёнку к её однокласснице и убежала на работу. Там никто и словом не обмолвился о вчерашнем инциденте. Босс выдал мне зарплату и премию и я, довольная, отправилась работать.

Домой я возвращалась в приподнятом настроении. Деньги настолько жгли карман, что я решила завтра потратить свою премию на маленькую ёлочку и выбор подарка для сестрёнки. С этими думами я зашла в квартиру, не сразу заметив, что у нас гости. Правда, эти гости заметили меня мгновенно, начав усиленно стонать. Удивлённо вскинув брови, уставилась в

открытую дверь зала. Там, прямо на полу, моему взору открылась удивительная картина: разбросанная одежда, среди которой происходило соитие двух тел...

Я по-быстрому вышла обратно в подъезд, пока Архип меня не заметил. Не думаю, что он обрадуется моему визиту в столь напряжённый момент.

Ну, Верочка! Берет быка за рога не раздумывая. Её упрямству можно только позавидовать...

Выйдя во двор, я направилась к беседке. Сегодня там сидели только Макс, Илья и Игорёк.

— Можно к вам?

— Ба, — пьяно протянул Матвеев. — Какие люди и без охраны. Где твой верный спутник? — Спросил он. Я лишь кисло глянула на него, усевшись возле Макса.

— Ты откуда? — Задал вопрос парень.

— С работы.

— Водочки? — предложил Илья.

Я покачала головой.

— Ладно, красавица. Есть у дяди Ильи и для язвенников альтернатива.

Склонившись, нашарил под лавкой бутылку и протянул мне.

— Черноголовка. Вещь!

— Ну, за нас, — произнес он, подняв вверх свой стаканчик. Все намахнули, я едва пригубила холодный напиток. — Надо бы это... в магаз сходить, — известил пухлячок, заметив, что их тара опустела.

— Шуруй, — разрешил Макс, взяв в руки гитару. Илья поднялся на ноги, покачиваясь побрёл к выходу. Споткнулся и едва не грохнулся.

— Игорёк, за мной! — Скомандовал он. — Один я не того...

Матвеев молча встал и пошел следом, придерживая друга под плечо. Шатаясь, они направились в ларёк за углом.

— Ты чего одна? — Осведомился Макс. — Где Димон?

— Гости у него.

— Какие гости? — Икнув, уточнил парень.

— Верочка.

— Серьёзно? Блин, Лет, ну я не знаю... Это нормально?

— Вполне.

— А у вас вообще как? Серьёзно?

— Нет. Уже не серьёзно. А ты чего один? Где Ирка?

— Домой проводил. Слушай, я ему сейчас позвоню.

— Да успокойся ты, Макс, всё нормально, — честно ответила я, раздумывая, рассказать ему про наш подставной спектакль или не стоит.

— Верка, Верка. Она ж с Димона всю душу выпила. Ты знаешь, какая у них любовь была? — протянул парень моей подруги. — А Андрюха, между прочим, всегда ему завидовал.

— Что, тоже Веру любил?

— Любил? — Удивился Макс. — Да хрен его знает. Гложило просто пацана. Вот он и сделал Димону подарок на дембель.

— Да, хороший подарок, — сказала я. Макс пожал плечами и решил больше не распространяться о личной жизни этой троицы.

Где-то через час бурного веселья мне стал названивать Архип. Макс видел, как упорно я скидываю его вызовы, и только ухмылялся. На пятый раз он не выдержал и, забрав у меня телефон, сам ответил на звонок. Я придвинулась к нему поближе, прижавшись ухом к телефону.

— Аллё, — деловито протянул парень.

— Ты ещё кто? — Недовольно спросил сосед на том конце.

— У меня это... Встречный вопрос, — отозвался парень моей подруги.

— Лета где?

— В душе, — ответил Макс, — моется она. А кто её спрашивает?

— Твою мать, — сквозь зубы процедил Архип, — Макс! По-твоему, это смешно?

— Это смешно? — уточнил он у меня. Я пожала плечами.

— Нет, Макс, это не смешно, — терпеливо пояснил сосед. — Где она?

Я вырвала телефон и скинула вызов. Подумала, и вообще выключила его. Макс подмигнул мне и развел руками, вцепившись в свою верную деревянную подругу.

Замер троллейбус в троллейбусном парке, Перепутал механик провода по запарке...

Включившись в его песнопение, мы заорали все вместе на весь двор:

Люди кричат, задыхаясь от счастья, И стонут так сладко, и дышат так часто, Что хочется двигаться с каждой секундой быстрее, Делая, делая, делая новых людей...²

— Ты домой собираешься? — Вопрос, прозвучавший в самое ухо, застал меня врасплох. Я медленно обернулась и задела носом его губы. Архип немного отодвинулся и выжидающе уставился на меня.

Подняв вверх указательный палец, я с важным видом отсалютовала парням бутылкой с лимонадом.

— Ну ты, дружище, конечно козёл, — проговорил Макс, собирая глаза в пучок, чтобы лучше видеть Архипа. — Я бы тебе съездил по роже, но я не в состоянии.

— В очередь, Макс, в очередь, — спокойно отозвался сосед, внимательно следя за тем, как я опустошаю бутылку. — Всё? — уточнил он. — Теперь мы можем идти?

— Угу, — я кивнула, пристроив пустую стеклотару под лавку. — Бывайте, весёлые ребята.

— Давай, Летка. Если что, возвращайся.

— Конечно, — протянула я Макс, поднялась и направилась к дому. Сосед тяжело вздохнул, подобрал с пола мою сумку и пошёл следом.

— Можно узнать, в честь чего праздник? — Поинтересовался он.

— Нельзя, — отчеканила ровно, вдруг осознав, что презентованный Ильёй напиток сосед принял за алкоголь. Смешно. Но плевать.

— И что всё это значит? — Уточнил Архип.

— Тебе какая разница? Я свободный человек и делаю, всё, что хочу.

— Пока ты живешь в моем доме — ты не делаешь всё, что захочешь. Ты живёшь по моим правилам. — Сосед тоже разозлился. Я видела, что ему стоит огромных усилий сдержать себя. — Почему я постоянно должен переживать о том, не влипла ли твоя задница в какую-нибудь передрыгу? Что, так сложно зайти после работы домой, или позвонить и предупредить о том, где ты и с кем находишься, и когда вернёшься?

— А тебе что, было до меня?

— Не понял? — Подозрительно спокойно переспросил он.

— Я была дома. Но тебе явно было не до моей задницы.

Архип сделал глубокий вдох. Нажал кнопку своего этажа и лифт медленно потащил нас вверх. Я молча зашла в квартиру, посетила уборную, и также молча пошла спать.

¹ DETACH- Deep and Down/Сопrotивляйся! Это твоя личная война! Не стоит молить небеса в тщетной надежде. Время пришло. Не надейся остаться в стороне — ты последний.

² Сплин — Новые люди

С той ночи, когда Вера пришла ко мне в последний раз, прошло уже две недели. Лета с тех пор начала общаться со мной с холодком, словно поставив между нами барьер. Всё её дружелюбие ко мне как ветром сдуло. Зато в моей квартире появились занавески и маленькая наряженная ёлка.

Алиев позвонил за неделю до нового года и назначил бой против одного из его чемпионов. О нём я был наслышан достаточно, но на ринге никогда не пересекался. Я прекрасно понимал, что Рустем решил со мной покончить. Я был одним из немногих, кто знал о нём слишком много. Отработка долга Андрея стала лишь предлогом. Просто примерялся с какой стороны нанести удар и каким бойцом уничтожить. И этим только подстёгивал мой интерес. Не знал он истинной тяжести смерти. Я знал. Перенеся её на своих плечах, пережив не единожды, спасовать перед старым алчным шакалом? Не тут-то было. Хочет убить — я дам ему такой шанс. Только сделает это он сам. Своими руками. Плевать, как именно это произойдет. Знать этого, по счастью, не дано. Жаль, конечно, что не доведётся присутствовать перед его ответом Вардану. А то, что Вардан спросит за меня по полной — не вызывало никаких сомнений...

Уже мысленно настроившись на свой, возможно, фатальный бой, увидел ворвавшуюся в квартиру Лету.

— Что случилось? — Спросил я, когда она метнулась обутая в зал.

— Маша где?

— В смысле, где? Ты разве не должна была забрать её из школы?

— Её там нет.

— Звонила ей?

— Не отвечает, — с отчаянием проговорила девушка. В её глазах застыла паника. — Что делать? Где её искать?

— Успокойся, — жестко проговорил я, подойдя к ней. Она, не говоря ни слова, прижалась к моей груди. Я опешил и не сразу сообразил, что происходит.

— Помоги мне, пожалуйста, — прошептала, вцепившись в мою водолазку. — Ты же можешь, я знаю.

— Подругам звонила? — Спросил я, слегка приобняв её. Безоговорочная вера девушки в мои силы меня удивила.

— Никто не знает, куда она делась.

— Знакомые? Родственники?

— Нет у нас никаких родственников. И к знакомым она пойти не могла. Мы созванивались час назад. Договорились, что она будет ждать меня во дворе школы.

— Отчим?

— Отчим... Что отчим? — Не поняла Лета. Потом резко отстранилась и подорвалась к двери.

— Подожди, — попросил я, быстро натягивая кроссовки. Подхватил ключи от машины и, взяв её за руку, пошёл вниз. — Говори адрес.

Когда мы подъехали к одной из обшарпанных пятиэтажек на Костюченко, Лета вылетела из салона и побежала к подъезду. Я последовал за ней. Поднявшись на третий этаж, она толкнула дверь внутрь и вошла. Я вошёл следом. В нос сразу же ударил запах

перегара и сигаретного дыма. Из зала высунулся их отчим.

— Какие люди, — протянул он, гадко ухмыльнувшись. — Смотри, Наташ, кто к нам пришёл.

— Чего забыла? — высунувшаяся за отчимом женщина с ненавистью посмотрела на мою соседку.

— Где Маша? — Чётко проговаривая каждый слог, спросила девушка.

— Что тебе надо? Машку я тебе, змеюка, не отдам! Так и знай! И нечего сюда со своим хахалем таскаться.

Лета оттолкнула её от прохода и вошла в зал. Вышла. Подошла к другой двери. Толкнула. Та оказалась закрытой.

— Машка!

— Лета? Лета, ты здесь, — послышался из-за двери приглушённый голос.

— Открой её.

— Ещё чего! Это моя дочь! Слышишь? Моя!

— Если ты её сейчас же не откроешь, — начала девушка, но я её опередил, выбив хлипкую дверь ударом ноги. Вошёл. Машка тут же кинулась ко мне, вцепившись, как утопающий в спасательный круг. Слегка приобнял девочку и потащил за собой на выход. Дверь в подъезд преградил отчим. Из зала к нему подтянулись ещё два дружка. Подтолкнув девочку к сестре, без лишних слов саданул по скуле хозяину этого притона. Ему хватило. Рухнул на грязный пол как подкошенный.

— Не пуцу! — Заорала женщина, бросившись к двери. Я подошёл к ней практически вплотную. — Что, меня тоже ударишь?

— Женщин не бью, — процедил, отводя её руку в сторону. — В машину, — скомандовал своим соседкам, краем глаза отметив, как до меня порываются добратся дружки-алкоголики. — Ещё раз подобное повторится, я подам на лишение родительских прав, — спокойно проговорил я, когда Лета с Машей ушли.

— Ты кто такой вообще?

— Муж Леты, — ответил и глазом не моргнув. — И да, я бандит, — хищно улыбнувшись, добавил я. — Связываться со мной не советую.

— Какой ещё бандит? — Взревел их отчим, поднимаясь по стенке на ноги.

— На Алиева работаю. Объяснить, кто такой?

— Кто ж о нём не слышал? — Проговорил его собутыльник, верно оценив ситуацию и придержав свой порыв мести.

— Господи, — запричитала женщина, — доченька моя, бедная доченька!

— Я всё сказал. Сунетесь ещё раз — пожалеете.

Спустившись вниз, завёл автомобиль и теперь уже плавно повёл машину в сторону дома.

— Всё нормально? — Спросил, глянув на обнявшихся соседок в зеркало заднего вида.

— Да, — ответила Маша.

— Спасибо, Дим, — тихо поблагодарила Лета.

— Обращайтесь.

На ринге сегодня был целый аншлаг. Зал поделился пополам. Одни скандировали "Архип", другие рычали "Бахмед". Увидев эту дурмашину со стальным взглядом, вышедшую на ринг, вдруг некстати вспомнил вопрос спящей Леты: "Ты не умрешь?" И свой прямой, без каких-либо сомнений, ответ "Нет." Вспомнил, как она доверчиво прижалась ко мне сегодня днём. И почему-то подумал про тёмно-каштановые занавески, украшающие теперь окно

моей комнаты.

Умирать не хотелось однозначно. Пульс участился в предвкушении битвы и ожидании её исхода. Так не должно быть. Рустем учил меня быть хладнокровным и беспристрастным, чтобы каждый удар соответствовал удару сердца. Пока все орали в предвкушении, разглядывая рисуящегося противника, я вспомнил ещё один прием Рустема, которому он научил меня лет так в двенадцать, когда мы отправились на межобластное соревнование. Он научил меня читать про себя стихи, чтобы удары сердца подстраивались под каждый слог.

Смотри, какая здесь темнота — луна под бархатным колпаком. Скривив невесело угол рта, умело травишься табаком.

Сердце начинает постепенно выравнивать ритм.

Давай, соври, что ты камень, сталь, что ты не сломлен, не слаб сейчас. И что не липнет к тебе печаль, как к материнской груди дитя.

Рефери даёт начало бою. Противник делает слишком резкие выпады, стремясь меня задеть кулаками.

Я пока уворачиваюсь, изучая его ведение боя. Изучая своего соперника.

И где-то там, в глубине зрачков, где волны плещутся о гранит, сигналом бедствия, громким SOS, твой внутривенный огонь горит.

Слишком быстрые атаки, как для бывалого. Нервы или стиль? Я не чувствую в нём основ, заложенных Рустемом. Он его явно не тренировал.

Так замечательно быть для всех, одним за всех, за тебя — никто. Ты отгоняешь, как муху, смех, предпочитая лежать пластом.

Выхожу из пассивного состояния, начиная свою атаку. Делая выпад ногой, застаю его врасплох. Он пытается сохранить равновесие, падает на колени, но поднимается. По щеке начинает струиться кровь.

И рухнет небо, и рухнет мост, в конечном счёте, так рухнешь ты. Шагай по городу, мистер Фрост, тащи на тросе припай и льды.

Он наступает ещё активнее, пытаясь задавить меня габаритами и мышечной массой. Бьёт с короткой руки в корпус. Ногой по икре. Падаю на одно колено. Встаю.

Пусть "как бы" хочется теплоты, и "как бы" хочется стать водой, но за кулисами мрак и стынь, и ты подмостков гнилых король.

Нога слушается плохо. Он пользуется этим. Делает захват и опрокидывает меня на спину, начиная отрабатывать на мне удары.

Смотри, какая здесь темнота — куда черней твоего пальто. Огромный город шуметь устал, гоняет тени в пустом метро.

Вновь беру первенство. Теперь он подо мной. Бью сильно и чтоб наверняка, блокировав коленями его руки. И вскакиваю быстрее, чем его ноги попадают на мою шею. Он прёт тараном. С разворота бьёт ногой по голове. Уворачиваюсь. Удар приходится вскользь.

Запомни: всё на земле — пустяк, пока ты жив и стоишь прямой.¹

Пора заканчивать этот цирк, решаю я. Теперь в ход идут все излюбленные приёмы Рустема, которыми он год из года вёл меня к победе.

Заканчивается первый раунд. Соперник ещё не повержен. Я отхожу к своему углу, вынимаю капу, полоскаю рот.

— Вспоминай, мальчик мой, — слышу за спиной. — Всё, чему я тебя учил. Или сдулся уже?

— Не дождёшься, — отвечаю не оборачиваясь.

— Бей в корпус с правой стороны. Видишь, как он скрывает эту сторону от удара.

— Заметил.

— Вот и дерзай. Три дня назад ему повредили рёбра. Используй это, — наставительным голосом тренера отзывается Алиев.

Перерыв заканчивается. Второй раунд.

Уверенно выхожу к сопернику. Используя подсказку Рустема, атакую теперь по большей части правую сторону. Но парень тоже глуп. Просекает фишку и старается не подпускать к себе на короткую руку, ведя дальний бой, активно используя ноги. Одна промашка стоила мне захвата на удушающий.

Силен, зараза, — подумал я, когда он сдал мою глотку.

— Руку, — слышу от него в ухо. — Давай, руку!

Он лежит подо мной, блокировав своими ногами мои. Капкан его рук мешает дышать. Воздуха не хватает.

— Я тебе сейчас шею сверну. Руку!

От моей победы зависит слишком много судеб. Мама, Вера, Денис, которые будут расплачиваться с Рустемом за Андрея, вместо меня, в случае, если я проиграю. Лета и Маша, — по своей сути две беззащитные девчонки, которые имеют склонность влипнуть в неприятности. Если я схохну, им больше некуда будет податься. А самое главное, я не хотел, чтобы мерзкий Игорёк тёрся возле них, почувствовав, что его больше ничто не удерживает. Он хуже меня. Гораздо хуже.

Сцепив зубы, из последних сил напрягаю шею и делаю резкий выпад локтём в его правый бок. Из-за недостаточного размаха удар получается слабым, но ему хватает. Прорывав несколько нецензурных слов, ослабляет хватку.

Ещё несколько ударов. Тихий короткий выдох и слабый стон. Вырвавшись, добиваю его окончательно прямыми ударами в рёбра.

— Молодец, мальчик мой, — Нагнав в коридоре, Алиев слегка похлопал меня по спине. — Только имей в виду, что эта победа состоялась, отчасти, благодаря мне. Я был в ней заинтересован. Не думай, что в следующем бою тебя будет ждать такая же удача.

— Ты не дооцениваешь меня, тренер, — усмехнулся я, утерев кровавый нос рукой.

— В таком случае, не разочаровывай своего тренера, сынок, — усмехнулся и он. — Не дай ему подумать, что он столько лет зря делал из тебя человека.

— Ты делал машину для убийств, — поправил я.

— Тем лучше для тебя, — ответил Алиев. — У тебя есть время до рождества, пока твой будущий соперник не приедет с соревнований. Тренируйся. Второго шанса может и не быть.

— Не надейся, — серьезно заявил я. Рустем пожал плечами и ушёл.

Лету я встретил уже практически возле подъезда. Она шла под зонтом, бодро отстукивая каблукками.

— Привет, — поздоровался я, заходя следом за ней в подъезд.

— У тебя в ветровке деньги зашиты?

— Нет, с чего взяла?

— На улице собачий холод. Дождь льёт. А ты ходишь в ветровке, хотя дома у тебя висит пальто.

— Я закалённый.

— Шапку хотя бы надевай, — буркнула она, тыкая в кнопку лифта.

— Нет у меня шапки, — отозвался я, подумав, что моя победа случайной точно не была.

Оно того стоило хотя бы для того, чтобы услышать это своеобразное проявление заботы, которое смущает саму девчонку.

Лета посмотрела на меня чуть прищурено, склонив голову набок.

— Опять дрался.

— Дрался.

— И как? Удачно? — Её это вроде бы действительно интересовало.

— Как видишь, — ответил я. — Если было бы неудачно, меня бы здесь не было.

— Все настолько серьезно? — Спросила девушка, устало вздохнув.

— Да.

— Что он сделает с тобой, если ты проиграешь? — Поинтересовалась Лета, выходя из лифта и останавливаясь возле пепельницы.

— Убьёт.

— Ты сейчас так пошутил? — Безразлично осведомилась она, но в глазах её промелькнул испуг, и дрогнула рука с сигаретой.

— Нет, Лета. Я не пошутил, — честно сказал я. Врать ей почему-то не хотелось, как и давать ложные надежды.

— Почему ты это делаешь? Это ведь проблемы Андрея.

— Это лишь предлог, — ответил я, вытаскивая из её пачки сигарету и прикуривая её же зажигалкой. — Андрей ему не нужен.

— Чего тебе будет стоить отказ? — безэмоционально осведомилась девушка, не смотря мне в глаза.

— Он убьёт меня, убьёт Андрея. Денис останется без отца. Мать и Вера будут отрабатывать ему долг до конца жизни. Ты и Маша...

— Что я и Маша? — Перевела на меня прямой взгляд.

— Где вы будете жить? Кто будет вас защищать? Матвеев? Не доверяй ему, он не белый и пушистый. — Я понимал, что поступаю сейчас ничем не лучше Матвеева, очерняя его в глазах девчонки также, как он очернял меня. Но я считал своим долгом предупредить её.

— Кто он? — серьезно поинтересовалась она.

— Один из людей Алиева.

— Как? — искренне удивилась Лета. — Его отец же... Он же пытается засадить Алиева. — Я ничего не ответил. — Чем он занимается?

— Тебе не нужно этого знать, — сказал я. — Просто поверь мне.

— Он так страшен?

— Его мир не создан для тебя. Ты слишком хорошая для такого, как он, — честно сказал я, прикоснувшись рукой к её щеке. Она не отпрянула, только произнесла:

— У тебя кровь.

Я ухмыльнулся.

— Какие планы на Новый Год? — Спросил я, убрав руку.

— Никаких. В понедельник последний экзамен и я свободна. А что?

— У моего друга свадьба второго января, — проговорил я, припомнив, что он приглашал меня ещё неделю назад и я до сих пор не дал ему вразумительного ответа. Просто не знал, будет ли у меня время. Но Рустем его мне дал.

— А причем тут Новый Год?

— Я предлагаю вам отметить его в Ташкенте.

— Где?

— В Ташкенте.

— А свадьба?

— Свадьба тоже в Ташкенте.

— Ну, я не знаю... Маньку спросить надо.

— Спроси, — ответил я, затушил окурок и пошёл домой. Лета пошла следом.

— Тебе лицо обработать надо, — заметила она.

— Валяй, — разрешил я. — Только сначала я в душ.

Охладиться было бы не лишним, чтобы не натворить глупостей, когда она будет ко мне прикасаться.

Помывшись в ледяной воде, я умерил свой пыл и вышел к девушке. Она уже была в домашней майке до колен и штанах. Мысленно поблагодарил, что не в халате.

Она аккуратно обрабатывала перекисью свежие болячки на костяшках. С сосредоточенным лицом промакивала ваткой рассечение над бровью. Когда добралась до груди, я не выдержал и дёрнулся в сторону. Эти нежные прикосновения были для меня слишком мучительными.

— Больно? — Обеспокоенно поинтересовалась она.

— Нормально, — ответил я, забрав у неё вату. Сам обработал и положил вату в кучку таких же. — Иди спать, поздно уже, — буркнул я не очень вежливо.

— Спокойной ночи, — отозвалась она. Встала и вышла.

А я не спал ещё долго, тупо таращась в потолок и раздумывая над сложившейся ситуацией. Её явно задела мои правдивые слова, там, в подъезде, хотя она и старалась этого не показывать. Её робкая, совершенно неуместная забота вызывала во мне приступы теплоты. Я был прав, она действительно слишком хороша для таких, как мы с Игорьком. Она не создана для нашего мира. Но вместе с тем, я желал для этих девчонок только хорошего. И, неожиданно для самого себя, решил подстелить им мягкую травку, чтобы они не ушиблись, падая вниз после моего ухода. Для этого мне только нужно было раздобыть паспорт Леты.

¹ Джио Россо

Борьба за любовь

Проснулась я с паршивым настроением. В голове всё ещё отчетливо звучал наш с Архипом вчерашний диалог. Он, вроде, не такой уж и ужасный парень. Смерти, по крайней мере, он точно не заслуживал. Особенно такой, которую подстроил его брат. Да и он, похоже, серьёзно озабочен нашим с Манькой благополучием. И, похоже, ему было важно, чтобы мы присутствовали на свадьбе его друга.

Поэтому, первым делом, когда Манька проснулась, я поинтересовалась, не желает ли она встретить Новый Год в Ташкенте. Сестрёнка ответила однозначным согласием. Сообщив эту новость соседу, получила лишь кивок и просьбу предоставить свой паспорт и Манькино свидетельство о рождении, чтобы он мог купить нам билеты.

Домой он заявился часам к десяти вечера. Вручил мне наши документы и билеты на самолет.

— На улицу собираетесь? — Спросил, проходя мимо меня в свою комнату.

— Да, — ответила я, уже практически собранная. Ирка звонила ещё минут двадцать назад, сказала, что они уже все собрались в беседке. И сообщила, что там присутствует неприятный для меня сюрприз. Сама мисс Верочка с мужем. Будучи в курсе практически всего, что происходит в моей жизни, подруга предлагала как-нибудь избавиться от этих двоих, которые, как оказалось, припёрлись к Максиму. Но я-то точно знала, к кому сюда явилась Вера.

— Тогда пошли, — сказал Архип, выходя из зала с гитарой на плече.

— Там Вера с Андреем, — предупредила я, обуваясь. Машка презрительно скривилась, натягивая шапку.

— Тебя это напрягает?

— Меня? Нет. Я думала, что тебе будет неприятно.

— Мне всё равно, — ответил он. Открыл дверь, пропуская нас в подъезд.

Когда мы зашли в беседку, я сразу же наткнулась на удивленный взгляд Веры. Она-то, видимо, думала, что после той ночи на полу с Архипом навсегда отделалась от меня.

Послав ей глумливый поцелуй, уселась возле Ирки. Архип сел рядом, а возле него и Машка. Андрей просверлил своего брата озлобленным взглядом, потом посмотрел на меня и задорно улыбнулся подмигнув. Я взбесилась.

Словно прочувствовав моё настроение, Архип приобнял меня за плечо, немного прижав к себе.

— Успокойся, — прошептал мне на ухо. — Он того не стоит.

— Но ты из-за него...

— Тише, — перебил он, уткнувшись носом в мои волосы. По спине пробежали мурашки.

Мне отчаянно захотелось прижаться к нему посильнее, чтобы забыть все эти дурацкие слова про его смерть. Я исподлобья посмотрела на Матвеева, он сверлил меня не самым добрым взглядом. Он человек Алиева, — напомнила я себе. Посмотрела на Веру и Андрея. Их ненавистные взгляды были практически идентичными. Верино негодование предназначалось мне, а Андреево — Архипу.

Из всех, приближённых к Алиеву, только Архип казался мне здесь самым человечным и надёжным. Не долго думая, прильнула щекой к его плечу и прикрыла на миг глаза. Он этого

явно не ожидал. Я почувствовала, как он напрягся и втянул воздух. Через несколько секунд расслабился и перекинул свою руку через мою шею. Я прижалась к его груди, положив ладонь на его живот. Он не сказал ни слова, словно всё было так, как и должно быть. Зато я покраснела, как помидор, обескураженная собственной наглостью. Никто из ребят тоже никак не прокомментировал моё поведение, за что я была им благодарна.

— У нас тут прям романтик сегодня, — весело протянул Макс.

— Помолчи, — шикнула на него Ирка.

— Я лучше спою. Специально для наших дорогих друзей, — хохотнул парень в нашу сторону и запел, акомпанируя себе гитарой:

Мне нелегко быть с тобой, Но, ты видишь, я здесь. В спешности дня, В спокойствии ночи я есть. В зрачках твоих глаз отражаясь, Я в них остаюсь. В твоих снах мелодией неукратимой Я льюсь.

Андрей приобнял свою жену, взгляд которой прожигал на нас дыры. А мне было наплевать на неё, на её любовь и ревность. Мне было безразлично даже то, что Архип её любит. Ведь сейчас он обнимает меня. Мне было просто хорошо и спокойно, и я наслаждалась этим, впитывая каждую секунду.

Через некоторое время сосед аккуратно снял свою руку с моего плеча и потянулся за гитарой, решив, по просьбе Макса, ему подыграть. Я отстранилась, покраснев ещё больше, чем прежде. Устроив гитару на колене, он похлопал по своему плечу.

— Приваливайся.

— Я лучше послушаю, как ты поёшь, — ответила я.

— Как знаешь, — ответил Архип.

— Ребят, а давайте нашу, — предложила Вера, стрельнув взглядом в Архипа. Тот пожал плечами и заиграл спокойную мелодию, уставившись на меня. Я взглянула на Веру, она с прищуром глянула на меня. Видимо, под "нашей" она имела ввиду их с Архипом песню. И её невероятно взбесило то, что Архип смотрит не на неё, и поёт уже не ей.

Расскажи мне, как ночь темна, Расскажи мне, как ты ждала Серебристую прядь утра И пушистые облака. Я пришёл, как всегда, пустой, Без цветов, без красивых фраз. Стены дома сокроют нас От чужих посторонних глаз...

Снова играем в парочку?

Не заиграться бы, — мелькнула разумная мысль и испарилась неведомо где.

Привалившись к его плечу, я мстительно улыбнулась Вере. Та с ненавистью посмотрела на меня и отвернулась к своему мужу. Манька украдкой показала мне два больших пальца. Ирка ухмыльнулась, покосившись на Андрея с Верой.

После песни Илья достал из-под полы бутылку, любовно глянул на неё, протер рукавом. Наташа выудила на свет упаковку стаканчиков. Видимо, у них тут все обязанности распределены. У Ильи всегда есть водка, у Наташи — стаканчики. Разлив на всех, они раздали стаканчики по кругу. Маньке плеснули сока.

— Ну, ребята, с наступающим праздником вас, — проговорил Илья, подняв стаканчик над головой. Все повторили за ним. Архип замахнул, глядя на Веру, даже не поморщившись. Я едва пригубила, глядя на него. Заметив мой взгляд, подмигнул и щелкнул меня по носу. Я сморщилась, дернувшись назад. Ударилась головой о деревянную балку и зло глянула на соседа.

Он рассмеялся чистым, беззаботным смехом, прижав меня к себе.

— Больно? — Спросил, потерев ушибленное место.

— Приятно, — буркнула я.

— Надо же, — прошептал мне на ухо, — я и подумать не мог, что ты мазохистка.

— Дима! — Прикрикнула я, отстранившись от него.

— Да? — С любопытством уставился на меня, взяв в руки гитару.

— Иди в задницу!

Он улыбнулся, покачал головой и склонился над инструментом.

— *Смешная сестрёнка Лета Наговорит, наговорит тёплых слов,* -

Запел он, лукаво посмотрев на меня. Макс заржал и начал подыгрывать другу, тихо подпевая. Вера вскинула на меня свои свирепые глаза. Такими темпами она скоро меня сглазит...

Признаюсь, хоть посыл его песни был откровенно глумливым, мне польстило, что он пел именно для меня. Причем явно, не их с Верой песню.

Малышка тряхнёт кудрями. Ах, Боже мой, как пахнут они травой! Я буду немножко пьяный, Я не пойму, я не пойму, что со мной...И мы листаем гербарий с цветами, И она мне расскажет про дождь, И откроет секрет между нами, Что влюбилась, и что он похож на меня.

На этой фразе я подавилась и закашлялась. Закончив, потрепал меня по макушке и принял новый стаканчик от Ильи. Чувствую, кто-то решил сегодня нажраться... И, по всей видимости, опять из-за Веры. Какого чёрта им тут вообще понадобилось сегодня?

— Пошли, покурим, — предложил Архип, увидев, как Андрей потянулся губами к губам своей жены.

Я молча поднялась и пошла следом за ним.

— Тебе ещё не надоело из-за неё пить? — Спросила я, прикуривая.

— Из-за кого?

— Из-за Веры.

— Я пью не из-за неё, — ответил он, пристально посмотрев мне за спину.

— *И улетаем мы вместе закованны Мыслями старыми, птицами новыми,* — затянул на заднем плане Макс.

— Потанцуем? — Я обернулась. Вера смотрела на нас не отрываясь.

С сожалением выбросив сигарету, приняла его руку. Он шутливо поклонился и притянул меня ближе.

Близко. Слишком близко, — подумала я, подстраиваясь под ритм соседа. — Но, если это очередной спектакль для Веры, то я готова потерпеть. К тому же, быть в его руках оказалось неожиданно приятно.

.. Тикают строчки по пальцам, Вином — по губам...

Я укрою тебя небом. Я укрою тебя небом. Я укрою тебя...

Архип легко двигался по кругу, всматриваясь в мои глаза. Вера тоже смотрела. Я прямо чувствовала спиной её завистливый и ревнивый взгляд.

— Знаешь, — тихо проговорила я, — по-моему, Вера меня убьёт после этого.

— Выкинь её из головы, — также тихо ответил парень. — У неё муж есть.

— Угу. И этот муж хочет тебя убить.

— У него не получится, — проговорил сосед и тихо пропел, в унисон с Максом:

Не оставляй меня В траурном мире за запах, За запах в эфире.

— Ты не позволишь им убить себя? — Неожиданно для самой себя задала я ему вопрос, внимательно всмотревшись в его лицо.

— Тебе так важно, чтобы я был жив? — Спросил он куда-то мне в макушку. В глаза не смотрел.

— Ты не заслуживаешь такой смерти.

— Откуда ты это знаешь?

— Знаю.

Он сдул с моих волос нападавшие снежинки и прошептал так тихо, что я едва услышала:

— Даже и не думал, что ты будешь единственным человеком, которому нужна моя жизнь.

Я промолчала. Макс закончил петь, а он всё продолжал кружиться со мной на месте.

— Снег идёт. Красиво, — проговорил он.

— Эй, парочка, вы к нам вернётесь? — Задорно крикнул Макс. Я мысленно послала его ко всем чертям, по тому, как, услышав голос друга, сосед остановился и убрал от меня руки.

Мы вернулись в беседку и всё оставшееся время Архип только и делал, что заливал в себя водку, которая у Ильи сегодня, как назло, не кончалась. На меня больше не смотрел и не прикасался. Вера от этого его безразличия сразу же успокоилась и стала участвовать в разговорах ребят. Я старалась не отставать, и трещала без умолку с Ирккой, кидала шутки присутствующим и смеялась со всеми, пытаюсь заглушить внезапно образовавшуюся в душе пустоту. Я понимала, что Архип не шутит и его действительно могут убить. Понимала, что он один не сможет противостоять людям Алиева. Но отчаянно хотела верить в обратное. Ведь в последнее время я начала узнавать его с другой стороны и он мне нравился именно таким.

Спустя какое-то время Макс с Ирккой удалились. Манька тоже попросила отвести её домой.

Когда я уже закрывала дверь, намереваясь вернуться в беседку, наткнулась на Веру, преспокойно стоящую у лифта.

— Чего тебе?

— Намеков ты не понимаешь, — отозвалась девушка. — Ладно, я скажу тебе прямо: отвали от него. Дима только мой.

— Ты нездорова? — напрямую уточнила я, не став юлить и придуриваться. — Ты кинула его пять лет назад. У тебя муж и ребёнок. Какой тебе Дима ещё?

— Ты не поняла меня, девочка. Дима мой и только для меня. Ты — всего лишь его очередная игрушка. Не более. Так что не зазнавайся.

— Игрушка? — переспросила я со смешком. — Я живу у него дома! Я живу с ним, ты слышишь?

— Это не на долго, — самоуверенно заметила она.

— Да, с твоей подачи. Благодаря тебе и твоему муженьку его скоро убьют.

— Не смей так говорить, — прошипела Вера мне на ухо, схватив за волосы.

— А что? Правда глаза колит? Так ты послушай ещё, Верочка, — ядовито выплюнула её имя. — Свои последние дни он решил провести со мной, а не с тобой.

Она вlepила мне звонкую пощечину. Я в изумлении уставилась на неё.

— Заткни свой мерзкий рот и не смей о нём так говорить! — тихо проговорила девушка. — Он не умрёт!

— Ты права. Он обещал мне выжить. Но, вот *ты* для него умерла уже давно.

— Он натраxает тебя вдоволь и выкинет.

— И побежит к тебе, да?

— Да!

— Мечтай, — я помахала перед её лицом фигой. — Ты в прошлом, малышка. Это *тебя* он натрахал вдоволь и выкинул, как последнюю шлюху.

Она вновь занесла ладонь для удара, но я опередила, долбанув кулаком ей в нос. Да, я не боксер, и это вышло случайно, но ощущения мне понравились.

— Сука, — выплюнула Вера, приложив пальчик к носу. Увидев на нём кровь, она взбесилась. Резким движением вновь схватила мои волосы и со всей дури приложила головой о стену. Острая боль прошлась от виска к затылку и разлилась по всей голове. В глазах на миг потемнело.

— Слушай меня, маленькая блядь, и запоминай: я тебе Диму не отдам. Не знаю, чем ты вообще его зацепила, но, знай, я лучше. Я всегда была для него лучшей. Во всём.

— Муж-алкоголик — вот твой предел.

Она вновь припечатала мою голову к стене.

— Я тебя предупредила! — Процедила Вера и развернулась к лестнице.

Я медленно осела на пол, обхватив кружащуюся голову руками. Перед глазами всё плыло, тупая боль грозила разорвать череп. Нашарив в кармане ключи, по стенке поднялась на ноги и попыталась открыть дверь. Она поддалась только с третьего раза. Шагнув в квартиру, не стала даже снимать с себя обувь. Прямо так и прошла в зал и улеглась в обуви на диван.

— Вот же сука, — протянула я, зажав подушкой голову.

Я даже на миг представила себя Валерием, которого Архип также точно бил башкой о стену. Представляю, каково ему было.

Минут через десять хлопнула входная дверь. В коридоре послышался звук падающей обуви. Потом быстрый топот по направлению к дивану. Подушка слетела с моей головы.

— Что она с тобой сделала? — Спросил сосед, склонившись надо мной.

— Заявила свои права на тебя, — вяло отозвалась я. — Будь другом, верни подушку. С ней было легче. Диван почищу завтра.

— Какой, к черту, диван? Лета? Что она сделала?

— Ударила башкой о стену, как ты Валерия недавно.

Архип выругался трехэтажным матом.

— Встать можешь? Поехали в больницу.

— Какая больница? У меня экзамен в понедельник. Лучше отведи меня в ванную... Меня сейчас стошнит...

Аккуратно взяв меня на руки, быстро понёс в ванную, где меня знатно выполоскало. Архип умыл меня холодной водой и отнёс обратно в зал. Вышел. Вернулся с мокрой марлей. Положив её мне на лоб, слегка приподнял голову и засунул в рот таблетку.

— Что это? — скривилась я от кислотовато-противного вкуса.

— Аскорутин, — пояснил коротко, достав свой мобильник. — Чтобы остановить внутричерепное кровоотечение.

— А у меня оно есть? — Поинтересовалась я, прикрыв глаза, в которых всё двоилось.

— Перестраховаться не помешает, — сказал он и вышел из зала.

Переговорил с кем-то по телефону и вновь вернулся.

— Сейчас съездим в больницу.

— Не поеду. Спать хочу, — запротестовала я, посмотрев на соседа, чей взгляд был сейчас жёстким и холодным.

— Поедешь, — проговорил он тоном, не терпящим возражения. — Это не шутки, Лета. Это уже не шутки... И не спи, слышишь меня? Разговаривай со мной.

— Она у тебя что, тоже боями занимается? — Простонала я от новой волны боли, накатившей на голову.

- Нет, - отозвался я отрешённо.

Просчитался. Ушел буквально на пару минут за сигаретами. Вернулся, а Веры уже нет.

- А так сразу и не скажешь, - отозвалась Лета, сжав голову. - Бьёт сильно.

В голове вертелись одни маты. В этот момент мне хотелось только одного – придушить Веру. Но я не мог оставить Лету одну. Судя по её состоянию, этот удар не прошёл для неё бесследно.

Через минуту пискнул телефон. Пришло сообщение от таксиста.

В больнице сегодня был самый настоящий наплыв больных. Нам было не протолкнуться - у всех срочность и важность.

Набрав в грудь больше воздуха, понёс Лету вперёд, надеясь на то, что мать сегодня на дежурстве. Пройдя через блок неотложки, толкнул дверь. Миновав коридор, вышел к отделению хирургии.

В нужном кабинете приглушённо горела настольная лампа.

Я вошёл внутрь с Летой на руках и застал мать, склонившуюся над какими-то бумагами.

- Дима? - удивилась она, завидев нас. Перевела взгляд на Лету с марлей на лбу. - Что случилось?

- Невестка твоя постаралась, - выдавил сквозь зубы, желая не сорваться вновь.

- Вера? Что она сделала?

- Ударила Лету головой о стену.

- Господи, - всплеснула руками мать, - с ума сошла! Ложи её, - кивнула на кушетку, быстро натягивая на руки перчатки. - Как ты себя чувствуешь, девочка?

- Нормально, - вяло отозвалась соседка.

- Голова кружится?

- Да.

- Болит?

- Немного.

- Тошнота, рвота?

- Есть.

- Смотри на ручку, - приказала девушке, водя ручку из стороны в сторону перед её глазами. - Больно глазам?

- Немного.

- Поднимай, - обратилась ко мне, стягивая перчатки. - Пошли.

Взяв Лету на руки, двинулся за ней. Мы вновь вышли к неотложке. Мать заглянула в кабинет МРТ, переговорила с врачом и махнула мне рукой.

Честь переодеть Лету выпала мне. Всучив халат, мать отправила нас за ширму.

- Лежи спокойно, - тихо проговорил я, увидев, как девушка залилась краской, когда я начал расстегивать её джинсы.

Она прочистила горло и уставилась в потолок с каменным выражением лица. Ей явно было неудобно передо мной. И чтобы не смущать её еще больше, я всё сделал быстро, честно стараясь не задерживать надолго взгляд на её полуобнаженном теле. Лифчик снял с неё не стягивая футболки.

После МРТ, не говоря ни слова, мать повела Лету на электроэнцефалограмму.

Воспользовавшись свободным моментом, достал телефон и позвонил Вере.

- Да, Дим.

- Я предупреждал тебя, Вера, - напомнил я.

- Дим... Она сама виновата!

- Виновата в чём? В том, что находится рядом со мной?

- Она сказала... Сказала, что ты... проводишь с ней последние дни своей жизни.

- Тебя задело, что не с тобой? - прямо спросил я.

- Какие последние дни, Дим? - эмоционально проговорила Вера. - Ты не умрёшь!

Я лишь устало выдохнул.

- Ещё раз подойдешь к ней, я придушу тебя своими руками. Ты поняла меня, Вера? Я не шучу!

- Ты хочешь сказать, что у тебя с ней действительно всё серьёзно?

- Я хочу сказать, что хочу прибить тебя прямо сейчас. Но, твое счастье, что тебя нет рядом. Повзрослей уже, королева. Я не твоя игрушка и моя жизнь тоже.

- Дим...

- Прощай, Вера.

Мать вернулась через полчаса.

- Ну, что?

- Ничего серьёзного. Легенькое сотрясеньице. Постельный режим, никаких нагрузок.

Бананы, орехи...

- Я знаю.

Она внимательно посмотрела на меня поверх очков.

- Сам давно свою голову проверял?

- Давно.

- Стоило бы почаще.

- Не начинай.

- Я выпишу лёгкое успокоительное. Пойдём. Лета в моем кабинете.

Я взял вещи девушки и последовал за матерью.

- Что произошло? Почему Вера это сделала?

- Потому, что она дура, - безразлично отозвался я.

- Андрей знает?

- Знает.

- Связал же его чёрт какой-то с ней, - прошептала сокрушенно, словно этим чёртом был кто-то третий.

- А ты этому не способствовала, да?

- И я очень об этом сожалею, - ответила она, не оборачиваясь.

- Как мало на свете того, о чем ты сожалеешь, мама, - серьёзно заметил я.

- Я сожалею о том, что позволила Андрею забрать её у тебя, - поправила тут же.

- Да, брось. Ты прекрасно знала, что делаешь. Видела, что Андрей сох по ней еще с школы. А тут такой удобный случай - Дима в армию ушёл. Все было как на операции, да, мам? Хладнокровный расчёт. Чтобы спасти жизнь пациенту, нужно вырезать кисту. Я и был этой кистой.

- Дим... Я очень виновата перед тобой, я знаю. Ты скажи мне, что я могу сделать, чтобы искупить свою вину? Я сделаю.

- Ничего уже не надо, - отозвался я, толкая дверь её кабинета. Лета сидела в материнском

кресле, откинувшись на спинку.

- Как ты? - Спросил я, подходя ближе.

- Нормально, - вяло ответила девушка. - Ты принёс мои вещи?

- Да. Давай помогу, - предложил я, присев возле неё на корточки. Засунул её ноги в джинсы и натянул их на талию. Застегнул пуговицу и ширинку. Она стянула с себя халат, я надел ей куртку. Лифчик всё это время продолжал торчать из кармана моей ветровки. Заметив его, Лета покраснела и быстро перенесла его в свой карман.

Мать выписала рецепт и я, взяв Лету на руки, ушёл не попрощавшись.

Дома девушка практически сразу провалилась в сон, даже не став сопротивляться тому, что ночевать ей предстояло в моей спальне.

Я принял душ, надел чистые трико и улёгся рядом с ней.

Лежал, прислушиваясь к её дыханию и пытался нагнать сон.

Примерно через час, когда я уже стал погружаться в дрёму, почувствовал, как Лета, перекочевав на мою сторону, прижалась ко мне. Горячая ладошка опустилась на мой живот, голова уютно устроилась на груди.

- Лет...

Даже не шевельнулась.

- Лета.

Снова тишина.

- Что ж ты делаешь, девочка? - тихо спросил я.

Вытащил руку из-под головы и перенёс на её спину, прижав девушку к себе.

Сон испарился, словно ветром сдуло. Как нормальный, здоровый мужик я старался не думать о том, что прижимаю к себе девушку, на которой из одежды одна только футболка и трусики. Только в дешёвых романчиках парень может спокойно уснуть в одной постели с девушкой, не задумываясь о сексе.

Всё мое нутро достаточно явно протестовало против сна и спокойствия. Лишь усилием воли я заставил свою руку не спускаться ниже её поясицы.

- О чём я только думал? - прошептал я, когда стало совсем невыносимо.

Аккуратно высвободив свою руку, сполз с кровати, заменив себя подушкой. Лета что-то недовольно пробурчала и вновь спокойно засопела.

Простояв минут пять под ледяной водой в душе, обтёрся, оделся и вышел покурить.

Лета, Лета...

Как бы не хотелось поддаться соблазну, я был вынужден себя контролировать. Меня убьют, а она останется одна. В моей квартире, где всё будет напоминать ей о моем опрометчивом шаге. Всё-таки я никогда не был эгоистом. Таким, как Андрей.

Зато рядом с ней я наконец понял, что Вера уже давно была для меня лишь фантомной любовью. Фантомной болью, как от отрубленной ноги.

Я понял, что любил ту девушку, которая осталась в моем прошлом. А ту, которой она является сейчас, я попросту не знал. Это уже была не моя любовь, а чужая судьба.

Лета была иной. Я уже сбился со счёта, сравнивая их между собой.

Чистая наивность, искренняя забота, тепло и доброта спящей в моей спальне девушки, шла в противовес холодности, жёсткости, упрямству и эгоизму Веры.

Лучшим вариантом для меня было оставить всё, как есть сейчас. Невзирая даже на то, что саму Лету тоже тянет ко мне, хотя она и боится себе в этом признаться.

И почему я не встретил её раньше? Хотя бы после дембеля. Не связался бы вновь с

Рустемом и жил бы спокойной, размеренной жизнью. Не было бы этих боёв на выживание, этой жестокости и ощущения полнейшей протрации от понимания, что твоя жизнь, как таковая, тебе не принадлежит.

Докурив, всё же вернулся в комнату.

Скинув на пол возле неё вторую подушку, накрылся пледом и заснул, отвернувшись к окну.

Встал рано. Лета ещё спала, зато Машка бодрствовала во всю, пялясь в зале в телик и смачно жуя яблоко.

- Ты, смотрю, внял моему совету, - весело отозвалась она, увидев меня.

- В смысле?

- Ну ты же с Летой спал?

- Голову бы тебе оторвать, чтоб похабщина всякая в неё не лезла.

- Кто тогда с вашими детьми сидеть будет? - Разумно осведомилась девчонка.

- Какие... дети?

- Ваши.

Я кисло глянул на неё и вышел из зала.

Лета поднялась как раз к завтраку. Вяло поздоровавшись с нами, устало опустилась на стул и потянулась к моему чаю. Перехватив её руку, подставил ей бокал с минеральной водой.

- Нельзя чай, - пояснил свой порыв. - Как себя чувствуешь?

- Нормально. Голова только болит немного.

- Пить меньше надо, - задорно проговорила Маша. Лета состроила ей кислое лицо, не промолчала.

- Кушать подано, - сказал я, поставив перед девчонками тарелки с творогом, бананом и грецкими орехами.

- М, нас сегодня балуют, - восторженно потёрла девчонка руками.

- Мне что-то не охота, - проговорила Лета.

- Ешь. Надо, - жёстко ответил я.

Она честно съела половину, запив это минеральной водой.

- Курить хочу, - поделилась после.

- Нельзя.

- О, как! Одна ночь вместе, а уже это нельзя, то нельзя, - весело пролепетала Машка. Мы одновременно уставились на неё. - Всё, молчу!

- Иди-ка ты, Мария, чемодан свой собери, - сказал я.

- Я - Марьяна. Но, так уж и быть, я удаляюсь, - согласилась она и, подхватив банан, вышла из кухни.

- А где мы будем жить в Ташкенте? - Поинтересовалась Лета.

- У моей бабушки, - не задумываясь ответил я.

- У тебя бабушка есть? - Удивилась девушка.

- Что тебя так удивляет? Представь себе, у бандитов тоже бабушки бывают.

- Да причем тут?.. Дим!

- Да нормально всё. Утренний юмор, не обращай внимания.

- А ты бабушку предупредил?

- Нет.

- Позвони. Вдруг мы её в неудобное положение поставим.

- Не поставим. Она будет рада.
- Всё равно позвони.
- Хорошо, - согласился я. - Иди полежи.
- Мне надо к экзамену готовиться.
- Лет, тебе отдыхать нужно.
- Мне нужно экзамен сдать, чтобы без проблем получить летом диплом.
- И какой экзамен?
- Мировая экономика.
- И ты не готова? - Спросил я.
- Готова. Нужно повторить.
- Давай так. Ты сегодня будешь отдыхать, а я приготовлю обед и приберусь. Договор? - протянул ей руку.

На следующее утро, оставив Машку упаковывать сумки, я повёз Лету на экзамен. Её одногруппники были удивлены моему присутствию, но особо ничего не говорили. Только девки по-тихому шептались за нашей спиной, да Матвеев вновь выказывал мне свое презрение.

Лета доверчиво прислонилась спиной к моей груди и повторяла заученные билеты, ожидая очереди. Ирка кидала на нас весёлые взгляды, но тоже молчала.

Лета доверчиво прислонилась спиной к моей груди и повторяла заученные билеты, ожидая очереди. Ирка кидала на нас весёлые взгляды, но тоже молчала.

- Переживаешь? - Тихо спросил я.
- Немного, - отозвалась Лета, не отрывая глаз от билетов.
- Не бойся, сдашь.
- Какие планы на вечер? - Поинтересовалась одна из девчонок, шушукающих за нашими спинами. - Есть предложение отметить сдачу экзамена в клубе. Вы тоже приходите, - обратилась ко мне.

- Нет, спасибо, - ответила Лета, не поднимая глаз от тетради, - это без нас.

- Что так? - поинтересовался Матвеев, прилипший к стене напротив нас. - Господин провожатый не разрешает?

- Господин провожатый обещал мне новогоднюю сказку и сегодня вечером мы улетаем,

- в тон ему ответила Лета, подняв наконец на него взгляд.

- Надо же, - хмыкнул Игорёк, засунув руки в карманы. Я заметил, как он пытался сжать их в кулаки. - Господин провожатый до сих пор не усвоил одну простую истину? Перед смертью не надыхишься.

Я придержал за талию направившуюся было к нему Лету. Она зло засопела, но осталась стоять на месте.

- Не скалься, Матвеев, - посоветовал я ему. - Оскал тебе не к лицу.

- Оскал только твоей волчьей морде к лицу, - отозвался тот. - Но и волки не всеильны. Ведь, идет охота на волков, идет охота, - протянул он.

- Заткнись, - Выплюнула Лета.

Дальнейшего диалога не состоялось. Из аудитории вышло три человека. Подошла её очередь.

- Иди, и не думай ни о чем, - прошептал ей в макушку и поцеловал в висок. - На удачу, - пояснил я. Она благодарно улыбнулась и шмыгнула в аудиторию вместе с Иркой. Матвеев показал мне средний палец и зашёл следом.

Прошло около часа. Девушка всё ещё не спешила выходить. Освободившаяся Ирка сразу же подошла ко мне.

- Не знаю, что у вас происходит и какое к этому имеет отношение Матвеев, - зашептала она, - но Лета там в такой прострации сидит, что наверняка завалит экзамен.

Появившийся следом за ней Игорёк попал сразу под горячую руку. Схватив за шкиряк, я выволок его к лестнице.

- Тише, тише, - глумливо ухмыльнулся он, подняв вверх ладони. - Ручки от меня убери, костюмчик помнёшь.

- Я тебе морду помну сейчас, - предупредил я. - Что ты та ещё тварь, Матвеев, я уже давно понял. Но чтоб вот так откровенно гадить своей ... кхм... подружке. Это чистое паскудство.

- Я лишь пытаюсь открыть ей глаза. Ты сдохнешь, а она останется здесь.

- Даже если я и сдохну, не надейся, что ты останешься с ней. Я тебя с собой заберу, - спокойно пообещал и резким выпадом ударил его запястьем в нос. Он изошёлся на змеиное шипение, зажав нос рукой. На белую рубашку капнула кровь.

Отряхнув руки, вернулся обратно. Лета вышла минут через пятнадцать.

- Ну как? - Спросил я.

- Зачёт, - вяло отозвалась она.

- Плохо тебе? - с беспокойством взгляделся в её бледноватое лицо.

- Нормально. Пойдём домой?

- Пошли. Меня как раз Макс ждёт уже, - отозвалась Ирка, взглянув на свои часики.

Мы направились к лестнице. Увидев утирающего кровь Игорька, Лета перевела на меня вопросительный взгляд. Я приобнял её и повёл вниз.

- Комарова, - громко окликнул Игорёк. Лета нехотя обернулась. - Не натвори глупостей, Комарова. Он сдохнет скоро, а ты останешься тут разгребать одна всё это дерьмо. Слышишь меня? Он не жилец!

В глазах девушки я увидел откровенный, ничем не прикрытый страх. И мне захотелось размазать Игорька по стене.

- Не слушай его, - обратился я к ней, сдержав порыв ярости.

- Матвеев, ты бы лучше за свой зад переживал, - недвусмысленно ответила ему Ирка с воинственным видом. Мне показалось, что она знает о нём достаточно, чтобы кидать ему в лицо такие предупреждения. Видимо, Макс поделился с ней своими познаниями.

- Ветрова, - зло сплюнул парень. - Думай, кому и что ты говоришь.

- Оставь свои угрозы при себе, - равнодушно отозвалась девушка и, взяв ничего непонимающую Лету под руку, спокойно пошла вниз. Я бросил последний взгляд на Игоря и поплёлся следом.

Ирка всю дорогу расспрашивала нас о планах на поездку. Делилась своими планами на Новый Год и ни словом не заикалась о Матвееве. Я был благодарен ей за то, что она хоть немного вдохнула жизнь в Лету.

Притормозив у подъезда, вышел из машины и попросил Лету идти домой без меня, сославшись на важный разговор с Максом. Она кивнула и осталась на крыльце с подружкой. Они вроде как обменивались пожеланиями на грядущий год.

- Ты Ирке про Матвеева говорил? - Сходу поинтересовался я, пожав другу руку.

- Мимоходом обронил. А что?

- Осторожней будь, - предупредил я.

- Мне плевать на него. Я постоять за неё сумею.

- Тем не менее.

- Побойтся лишний раз тронуть. Что там с Алиевым? Без изменений?

- Склонен думать, что Игорёк тоже приложил к этому руку, - поделился я своими соображениями. - Очень уж недвусмысленно он намекал мне на скорую кончину.

- Лета вкурсе?

- Да.

- Слушай, Димон, - начал друг, тяжело вздохнув и протянул мне пачку сигарет. Я с благодарностью вытянул одну и прикурил. - Я не хочу об этом говорить. Новый год, праздник и всё такое, но... Я присмотрю за ней. Помнишь, в армии на крови клялись, что друг за друга горой.

- Помню, - ответил, без особой радости слушая речь Макса.

- Будь спокоен, друг. Свои друг друга на войне не бросают. Не знаю, как у нас с Ирккой сложится, но я Лету без внимания не оставлю.

- Спасибо.

- О чём шепчетесь? - бестактно осведомилась подошедшая из-за спины Ирка.

- О девчонках, - задорно отозвался Макс.

- Какие ещё девчонки? - насупилась девушка.

- Ладно, господа хорошие. Пора отчаливать.

- Ни пуха, ни пера, что ли?

- К черту, Макс. Всё к черту.

Перед тем, как зайти в квартиру, набрал номер ещё одного друга.

Юра ответил с третьего гудка.

- Что случилось? - сразу же поинтересовался он.

- Пока ничего, - ответил я. Юрка выдохнул.

- Чего тогда звонишь? Я на работе сейчас.

- Всё в силе? - осведомился я.

- Да. Когда улетаёте?

- Через два часа.

- Я подготовил документы. Всё в порядке. Когда у тебя... м-м-м... соревнование?

- Седьмого.

- Ты уверен, что это твой последний выход?

- Нет, не уверен, - честно ответил я ему.

- Может сделаем так, как я предложил? Сдай его Матвееву.

- Юрец, ты вроде умный человек, а предлагаешь такую ерунду. Я не могу так рисковать.

Помимо меня, он уберет и всю мою семью, вместе с девчонками. Ты хоть вникаешь в масштабы его власти? У него здесь целая империя.

- А Вардан что?

- Что Вардан? В последнюю нашу встречу он совсем недвусмысленно намекнул, что Рустем зарывается. Появится повод - будет война. А оно мне надо? Последствия будут ещё плачевнее.

- Да понимаю я, - тихо отозвался друг. - Просто стрёмно это как-то. Сижу тут, оформляю последнюю волю друга, пока он ещё ходит по земле.

- Не утрируй, Юрец. Не порть мне праздничное настроение, - попросил я.

- Да всё, молчу. Ладно, братишка, с наступающим. У меня клиент.

- Давай. Спасибо ещё раз.

- Без проблем. Когда обратно?

- Шестого ночью прилетаем.

- Ладно. Ещё встретимся, - сказал парень и отключился.

Положив телефон в карман, зашёл в квартиру. Лета металась туда-сюда в одной лёгкой тунике, не достающей даже до колен, с одним покрашенным глазом и в одном носке.

- Успокойся, - проговорил я весело, придерживая её за талию. - Что за паника?

- Лешего куда? Мы же про него совсем забыли.

- Я позвоню Макс, он заберёт его.

- А бабушке ты позвонил? Она ждёт нас вообще?

- Позвонил. Ждёт. Лет, всё будет хорошо. У меня мировая бабушка, - честно проговорил я. Она уткнулась носом в мою грудь, безвольно опустив руки вниз. Обнял её одной рукой.

- Я что-то всё равно переживаю, - призналась Лета. - Надо сумки перепроверить.

- Соберись нормально. Я сам перепроверю.

- Хорошо.

Я честно пересмотрел всё содержимое их сумок. Ненадолго задержал взгляд на нижнем кружевном белье Леты, представил его на ней и резко застегнул молнию, чтобы не искушать себя лишней раз.

Макс с Ирккой заявили практически перед нашим выходом. Лета вручила подруге кота, большую пачку корма и наполнитель для лотка. Взяла с неё обещание добросовестно ухаживать за Лешим, почесала ему за ухом, поцеловала Ирку, обняла Макса. Пожелала им счастливого праздника и мы наконец вышли из квартиры.

- Ой, подожди! - Крикнула Лета, когда я закрывал замок. - Я конфеты забыла!

- Какие конфеты?

- Мы же не заявимся с пустыми руками в гости, - наставительно произнесла она и повернула ключ в замке в обратную сторону. Выбежала через минуту с тремя коробками конфет. - Всё, можешь закрывать.

В аэропорту её стало мандражировать. Она нервно теребила часики на запястье, учащённо дыша. Машка глазела по сторонам и выглядела относительно спокойной.

Я порадовался тому, что успокаивать мне предстоит не двух девчонок сразу. А одну успокоить было проще простого. Я просто прижал её к себе сильнее и она сразу же затихла. Сделала три глубоких вдоха и успокоилась, положив ладонь на мою грудь. Так мы и просидели до начала регистрации.

Потом я позвонил бабушке, предупредил, что мы вылетаем. Она сообщила, что уже начинает делать манты и ждёт нас напрямиком к столу.

В самолете я предложил Лете немного поспать. Она положила голову на моё плечо и задремала. Машка, встретившись со мной взглядом, одобрительно кивнула мне, подмигнула и уставилась в окно.

Чтобы отогнать от себя навеянную Юрцом тоску, я прикрыл глаза и стал обдумывать куда повести девчонок на праздник, как и где его провести и что им вообще стоит показать, чтобы от этой поездки у них остались только приятные впечатления.

Для себя я уже решил, что эти полторы недели должны стать для меня самыми лучшими за последние годы. Оставалось надеяться, что и Лете они подарят лишь хорошие эмоции и она наконец выкинет из головы все эти мысли про мою смерть.

Выйдя из аэропорта в сумеречный город чужой страны, я мысленно поразились тому, как здесь было тепло. Относительно, конечно. После промёрзлой насквозь России, Узбекистан показался мне Африкой. У выхода нас оккупировали таксисты, наперебой предлагающие свои услуги.

— Эу, Архипов! — громко окликнули моего соседа.

Мы поглядели в сторону. Возле небольшой барной стойки уличного кафе стоял какой-то паренек, перепрыгивающий с ноги на ногу. Архип ухмыльнулся и направился к нему, таща в руках наши сумки.

— Здорово, братишка, — поприветствовал он парня, похлопав того по плечу.

— Здорово, здорово. Вы чего так долго? — Недовольно пробурчал он, забирая половину сумок у соседа, попутно кивая нам в знак приветствия. — Бабка там себе сейчас последние волосы вырвет от волнения, — поделился он. Архип залепил ему затрещину.

— Не бабка, а бабушка. Когда ты уже повзрослеешь?

— Ой, ты только меня не лечи, а! Я тут замерз, как собака, — протянул он, ведя нас на стоянку.

— Отогреешься, — произнес Архип. — Знакомьтесь, кстати, — обернулся он к нам. — Это Ванька, мой младшенький братик, — глумливо представил парня, потрепав того по макушке. — А это Лета и Маша, мои... м-м... друзья.

— Угу, друзья, я понял, — отозвался Ванька, посмотрев на нас с хитринкой. — Будем знакомы, друзья.

— Будем, — Улыбнулась я.

— Прошу, — произнес он, указав на черный блестящий Спарк. Архип открыл мне переднюю дверь. Маньку посадил возле себя сзади. Туда же закинул и наши сумки.

Через двадцать минут мы уже были на месте. Остановившись во дворе, Ванька вышел из машины. Я вылезла следом за Манькой и Архипом. Парень вместе с братишкой взяли сумки, сосед одной рукой притянул меня поближе к себе и направился к одному из четырехэтажных домов. Ванька обошел нас и быстро поднялся на второй этаж. Толкнув дверь внутрь, с порога заорал:

— Приехали!

— Ой, да ты что? — Раздался взволнованный голос. — Что ж так долго?

Когда мы поднялись, нас уже на пороге встречала взбитенькая бабуля в цветастом платье и фартуке с изображением тела голы девушки. Я весело улыбнулась, увидев эту картинку. Во истину, мировая бабушка.

— Димочка! — Воскликнула она, притянув внука к себе. — Внучочек, — слезливо изрекла она, расцеловывая внука.

— Привет, ба, — тепло отозвался Архип, похлопав бабушку по спине. — Чего плачешь-то? Все живы, здоровы.

— От радости плачу, малохольный. От радости. — Оторвавшись от парня, поглядела в нашу сторону. — Ты, должно быть, Лета? — Спросила она у меня. Я кивнула. — А я баба Саша, — представилась она, чмокнув меня в щеку и прижав к своей груди.

— Очень приятно, — Улыбнулась я. — Это Маруся, моя сестренка, — представила я Маньку, со смешинками в глазах смотрящую на бабушкин фартук.

— Ага, знаю, — отозвалась она, тоже приобняв мою сестренку. — Заходите, девоньки, заходите. Чего в пороге топтаться?

Мы разулись и во главе с Архипом прошли в сторону зала. На пороге столкнулись с мужчиной, очень похожим на повзрослевшего соседа.

— Здорово, пап, — поприветствовал парень, протянув отцу руку.

— Ну, здравствуй, сын, — тепло улыбнулся мужчина, пожав руку в ответ. — Наконец-то ты решил познакомить нас со своей девушкой, — заметил он, поглядев на меня. Я чуть сквозь землю не провалилась от смущения. Дима, заметив это, притянул меня к себе и представил нас с Манькой теперь уже отцу и женщине, стоящей рядом с мужчиной. Как я поняла, назвавшая себя Дашей, была женой его отца и матерью того самого Ваньки.

Из комнаты к нам вышла девчонка, не многим старше Маньки. Представилась нам Таней. За вечер с Манькой они основательно сдружились. Мы поели манты, мои, к слову, первые в жизни. Все, конечно, долго смеялись надо мной, когда я попросила для них вилку... Потом попили чай и отец со своей семьей удалились. Мы остались вчетвером. Бабушка Саша долго спрашивала Архипа о его жизни. Он неизменно отвечал, что у него все хорошо. Спрашивала о матери, Андрее и его семье. Сосед сделал вид, что ему эта тема не безразлична и поведал бабушке о том, что мать работает. Вера с Андреем живут мирно, растят сына. Когда баба Саша ушла ставить чайник для новой порции чая, я тихо обратилась к Архипу.

— Я не могу уже, у меня уши горят. Курить хочу! Можно выйти в подъезд?

— Иди на балкон, — сказал он и вытащил мне из кармана свои сигареты.

— А бабушка? Не удобно как-то перед ней, — честно ответила я.

— Да ну, брось, — отозвался парень. — Ты еще плохо её знаешь, — туманно сказал он. — Пошли, — потянул меня за руку.

— Вы куда это? — Уперев руки в бока поинтересовалась вернувшаяся бабушка.

— Мы — курить.

— Ты тоже куришь? — спросила она у меня. — Не увлекайся, деточка, — наставительно произнесла она. — Мне правнуки здоровые нужны.

— Ба, — молодой человек укоряюще посмотрел на женщину.

— Да идите, чего уж, — махнула она на нас рукой. — Могу трубку дать.

— Спасибо, ба, мы махру не курим, — со смешком поблагодарил он, затащив меня на веранду.

— Тоже мне, фифы российские. Махру они не курят, — пробурчала она нам вслед. — А я вот курю!

— Что такое махра?

— Махорка. Дешевый табак. Подожди, она как засмолит, — многообещающе протянул Архип. — Из дому побежишь.

— Веселая бабушка, — со смешком Прокомментировала я.

— Угу. Со своей сталинской трубкой. Лет шесть назад она с ней вообще не раставалась. Сейчас меньше курить начала.

Покурив, мы потом еще долго общались с бабой Сашей. Она узнала всю нашу с Манькой подноготную, поспрашивала внучка о его делах с тату-салонном, показала нам свою олд-скульную татуировку, рассказала о своих делах и наконец отправила нас спать. Нам с Архипом она предложила отдельную комнату, но парень отказался. Поэтому спали мы с Манькой в личных апартаментах, а он в зале. В первое же утро я узнала, что такое будильник

по-Ташкентски... Чуть не свалилась с кровати, услышав под окном протяжное:

— Млако-о-о! Свежее млако-о-о! К-а-аты-ы-ык!

— Кого убивают? — Сонно проворчала Манька.

— По всей видимости, молоко продают, — хрипло отозвалась я.

— Оригинально, — буркнула она и снова уснула.

Я посмотрела на часы. Уже начало девятого. Пора подниматься. Посетив уборную, умылась и пошла на кухню. Баба Саша заканчивала печь блинчики.

— Уже поднялись?

— Ага. Доброе утро.

— Доброе, милочка, доброе. Сейчас чай пить будем. Димка спит еще, — поделилась она. Сняла последний блин, положила на стопку таких же, щедро обмазала маслом и удовлетворенно кивнула. — Пойдем, что ли, покурим?

— Идемте, — согласно кивнула я. Мы вышли на веранду. Шикарно обустроеную, к слову, веранду. Застекленную от пола до потолка. С плетеным столиком и двумя креслами в центре, всю в цветах и с огромным стеллажем с книгами. Вчера этого всего я не особо заметила, было темно.

Баб Саша уселась в кресло, достала с полочки трубку и банку с табаком, профессионально забила её и вставила в рот.

— Хочешь попробовать? — Поинтересовалась она, увидев мой заинтересованный взгляд. Я неуверенно пожала плечами, так как такого в своей жизни я ещё не пробовала. Женщина вздохнула и достала с полки ещё одну трубку, практически точную копию своей собственной. Утрамбовала туда чуть меньше табака и протянула мне.

— Сядь поэлегантнее, — наставительно произнесла она.

— Зачем? — искренне удивилась я, принимая трубку.

— Деточка, — протянула она, закинув ногу на ногу и вальяжно откинувшись назад, — мы — женщины. Нам необходимо уметь подавать себя. А то, что это? Сейчас всё на бегу, да как мужики смолят. Нет уже той культуры, что была раньше. Ведь посмотри советские фильмы, как красиво умели женщины курить, что даже отвращения не вызывало.

Я ещё раз поразились тому, какая классная у Архипа бабушка и максимально повторила её позу.

— Вы чего это? — изумленно поинтересовался вошедший на веранду парень.

— Мы — курим, — с достоинством отозвалась бабушка.

— Видишь ли, Дима, — с теми же интонациями проговорила я, — мы — женщины и курить нам полагается элегантно и утонченно.

Баба Саша согласно качнула головой, плавно поднеся зажжённую спичку к трубке.

— Элегантно и утонченно курить махру? — уточнил он, привалившись к косяку и сложив руки на обнаженной груди. — Я, конечно, многое в жизни видел, но такого... Позвольте, я наблюдаю?

— Наблюдай, — снисходительно разрешила я и поднесла спичку к табаку. В глазах соседа появились смешинки, губы дрогнули, но он сделал над собой усилие и принял беспристрастный вид.

Втянув в себя дым, я охренела. Легкие охренели вместе со мной, сжавшись в комок. Это сколько ж крепости в этой шутке?

Кашляла я долго и сильно, глаза слезились от едкого дыма.

— Слабаки, — протянула женщина, со вкусом потягивая трубку.

— Твой юмор, бабушка, однажды кого-нибудь прикончит, — заявил сосед, с весельем поглядывая на меня. — Иди водички попей, — посоветовал он, выбивая из моей трубки табак в пепельницу. Потом достал свои сигареты и закурил. Я с завистью посмотрела на него, подумав, что курить не смогу еще долго.

После плотного завтрака, какой обычно бывает только у бабушек, Дима решил вытащить нас с Манькой на улицу. Уже обуваясь в коридоре, я заметила, что парень опять был без шапки. Благо, хоть в поездку он взял с собою пальто, а не свою ветровку...

— Готовы? — Осведомился парень, обувая высокие кроссовки.

— Подожди, — попросила я и полезла в свою сумку с ручной поклажей, в которой лежали подарки на Новый Год. Вытащила оттуда шапку и шарф, которые вязали по моему личному заказу. Шапка была самой обычной, а вот на шарфе была вывязана его фамилия. Я поднялась на цыпочки и аккуратно обмотала этим шарфом его шею. Она была горячей и это невольное прикосновение к его обнаженной коже ударило разрядом по сердцу. Я сглотнула и отступила на шаг, протянув ему и шапку.

Сосед принял её и помял в руке. Я подняла на него глаза и встретила с таким нежным, проникновенным взглядом, который он сразу же задавил. Уставившись в зеркало, натянул шапку, прочел надпись на шарфе и ухмыльнулся.

— Спасибо, — просто поблагодарил меня Архип.

— Это подарок на праздник, — пояснила я. — Но он нужнее тебе сейчас.

Он кивнул и вышел за дверь. Мы немножко посланялись по занесенным снегом улочкам, про каждую из которых у него были смешные истории из детства, потом он поймал такси и мы поехали на сквер.

Там было довольно оживленно, несмотря даже на снегопад. Мы побродили среди картин и всякой ерунды, вроде браслетов-оберегов и талисманов. Потом набрали на музыкантов. Я вытащила телефон, чтобы снять на память их импровизацию. В камеру попал и Архип. Он помахал рукой и послал воздушный поцелуй. Я улыбнулась. На душе стало как-то так тепло и приятно. Особенно, от осознания того, что здесь с ним нахожусь я, а не эта грёбанная Вера...

Дослушав импровизацию до конца, парень направился к музыкантам. Выпросил там гитару, о чем-то с ними переговорил и обернулся ко мне.

— Снимаешь? — Спросил он. Я кивнула. — Эта песня для тебя. Слышишь?

— Слышу, — тихо прошептала я, когда он заиграл.

*Утро лижет водяным холодным дымом
Перегруженных мостов усталые спины.
Мятая фотобумага чёрной ряби
Проявляет затонувшего пешехода.*

Оторви меня и выбрось, я не нужен. Убеги скорей, закройся я опасен. Подожди, вернись, забудь дурные шутки. Ты люби меня как можешь, я передумал... *

Закрыв глаза, он словно абстрагировался от всего мира. Пел спокойно и проникновенно. У меня защипало в глазах и появились непрошенные слезы. Я сглотнула, шмыгнув носом и тоже закрыла глаза, чтоб не разреветься при всех.

Подойдя ко мне после своего фееричного выступления, которое тронуло сердца присутствующих, он без слов утёр мои слезы, поцеловал, как обычно, в висок и отобрал телефон. Прижал меня к себе, развернув камеру на нас.

— Смотри сюда, — кивнул он на телефон. — И улыбнись, пожалуйста, иначе я начну чувствовать себя уродом.

— Её просто задело твое невысказанное признание, — хохотнула сестренка и

предложила: — Давай лучше я телефон подержу?

Архип согласно кивнул и передал ей средство связи.

— Замечательная девочка Лета! — Весело проговорил он, смотря исключительно в камеру. — Я знаю, что ты будешь еще не раз смотреть это видео, поэтому я хочу пожелать тебе раз и навсегда — будь счастлива! Будь сильна и независима! Я не знаю, когда у тебя день рождения, но...

— Двенадцатого июня, — подсказала Манька.

— Спасибо, я запомню, — поблагодарил её он. — Ну так вот, с датой дня рождения мы определились... А теперь слушай внимательно. Я приготовил для тебя подарок. Я очень надеюсь, что ты простишь мне то, что отдам его тебе не я. Его отдаст тебе мой друг, Юрий. Запомни, этому человеку ты всегда можешь доверять и в любой момент просить его помощи.

— Дим, — одернула я разошедшегося соседа. — Замолчи, пожалуйста. Я не хочу это слушать.

— Я хочу, чтоб ты знала, — сказал он мне и вновь повернулся к камере. — Я хочу, чтоб ты знала, что такой, как ты я никогда не встречал. Ты береги себя, ладно? И запомни — к черту Матвеева! Никогда не доверяйся ему, — совершенно серьезно проговорил он и, не говоря больше ни слова, подхватил меня на руки и закружил. Я взвизгнула и прижалась к нему плотнее, вцепившись в ворот его пальто.

— Не унывай, девочка Лета, — прошептал Архип, продолжая кружиться. — И запомни одно: ты заслуживаешь большого счастья. Не разменивайся на уродов. Иначе, я буду считать свой подарок ненужной вещью.

— Замолчи, пожалуйста. Ты обещал мне выжить, — тихо ответила я. Архип плавно спустил меня с рук и посмотрел мне в глаза.

— Не люблю бросать слов на ветер. И пустых обещаний давать не люблю, — сказал он и щелкнул меня по носу. По его отведенному от меня взгляду я поняла, что в свои слова он не верит и сам. — А теперь выбрось все это из головы и пошли гулять дальше.

— Димон, сволота! — Гаркнул кто-то за нашими спинами. Я вздрогнула и обернулась. Сзади стоял интересный симпатичный парень с длинными волосами, торчащими из-под шапки и смотрел на нас.

— Тимон, — обрадованно констатировал сосед.

— Угу, Тимон, — подтвердил парень и подошел поближе, протянув руку для приветствия. — Ты какого рожна даже не сказал, что уже прилетел? Да еще и не один...

— Сюрприз готовил.

— Угу, как же, — не поверил ему Тимон, но все равно кинулся обниматься. Когда скупые мужские радости закончились, парень вновь посмотрел на нас с Манькой. — Так что за прекрасная леди?

— Хорош флиртовать, — недовольно одёрнул друга Архип. — У тебя свадьба через четыре дня.

— Ой-ой, включил в себе собственника, — усмехнулся парень. — Я Тима, — представился он мне.

— Лета, — ответила я с улыбкой, которая навела на лицо соседа хмурь. Тимон решил добить друга окончательно, наклонившись к моей руке и нарочито медленно поцеловав её. Архип оттянул его от меня и поставил рядом с собой.

— Это, собственно, и есть виновник нашего приезда, — проговорил он.

— Поздравляем, — в унисон с Манькой проговорила я. Тимон кивнул и обратился к

Архипу.

— Завтра у меня мальчишник. Отказов не принимаю.

Сосед с сомнением посмотрел на меня.

— Э, нет, — протянул его друг, заметив этот взгляд. — Никаких девушек. Лета, извини.

— Нет, Тимон, — отказался парень. — Я девушек одних не оставлю.

— Кто их съест? С бабушкой побудут, пообщаются.

— Дим, сходи, — проговорила я, тронув его за руку. Он вопросительно посмотрел на меня. — Когда вы еще так посидите?

— Вот! Дело девушка говорит, — поддакнул Тимон. Архип с сомнением посмотрел на меня. Не знаю, что он увидел в моем взгляде, но вздохнул и положив руку на мое плечо, притянул к себе.

— Спасибо, — прошептал мне на ухо и поцеловал в висок.

— Так что? Завтра в четыре жду тебя у себя, — напомнил о себе парень. — А теперь, извините, пора бежать. Заманали уже эти свадебные приготовления, — поделился он с нами и, распрощавшись, убежал.

На следующий день с утра мы с Архипом съездили за продуктами. Он набил полную корзину и в ней, вопреки всему, не было ничего лишнего. Во истину, хозяйственный парень.

К четырем он нас покинул, оставив наедине с бабой Сашей. В восьмом часу мы поставили вариться овощи на салаты. Манька начала печь торт. Потом мы потихоньку все нарезали и поставили в холодильник. Сестрѐнка ушла спать, а мы с бабой Сашей решили немножко посидеть еще. Она достала из шкафчика вишневую наливочку и дело пошло...

— Ты, девонька, не переживай, — проговорила она, заметив, как часто я кошусь на часы. — Димка он хоть парень и импульсивный, но верный. Скорее всего они просто наклюкаются и явится домой. Изменять он не умеет.

— Да я за это не переживаю, — честно ответила я, опрокидывая в себя наливочку.

— Ну и правильно! Ты, девка, держись рядом с ним. Он парень щедрый и хороший. Не обидит тебя.

— Я знаю, — грустно улыбнулась своему отражению в рюмке. Ну не скажешь же бабушке, что держаться мне возле него не долго осталось.

— Да и ты, вижу, хорошая девчушка. Не чета Верке. Той всегда всего мало было. Только и знала, как мотать с него деньги.

— А из-за чего они расстались? — Поинтересовалась я. Раз уж баб Саша такая осведомлѐнная, то и это знает наверняка.

— Да Бог их знает, — пожала она плечами. — Вроде как, не нравилось ей, что Дима боксом занимается. А он, между прочим, на этом капитал поднял.

Боксом... Вероятно так ей Дима объяснил своё сотрудничество с Алиевым. Я уже сама была не рада, что завела этот разговор. На душе заскребли кошки, стоило только вспомнить про этот "бокс". Стало погано. Баба Саша, словно уловив мое настроение, достала вторую бутылку, которую мы тоже прихлопнули.

Потом она отправилась спать, а я осталась в зале. Бормотание телевизора немного успокаивало. Мне даже посчастливилось заснуть. Правда, не на долго. Во втором часу ночи явился сосед. В прихожке он старался сильно не шуметь, поэтому возился там довольно долго. Потом вошел в зал, плотно закрыв за собой двери. Меня он увидел не сразу, только когда завалился на диван, где я скромно притулилась у стеночки.

— Ты чего тут? — Спросил он, дыхнув на меня алкоголем.

— Телевизор смотрела.

— Иди спать, — сказал он, отвернувшись от меня.

— Когда у тебя бой?

— Седьмого, — пробормотал он, уткнувшись в подушку.

— Можно я останусь? — Поинтересовалась я.

— Оставайся, — вяло разрешил он, так и не обернувшись. Я улеглась обратно. Подумала и придвинулась к нему теснее, уткнувшись лицом в его горячую спину.

На душе стало в разы спокойнее. Я слышала биение его сердца и, вопреки всему, верила в то, что он останется жив. Возможно, у нас даже что-то с ним получится. Ведь все эти легкие поцелуи в висок, объятия и прикосновения должны для него что-то значить. Сомневаюсь, что он ведет себя так со всеми.

— Лет, что ты делаешь? — Спросил Архип, почувствовав мою руку на своей груди. Я робко одернула её и отвернулась к стене, чтобы не появилось соблазна сделать это вновь. Он вздохнул и повернулся. Я почувствовала его дыхание на своей спине. Поразмыслив секунду, парень притянул меня за талию поближе. Я судорожно выдохнула, почувствовав степень его возбуждения, красноречиво упирающуюся в меня сзади.

— Зачем тебе все это нужно? — Шепотом поинтересовался он, зарывшись носом в мои волосы. — Ты понимаешь, что тебе будет больно потом?

— Я хочу знать, как бы это было, — прошептала я в ответ, прижавшись щекой к его руке.

— Спи, Лет, — проговорил он, резко выдохнув. — Спи. Я во всяком случае сейчас не в том состоянии, чтобы показать тебе, как бы это было.

Легко сказать "спи", когда я лежу к нему так близко и чувствую его желание. Ощущаю его дыхание в своих волосах, ощущаю жар его рук на своем теле.

— Дим, — прошептала я со сбившимся дыханием.

— Лет, — также тяжело вдохнул он воздух, — Спи. Я не хочу с тобой по-свински. Ты достойна гораздо большего, чем пьяный секс.

Прикоснувшись губами к моей шее, он перевернулся на спину. Я удобно устроилась на его плече и, с трудом, но уснула.

*Пионерлагерь Пыльная Радуга — "Я передумал"

Проснулся я практически в седьмом часу утра в обнимку с Летой.

Припомнил события этой ночи и задался вопросом:

Какого черта я делаю?

Вчера я едва не сорвался и не взял ее на этом самом грёбанном диване. Остановило только то, что мы находились под боком у бабушки и я был свински пьян.

Аккуратно выбравшись из-под Леты, которая удобно устроилась на моем плече, я направился в душ. Холодная вода выбила из головы оставшийся хмель и теперь я мог соображать яснее.

Сварив себе кофе, вышел на веранду. Уселся на стул и уставился в окно. Было еще темновато, но снегопад различить было возможно.

Закурив, устало потер ладонью лицо и откинулся назад.

Каким же нужно было быть бараном, чтобы пообещать ей ночь? Признаюсь, её откровенные слова о том, что она хотела бы знать, как это будет, выбили из меня весь воздух. И я захотел её еще сильнее, чем хотел до этого.

— Лета, Лета, — сокрушенно прошептал я, втянув дым.

— Чего терзаешься после ночи? — Громыкнула бабушка, бесшумно войдя на веранду. — Был с девчонкой, так будь добр, неси теперь ответственность за свои действия.

— Да не было у нас ничего, — ответил я, обернувшись.

— А нужно, чтоб было, — настаивала она, присев напротив.

— Да не могу я...

— Неужто все по Верке своей сохнешь? Так ты брось это, Андреева она.

— Да причем тут Вера?

— А что причем?

— Ты не понимаешь, ба... Ну не могу я, не должен. Не будем мы вместе.

— Послушай старую женщину, внучек. Раз уж ты привез её сюда, то она явно заслуживает твоего внимания. Абы кого ты сюда тащить не стал бы. Я правильно думаю?

— Да правильно, правильно, — кивнул я, сбросив пепел. — Баб, складывается так, что не судьба нам. Понимаешь? Не по пути. А жить ей потом как одной?

— Ничерта в твоей околесице не поняла, — призналась она, забивая трубку. — Но дам тебе совет, коль уж ты его ждешь. Хочешь её — так добейся и возьми. И пусть все идет так, как идет.

— А дальше что?

— Да какая разница? Вот твой дед. Он взял меня в жены, хотя знал, что ему не долго осталось. Рак сожрал его через два года.

— И ты была счастлива?

— Была, — честно ответила бабушка. — Я до сих пор вспоминаю, как мне было с ним хорошо.

— Это слишком эгоистично, — ответил я. — Я не хочу так.

— Ну, сам знаешь. Лета — девушка хорошая, долго без ухажера сидеть не будет. Найдется, кто посговорчивее тебя. А ты — дурак. Ты ей нужен, видно невооруженным взглядом.

— Спасибо, ба, ты всегда найдешь добрые слова, — усмехнулся я. Она кивнула и

задымила свою махру, от которой резало глаза.

В двенадцатом часу мы уже сидели за столом и праздновали. Я специально сел возле Леты, чтобы Ванька, елейно выяснявший у меня часом ранее в каких отношениях мы состоим, не вздумал подбивать к ней клинья. Я все-таки понял, что оказался эгоистом, ничем не лучше своего братца. И за своё готов был глотку перегрызть кому угодно. Странно, но Лету я стал считать этим самым "своим". Возможно, после ее признания ночью, а может быть еще раньше. Тогда, когда спас ее от Валерия...

Девушка сегодня была неотразима. В белом вязаном платице, в длинных вязаных чулках, презентованных бабушкой и с идеальными кудряшками на голове. Вспомнилась песня, которую я еще не так давно ей пел: "Малышка тряхнёт кудрями, Ах, Боже мой, как пахнут они травой. Я буду немножко пьяный, Я не пойму, я не пойму, что со мной..."

Действительно, я перестал понимать, что со мной. И, может быть, от того старался рядом с ней всегда быть немножко пьяным.

Лета, Лета... Жаль, что ты не будешь моей...

Перед боем курантов, отец разлил всем шампанского.

— Загадываем желание! — скомандовала Дашка.

Я всегда относился к ней тепло и не осуждал отца за его выбор и за то, что он ушел от нас. В отличие от того же Андрея, который всеми фибрами её ненавидел, считая, что она разрушила нашу семью. Он всегда был маменькиным сынком и никогда не мог рационально оценивать действия матери. Таковую, как она, я бы в жены тоже брать не стал...

— Загадываем, Загадываем, — поторопила она, услышав бой курантов.

Я посмотрел на Лету. Она прикрыла глаза и стояла с полуулыбкой на лице. Невероятно, но я тоже загадал желание. Хрен его знает, сбудется ли оно, но мне приятно в это верить.

"Будь счастлива, моя дорогая девочка Лета!"

Часы пробили двенадцать. Женская половина закричала "Ура!". Дзынькнули бокалы и шампанское испарилось в наших глотках. Настала пора обмениваться подарками. Ванька неотрывно пялился на мою Лету, придирчиво изучая её с головы до ног. Малец был изрядно навеселе и это мне не нравилось. Я вытащил из кармана бархатную коробочку и протянул её Лете.

— С Новым Годом, — произнес я, улыбнувшись.

— Ого! — Воскликнула Манька, увидав подарок в руках своей сестры.

— Это мне? — Удивилась девушка, приняв коробочку. Я кивнул. Она медленно раскрыла её и перевела на меня изумленный взгляд. — Спасибо, — прошептала она.

Я подошел к ней поближе и вытянул наружу цепочку за кулон.

— Давай помогу, — предложил я.

Она развернулась ко мне спиной, подняв волосы наверх. Я надел ей на шею цепочку из белого золота, которую выбирал особенно придирчиво. Застегивая застежку, загляделся на ее шею и не удержался, прошелся по ней большими пальцами взад-вперед. Она вздрогнула. По розовой коже поползли мурашки. Одевая сережки, я почувствовал, что вся моя мифическая выдержка в скором времени даст не слабую трещину.

— Спасибо, — поблагодарила она еще раз и прильнула ко мне, обняв меня за торс.

— Хочу, чтобы это напоминало тебе обо мне, — прошептал я и, склонившись над девушкой, коротко чмокнул её в уголок губ.

— С праздником, господа! — Громко воскликнул я. И вытащил из кармана еще одну коробочку, предназначавшуюся Маше. Девчонка была рада подарку. И сразу же натянула на

руку милый, звенящий побрякушками браслет. Подарки я приготовил всем. Хотелось, чтобы у них осталось хоть одно приятное воспоминание обо мне. Когда Даша обняла меня в благодарность за золотой кулончик, я подумал, что мать меня никогда не обнимала с такой теплотой и любовью. Стало даже немного грустно.

Затем, собравшись, мы поехали смотреть салюты на площадь. Немного пошарахались среди веселящейся толпы, пофотографировались у елки и поехали домой.

Бабушка с Машей пошли спать, а мы с Летой убрали со стола, помыли посуду и устроились в зале перед телевизором. Осталась одна непочатая бутылка водки, которую я предложил прикончить. Отчасти потому, чтобы у меня вновь не появилось соблазна полезть к ней.

Лета вытянула ноги на диване и привалилась ко мне спиной, смотря "квартирник" по нТВ.

— Расскажи мне о себе, — тихо прошептала она не оборачиваясь.

— Что ты хочешь знать? — Спросил я, разливая водку по рюмкам.

— Все.

— Зачем тебе это? — поинтересовался, протянув ей рюмку. Мы чокнулись и выпили.

Она закинула в рот кусочек сыра и ответила:

— Я не имею права знать?

— Имеешь, — произнес через пару секунд молчания.

— Как ты связался с Алиевым?

— Это давно было, — сказал я, развернувшись к ней так, чтобы ее спина прикасалась к моей груди. — Он был моим тренером. Мы с Андрюхой лет в одиннадцать на секцию пришли.

— Андрей тоже с ним связан?

— Чисто символически. Он занимался лет до шестнадцати. Потом ушел.

— А ты остался.

— Остался. Я был одним из лучших бойцов у Рустема. Он слишком много вложил в меня, чтобы так просто разрешить мне бросить бокс.

— Он был просто тренером? Тренером, который стал криминальным авторитетом? — Не поняла она и посмотрела наконец на меня. Я налил еще по одной.

— Это было начало нулевых, — сказал я, выпив. — Сама понимаешь, после девяностых многие становились криминальными авторитетами. Все крутились, как могли. Вот и Рустема эта сторона не обошла. Нашу секцию решили закрыть. Не хотели выделять обеспечение. Это был единственный заработок Алиева. Тогда он не был таким, как сейчас. Его по большей части заботили дети, которых ему вверили родители. Узнав про подпольные бои, устраиваемые вышедшими с зоны авторитетами, Рустем решил срубить там денег на то, чтобы выкупить нашу спортшколу. Естественно, дрались там ребята, которых он тренировал.

— И ты тоже, — заметила девушка.

— Это было многим позднее. Тогда я только начинал свою карьеру боксера. Мне было то всего двенадцать лет.

У Рустема все пошло как по маслу. Он поднял денег и выкупил школу. Жизнь продолжалась. Боксеры между соревнованиями дрались в октагоне. Часть денег отстегивали ему, часть оставляли себе. Я спокойно занимался, идя с Рустемом к победам на всевозможных соревнованиях, не ведая о том, во что это выльется. Зато он прекрасно это знал. Он готовил меня к октагону, а не к блестящей карьере боксера. Учил, помимо прочего,

и смешанным единоборствам и запрещенным в боксе приемам, ссылаясь на то, что мне это пригодится в жизни.

Лет в семнадцать, когда я стал абсолютным чемпионом области и выиграл золотую медаль в Италии, он предложил мне выйти на ринг боёв без правил. Я отказался.

Но случилось так, что мне довелось подраться на улице с сыночком одного из тех, кто держал этот подпольный клуб октагона. И чтобы оставить меня в здравии и при полноценной жизни, Рустем заставил меня принять предложение насчет октагона. Все обошлось мирно. Спектакль Рустема удался на славу. Папаша избитого мною парня был восхищен и в то же время зол, что Алиев не показывал меня им ранее. Авторитеты заинтересовались мною. Я же стал приносить домой большие деньги. Мать пропадала в неведении. Думала, что я зарабатываю их на соревнованиях. Все шло спокойно. До тех пор, пока Андрей не рассказал ей правду. Наверно, с тех пор я и стал самым плохим сыном на свете...

— Тебе это нравилось? — Спросила Лета.

— Что? Зарабатывать большие деньги? Да, мне это нравилось. И не только мне. Вера в свои семнадцать уже начала купаться в роскоши. Я ни в чем ей не отказывал.

— А Андрей?

— Что Андрей? Он к тому времени уже ушел из бокса. Шарахался по улицам с сомнительными компаниями, нарываясь на неприятности.

Мать не знала этого и не знает до сих пор, но всякий раз за каждый его косяк отвечал я. Не потому, что мне сильно этого хотелось. И не из-за великой любви к брату. Нет. Просто все были наслышаны о моей славе среди криминалов и все разборки проходили через меня. Андрея это бесило. Но, скорее всего, именно из-за меня он до сих пор жив.

— Однажды его сильно избили, он пролежал в коме три дня, — проговорил я и замахнул рюмку. Вспоминать это не хотелось, но желание рассказать все Лете перевешивало. — Я пошел на разборки с этими уродами. Пошел не один, с Максом и Малым. Мы накостыляли им не слабо. Я оставил инвалидом того, кто избил брата. И мне светил реальный срок. Но Рустем меня отмазал, взамен устроив мне взбучку на ринге.

Когда Андрей пришел в себя, сказал матери, что его избили по моей вине. К тому моменту я уже привык, что я для нее ничтожество, а братец — святой. Не обратил на это никакого внимания.

Однажды случилось так, что Рустем попал на операционный стол к моей матери. Ему прострелили башку, когда между авторитетами, собирающимися валить из страны, встал выбор — кому оставить октагон. Был большой кипеш. И только благодаря тому, что мать спасла ему жизнь, Рустем встал во главе подпольных боёв.

Я на некоторое время прервал свой монолог, чтобы пойти покурить.

— Что было дальше? — Спросила Лета, вышедшая на веранду вместе со мной.

— Что было дальше? Я закончил школу, пошел в институт. Вера была счастлива, что у нее такой перспективный молодой человек с большими деньгами. Андрей зубами скрежетал, глядя на нас. К Верке он всегда был равнодушен.

После института нам с братом пришла повестка в армию. В то же время мы сильно поругались с Верой. Она просила, чтобы я ушел от Рустема и завязал с боями. Просила конечно, не просто так. Меня несколько раз там чуть не убили. Я уходить не хотел, мне нравилось это времяпровождение. На что она ответила, что выходить замуж за бандита не собирается. Ей нужен спокойный и счастливый брак без страха о том, что её мужа однажды

убьют. А потом просто ушла. Я был на нее зол и с вожделением ждал призыва на службу, чтобы дать нам обоим время на осмысление всего. Алиев меня отпустить желанием не горел. Устроил мне такой бой, что я попал в больницу с сотрясением мозга. О какой тут службе может идти речь?

Тогда, наверное, в первый и последний раз мы хорошо спелись с братом. Он служить не хотел, а меня бы с сотрясением просто не взяли. Внешнее сходство сыграло нам на руку. Я ушел в армию по его документам, а он остался здесь жить моей жизнью. В принципе, обман раскрыт не был. Андрей максимально точно копировал меня. Знали об этом только мать, Вера, Малой и еще несколько человек, с которыми мы тесно общались. Когда Алиев узнал о том, как красиво я обвел его вокруг пальца, было уже поздно.

— И что он сделал?

— Ничего. Ждал, пока я вернусь со службы. Иногда вместо меня дрался Андрей. Но ему это не доставляло большого раздражения. За год моей службы он поднял не хилые деньги на этих боях, используя мою репутацию.

— А Малой... Что это за история? — Решила наконец узнать девушка. Я видел, что ей было неловко об этом спрашивать.

— Малой... Он был моим лучшим другом. Нашим с Максом другом. Я не убивал его если ты об этом. Я был в армии, когда это случилось.

— Почему тогда Матвеев уверен, что это сделал ты? — Спросила она и тут же к ней пришло озарение: — Это сделал Андрей... Игорёк просто не знал, что вы с братом поменялись.

— Не знал, — согласился я. — Никто не знал. Рустем все оставил в тайне.

— Почему он его убил? — Тихо спросила Лета. — Ты можешь не отвечать, если не хочешь, — тут же добавила она.

— Отвечу, раз уж пошла такая пирушка. Ты имеешь право знать.

Она встала со стула и подошла поближе ко мне, присела на спинку моего кресла, положив руку на мое плечо. Я перетянул девушку к себе на колени, прижав одной рукой. Другой держал сигарету и медленно курил. Не растерявшись, Лета обняла меня за торс, положив голову мне на грудь. От этого простого прикосновения повеяло спокойствием. Напряжение схлынуло с меня. Я глубоко вдохнул и заговорил.

— Не думаю, что он действительно хотел его убивать. Просто так сложилось. У Малого появились проблемы. Нужны были бешеные деньги. И нужны были срочно. Кто-то натолкнул его на мысль об этих чертовых боях... Бой с Андреем у него был десятым. Он дрался всю неделю, зарабатывая деньги и гробя себя. Разумеется, у него не было шансов выстоять. Да и Андрей ему их не дал. Он вообще ненавидел все, что было связано со мной.

— Он убил его прямо в октагоне?

— Нет. У Малого открылось внутричерепное кровоотечение, второй раз за неделю. В больницу везти его никто даже и не думал. Он уже был не жилец. А труп на репутации Рустема был не нужен, ведь перед законом он играл в добропорядочного гражданина, у которого из имущества только спортшкола, выкупленная еще десять лет назад. Шавки Алиева подстроили якобы вооруженное нападение с летальным исходом. Просто отвезли Малого подальше от октагона, оставив на улице с ножом в боку. Естественно это сбило следствие с пути...

— Я поняла, — прошептала Лета, прижав указательный палец к моим губам. — Не продолжай.

Я улыбнулся одним уголком губ и поцеловал ее пальчик, лежащий на моих губах. Затушил окурок и скрыл девушку в своих объятиях, прижавшись щекой к её волосам.

— Почему он хочет тебя убить?

— Потому, что я слишком много знаю.

— Почему нельзя просто договориться?

— В таких случаях дела так не решаются.

— Почему... Почему тогда он не сделал этого раньше?

— Потому, что я работал на него. И он думал, что так будет всегда. Но я завязал. Еще весной. А потом Андрей со своим долгом. Мне пришлось принять условия Рустема.

— Лучше бы он убил твоего брата, — жестко сказала она, уткнувшись в меня носом. Я погладил её по голове.

— Не надо так говорить. У него семья.

— У тебя тоже могла быть семья.

— Но у меня её нет, — ответил я, втянув в себя цитрусовый запах, исходящий от ее волос.

— Есть, — категорично возразила девушка. — Бабушка, отец. В конце-концов, мы с Манькой...

— Лет, не начинай. Иначе я покажусь себе трусом, став бояться смерти.

— Все нормальные люди бояться смерти.

— Ну, тогда считай, что я ненормальный.

— Ты — нормальный, — не согласилась она.

— Да, я тоже начинаю так думать, — ответил я, вдруг подумав, что до недавнего времени мне действительно было абсолютно все равно, что со мной случится. А теперь...

Я приподнял её голову и заглянул ей в глаза. По щекам Леты катились слезы. Моя футболка была внушительно мокрой.

— Пообещай мне, — начал я, утерев её слезы большим пальцем, — что ты будешь сильной.

— Останься, Дим, — попросила девушка, прильнув щекой к моей ладони. — Останься с нами.

— Я не могу этого пообещать, Лет, — признался я, прикрыв глаза.

— Пожалуйста...

— Скажи мне, что ты будешь сильной, — потребовал я.

— Скажу, если ты пообещаешь мне в замен...

— Что?

— Что проведешь оставшееся время со мной.

— Лет...

— Господи, я эгоистка, — произнесла она с кривой усмешкой и отвернулась к окну. — Что я несу? Тебе лучше побыть с Верой. Вам обоим это нужно.

— Я обещаю.

— Что обещаешь? — не поняла девушка.

— Я обещаю, что проведу это время с тобой.

— А Вера? Ты, должно быть из жалости...

— Замолчи, — попросил я. — Жалость здесь не причем. И к черту Веру. Ее больше не существует в моей жизни. Теперь твоя очередь.

— Я обещаю тебе быть сильной, — быстро ответила она. Слишком быстро для того,

чтобы осознать смысл этих слов.

— Теперь еще раз и медленнее, — попросил я. — Повторяй за мной: Я обещаю быть сильной...

— Я обещаю быть сильной.

— Обещаю не плакать после твоей смерти...

— Обещаю не плакать после...

— ... после твоей смерти. Ну же, девочка, повтори.

— Дим, я не могу.

— Повторяй.

Она судорожно вздохнула. Новые капли потекли по щекам вниз.

— Обещаю не плакать после твоей смерти.

— Обещаю забыть тебя после твоей смерти и жить дальше своей жизнью.

— Нет! — Воскликнула Лета. — Нет...

— Повтори, иначе у нас ничего не получится.

— Я не могу. Дима, я не могу тебе этого пообещать.

— Ладно, — вздохнул я, поднимаясь на ноги с ней на руках. — Будем считать, что этого разговора не было.

— Что это значит? — Уточнила она.

— Это значит, что ничего не будет.

— Ясно, — ответила девушка, миг сникнув. Я занес её в зал, усадил на диван. Разлил водку и протянул ей одну рюмку. Она выпила залпом, не глядя на меня. Я протянул ей сыр.

— Не хочу, — отозвалась она, потянувшись к водке. Налила, выпила. Налила еще раз и снова выпила.

— Может хватит? — Уточнил я.

— Какая тебе разница? — резонно осведомилась она. Я пожал плечами и уставился в телевизор.

Разница мне была и большая. Но говорить об этом я не стал. От собственных слов было тошно. Я знал, что обидел её. Сначала пообещал ей быть с ней, а потом бортанул.

Она выпила еще два раза и поднялась с дивана.

— Я спать.

— Лет, — окликнул я, придержав ее за руку. Она мягко высвободилась и сделала шаг в сторону.

— Все нормально, — произнесла она. — Я поняла тебя и больше лезть не буду. Будем просто друзьями. Так?

— Так, — выдавил я сквозь зубы.

— Отлично, — улыбнулась она через силу и ушла.

Я закрыл глаза и откинулся на спинку дивана.

— Какой же ты урод, Архипов, — проговорил я, тяжело вздохнув. Добил бутылку и поднялся. Тихо оделся, накинул на шею подаренный ею шарф, натянул шапку, обулся и вышел.

Дошел до светофора, перешёл дорогу. На часах было начало четвертого. Я помнил, что там был ларек, торгующий алкоголем в любое время суток. Нужно было лишь постучать в окно. Купив две бутылки "Ташкента" (иной водки не имелось, а мне, по сути, было все равно, что пить), я пошел бродить по району. Было слишкомлюдно. Все повылазили на улицу и веселились. Поздравления прохожих действовали на нервы. Хотелось просто напиться в тишине.

Выбрав самый безлюдный проулок, я распечатал бутылку и уселся с нею под дерево. Когда стало светать, мне пришлось удалиться. Загнать в катаклажку перед свадьбой друга как-то не хотелось. Водка кончилась, но мне показалось мало. Я забрел в только-только открывшуюся наливайку и остановился там. Ко мне подсели завсегдатаи, пытаюсь раскрутить меня на выпивку. У них получилось. В обед пришли другие. И все они пили за мое здоровье, отчего стало ещё паршивее.

Ближе к вечеру зазвонил телефон.

— Да, — ответил я не глядя.

— Ты где, твою мать? — прошипел в трубку Ванька.

— Недалеко от твоего дома.

— Ты бухой что ли, дятел? — осведомился он.

— Нормальный.

— Ты в курсе, что тебя все ищут? Говори, где ты.

— В наливайке.

— Эка тебя понесло, — протянул он. — Сиди там. Я сейчас приду, — дал указание братишка и скинул вызов.

Минуты через три он уже выводил меня наружу. Идти пешком не рискнул, поэтому засунул меня в машину.

— Ты с головой дружишь, молодой человек? — Накинулась бабушка, стоило мне только шагнуть в квартиру. — Где тебя носило?

— Где меня только не носило, — ответил я, пытаюсь разуться. Ноги запутались и меня повело в сторону. Лета успела меня подхватить. — Спасибо, — поблагодарил я.

— Тю, — протянула бабуля. — Ты чего так нарезался?

— Отмечал, — сказал я.

— Бухал он с алкашами в наливайке, — брезгливо прояснил Ванька.

— Иди, носи его в мою комнату, — скомандовала баб Саша. Ванька подхватил меня и повел в указанном направлении. Скинул на кровать и удалился. — Дурак ты, парень, — наставительно произнесла бабуля. — Кто ж так делает? Лета себе места не находила.

— Пусть привыкает, — ответил я, стянув джинсы.

— Я тебе дам пусть привыкает! Я тебя вот этими руками придушу, понял меня? — Воинственно уперла руки в бока.

— Ой, ба, я был бы только рад. Но не встречу я смерти от твоей руки, извини уж, — проговорил я, уткнувшись в подушку. Бабушка сплюнула и вышла, громко хлопнув дверью.

Проснулся я часов в восемь утра с диким отходняком. Через час должен был начаться выкуп. Выйдя из комнаты, наткнулся на Лету, вооружившуюся феном и расческой перед зеркалом в коридоре.

— Доброе утро, — поприветствовал я. Она сдержанно кивнула, посмотрев на меня через зеркало.

Что ж, заслужил.

Пройдя в ванну, принял ледяной душ. Немного помогло. Голова продолжала трещать.

На кухне выпил крепкий кофе. Бабушка поглядывала на меня, как на врага народа, но упорно молчала.

Переодевшись, присел на кресло в зале и оттуда наблюдал за Летой, тщательно красившейся все в том же коридоре. На голове уже красовалась идеальная укладка. Голые ножки едва прикрывал халат, которым она сводила меня с ума еще дома.

— Что-то не так? — Поинтересовалась она, обернувшись.

— Все нормально.

— Что тогда ты так смотришь на меня?

— Ты очень красивая, — честно произнес я. Она нахмурилась и отвернулась.

Минут через двадцать девушка уже была при полном параде. Стояла в коридоре в черном платье до колен и сбрызгивала декольте духами. На шее болталась подаренная мною цепочка. В ушах были эти же серьги.

— Маша где? — Спросил я, выходя к ней.

— Она не пойдет.

— Почему?

— К ней придет Таня. Они собрались вместе ночевать, — нехотя пояснила девушка. На меня упорно не смотрела.

— Ясно, — ответил я, влезая в пальто. Натянул на ноги гриндера, накинул на шею её шарф. Надел шапку. — Пошли?

— Пошли.

Свадьба начиналась стандартно. Выкуп. ЗАГС. Прогулка по Ташкенту. Все это время Лета не обращала на меня внимания, держалась как бы особняком.

Познакомилась со свидетелем Тимона и он, предложив ей свою руку во избежании падения на гололеде, сопровождал её всю прогулку. Я шел рядом, но в их разговор особо не вникал.

Я понял, что она не делала этого назло мне, просто хотела немного забыться. Видимо, мое поведение сильно садануло по ней. Отчасти я был рад, что она так хорошо адаптируется, начисто игнорируя меня. Но поведение свидетеля выбешивало. Особенно его комплименты.

Когда мы приехали в "Зарафшан", там уже все было готово к началу праздника. Нас с Летой усадили за один стол с другими друзьями молодоженов. С некоторыми из них я был знаком благодаря другу, с некоторыми учился в одной школе. Увидев Лету, пацаны сразу запетушились, наперебой пытаюсь обратить на себя её внимание, как это всегда бывает, когда в компании появляется незнакомая свободная девушка. Меня это невероятно раздражало, но я не показывал виду, ведь Лету там никто не обижал и неудобства она не испытывала.

После бурных поздравлений начались танцы. Моя прекрасная соседка была неотразима. Это заметил не я один. Она танцевала практически со всеми, кто подходил её пригласить. Мои косые взгляды немного поумерили пыл танцоров и они не проявляли к ней левого интереса. Свидетель своим чрезмерным вниманием начал подбешивать. Причем, не только меня, но и саму Лету. Пару раз она уже отказалась от танца, сославшись на усталость, но его это не сильно остужало.

Я был пьян, но не на столько, чтобы не выйти на танцпол. Музыка была не по мне, я откровенно недолюбливал попсу, но двигался уверенно в такт. Пару девчонок уже заинтересовались мною, но мне было плевать на них. Смотрел я только на Лету. Она моего взгляда не замечала, также, как старалась не замечать и меня,двигающегося непосредственно возле нее.

Через полтора часа я не выдержал и, рискнув, пригласил ее на танец, на долю секунды опередив свидетеля. Неожиданно для меня она приняла мое предложение, вложив свою ладошку в мою. Я проводил её к центру танцпола и притянул к себе за талию.

— Я уж думала, что никогда не дождусь твоего предложения, — с улыбкой прокричала она мне на ухо.

— Ты была занята, не хотел тебе мешать.

— Уф, этот свидетель заманал меня!

— Почему сразу не сказала? — Поинтересовался я.

— Ну, ты как бы тоже занят был, — ответила она. Вероятно, имея ввиду мой союз с алкоголем.

— Да брось, для тебя время я нашел бы, — прокричал я в ответ, став двигаться с ней в такт музыке.

— Спасибо, друг, — искренне поблагодарила она. Даже слово "друг" произнесла без сарказма. Я просто кивнул, лишь сильнее сжав ладони на ее талии.

— ...Но у меня одно сердце, Что пойманно в твои сети. Ты видишь, как оно рвется На куски..., - шепотом пропел я вместе с исполнителем, надеясь, что это останется для девушки

незамеченным.

После нашего танца она приободрилась и выглядела довольно веселой.

— Пойдешь курить? — Прокричала она, после пары рюмок спиртного. Я согласно кивнул и, накинув на себя пальто, вышел вместе с нею на воздух. Она неловко закуталась в свое пальтишко от пронизывающего ветра. Я достал из кармана шарф и намотал на ее шею. Она благодарно кивнула и закурила.

— Пойдем, прогуляемся, — предложил я, тоже закурив и подставил для нее свой локоть. Она не задумываясь взяла меня под руку и мы медленно пошли вдоль сквера. — У тебя снежинки в волосах, — заметил я с улыбкой, когда мы проходились вдоль аллеи с фонарями.

— Да? — удивилась девушка, подняв голову к небу. — Снег идет, — радостно заметила она, вытянув руку вперед, пытаясь поймать снежинки.

Я улыбнулся такому наивному счастью и подул на ее волосы. Снег слетел с них, весело искрясь под светом.

— Ты сегодня неотразима, — поделился я.

— Спасибо, — ответила Лета смутившись. — Ты тоже.

Мы докурили и вернулись обратно. Не успели сесть, как объявили белый танец. Лета оторвала ото рта вилку с огурцом и повернулась ко мне.

— Потанцуем? — предложила она, протянув ладонь, как недавно это сделал ей я.

Усмехнувшись, я ответил согласием и скрыл её ладонь в своей. Не знаю, что подействовало на нее больше — алкоголь или эта грёбанная песня, но на словах: "Вернись за пеленой побед" она прижалась ко мне, крепко обхватив мою шею. Двигаться так было трудновато. Кто вообще ставит такие песни на свадьбе? Я сомкнул руки на ее спине, уткнувшись носом в её макушку, вдыхая запах лака и цитруса.

Она подняла на меня взгляд. В глазах ее стояли слезы, которые она усиленно смаргивала. Губы слегка подрагивали. Было невыносимо смотреть на это отчаяние и я, склонившись над девушкой, поцеловал ее в губы. Она меня не оттолкнула, позволив углубить поцелуй. Руки на моей шее зажали своей жизнью, прохаживаясь пальчиками взад-вперед. Я сжал в ладони ее платье, жадно терзая губы. Она отвечала с не меньшей жадностью, поцелуй её стал требовательнее. Меня понесло. И если бы не слабое столкновение с женихом и невестой, кто знает, к чему бы это все привело. Скорее всего, мне бы просто сорвало крышу.

Оторвавшись от нее, мутным взглядом обвел танцпол. Тимон украдкой показал мне большой палец. Свидетель смотрел на меня не очень жизнерадостно, но мне было плевать на них на всех, с немым удивлением плящущихся на нас.

Посмотрел на Лету. Она была ошарашена, но при этом смотрела на меня с такой щенячей преданностью, что у меня защемило в сердце.

Песня закончилась и мы, как ни в чем не бывало, вернулись на свои места. За эту оплошность мне хотелось себя казнить. И я решил вновь нажраться, чтобы больше такого не повторилось. Пьяным я к ней точно не полезу, просто буду не в состоянии.

Свадьба медленно подходила к концу. Невеста, веселая симпатичная девчонка, решила кидать букет, вытаскивая из-за стола всех молоденьких девушек. Лету вытянула тоже. Я с интересом наблюдал за ними. Вот она поворачивается к ним спиной, замахивается и кидает цветы. Они летят прямоком в руки моей обворожительной соседки. Она ловит их на автомате. Все радостно вопят и хлопают в ладоши. Она поворачивается ко мне с цветами в руках и смотрит на меня удивленным взглядом.

Настает очередь жениха кидать подвязку. Тимон стягивает её зубами с ноги своей жены, все в предвкушении свистят. Не смотря на заинтригованный взгляд Леты, выходить к парням я не стал, оставшись сидеть на месте. Но эта сволочь Тимон, всегда отличался меткостью. Послав мне задорную улыбочку, отвернулся, приметился куда-то в центр, занес руку и швырнул подвязку вправо. Она медленно спикировала на мои колени. Нам с Летой зааплодировали. Тимон, выхватив у ведущего микрофон, заорал в него:

— Мы ждем ответного приглашения на свадьбу! Не теряй времени, Димон!

Я показал ему средний палец, на что он заржал и поцеловал жену. Поднял ее на руки, покружил и помавав всем, быстро понес её на выход. Через десять минут после их ухода, я тоже поднялся с места. Остаться здесь больше не хотелось. Не знаю зачем, но подвязку я забрал с собой, засунув в карман пальто.

Выйдя на улицу, понял, что до дома точно не дойду.

— Пошли в "узбечку", — обратился я к Лете, заботливо укрывающей цветы от падающего снега.

— Куда? — Не поняла она. Я махнул рукой, взял ее за ладошку и повел к гостинице.

Регистрировать нас желанием не горели. Видимо, мое состояние не выдавало во мне человека, способного заплатить за номер. Но увидев красный паспорт, девушка на ресепшне все же смилостивилась. Двухместных номеров у них не нашлось. Пришлось брать номер с двуспальной кроватью, вылившийся нам в сто долларов. Зарегистрировав нас, она дала мне ключи и объяснила, где находится наша комната. Завалившись в номер, Лета первым делом пошла в душ. Я вышел на балкон. Закурил и тупо уставился на занесённый снегом ночной Ташкент. Город, где я был беззаботно счастлив. Город, который я вижу в последний раз.

Когда хлопнула дверь ванной, я вернулся обратно в номер. Лета прошла мимо меня в белом банном халате с мокрыми волосами и босыми ногами.

— Тапочки одень, — сказал я, проходя следом в душ.

Холодная вода немного отрезвила голову и я начал соображать более менее сносно, что меня не сильно порадовало. Насухо обтеревшись, влез обратно в свои джинсы и футболку и вышел из ванной. Леты в номере не обнаружил. Заглянул на балкон. Она стояла и курила, зябко ежась от ветра. Вышел обратно. Сорвал с кровати одеяло и вернулся к ней. Плотно укутал девушку со спины.

— Не стой здесь долго, заболеешь, — попросил я и пошел спать.

Позаимствовав плед и одну подушку, устроился на полу, заложив руки под голову. Когда она вернулась, притворился спящим. Проводив её прищуренным взглядом до кровати, я с особым болезненным интересом проследил за тем, как мягкий пушистый халат плавно спикировал с ее тела на пол. Она забралась под одеяло в нижнем белье и, когда улеглась, обратилась ко мне:

— Иди на кровать. Замерзнешь там.

— Мне не холодно.

— Не переживай, я не буду приставать, — произнесла она. Я усмехнулся.

— Это тебе стоит переживать, — ответил я, отвернувшись к окну. Почувствовав на плече её холодную руку, вздрогнул и обернулся. — Замерзла?

— Замерзла, — честно пробормотала она с закрытыми глазами.

Вздыхнув, поднялся и забрался к ней под одеяло, прижав к себе её холодное тело. Она поёжилась и положила голову на мое плечо.

— Теплый, — улыбнулась она, не разлепляя глаз.

— Спи, солнышко, — прошептал я, поглаживая её по влажным волосам. Закинув на меня ногу, Лета широко распахнула глаза, почувствовав мое возбуждение, красноречиво умирающее теперь в её ляжку.

— Дим...

— Спи, Лета, — сказал я, нервно выдохнув от прикосновения её руки к моему животу. — Я пьян. Я просто очень сильно пьян.

— Я тоже.

— Вот именно, — ответил я, глубоко втянув воздух. — На утро ты протрезвешь и будешь жалеть.

— Не буду.

— Лет...

— Дим, я не маленькая девочка. И я уже поняла, что мне здесь ничего не светит. Я как-нибудь справлюсь с этим...

— Прекрати, — попросил я, убрав руку от ее волос. Она приподнялась на локте и посмотрела мне в глаза. — Пожалуйста, просто спи и...

— Ты можешь просто замолчать и подарить мне хотя бы эту ночь? — Жестко поинтересовалась она с каким-то отчаянием в голосе и сама потянулась к моим губам.

Этот робкий поцелуй в конец сорвал во мне все тормоза. Перевернувшись, я подмял ее под себя. С ее губ сорвался стон, утонувший в сумасшедшем поцелуе. Мне было невыносимо жарко и мало одного лишь поцелуя. Стянув с нее бюстгалтер, я спустился губами к её груди. Лета выгнулась дугой навстречу мне. Просунув руку под ее спину, нежно погладил поясницу, исследуя ее грудь. Плавно спускаясь ниже, скользя губами по ее животу. Дойдя до трусиков, прошелся языком вдоль резинки. Она застонала сильнее, запустив пальцы в мои волосы. И последние крупницы самоконтроля испарились.

К черту! Всё к черту.

Она была прекрасна даже такой, взмокшей, с разметавшимися по подушке волосами и размазанной тушью, мирно сопящей в мое плечо. Она ни о чем не жалела, засыпая под утро счастливой. Я понял, что сдерживать себя у меня больше не получится и решил, пусть все идет так, как идет. Я слишком долго запрещал себе Лету.

По истечении времени мне совершенно не хотелось покидать эту страну. Этот город, в котором родилась моя персональная сказка. Не хотелось улетать домой, где ничего хорошего меня не ждало.

Я могла бы даже плюнуть на институт и остаться в Ташкенте, если бы Дима решил здесь остаться. Дома мне было нечего терять, кроме него.

Но, распрощавшись с бабушкой, к которой я прикипела всем сердцем, мы были вынуждены войти в здание аэропорта и сесть на самолет, который вернул нас обратно к жестокой реальности.

Эту ночь я провела вместе с парнем в его комнате.

— Завтра твой последний бой? — Поинтересовалась я, лежа на его плече. Он лениво перебирал мои волосы, изредка целуя в макушку.

— Не знаю, — честно ответил парень.

В то наше первое совместное утро в отеле мы договорились, что в отведенное ему время мы будем вместе, а потом... он взял с меня обещание, что я буду приспосабливаться к жизни без него. Я не совсем понимала, на что подписываюсь, но ответила ему согласием.

— Расскажи мне про Матвеева, — попросила я. Он приподнялся на локте и посмотрел мне в глаза.

— Не хочу, — сказал он. — Я хочу быть спокойным, зная, что это минует тебя стороной.

— Как ты можешь знать, что это меня минует, если я даже не в курсе, чего мне опасаться.

— Опасайся его.

— Дим, расскажи.

— Он диллер, — проговорил Архип, после короткого выдоха.

— Продает наркотики? — удивилась я. Чего-чего, а этого от Игорька я не ожидала.

— Находит в клубах девушек, подсаживает их на наркоту, потом сдает их в притон Алиева.

— Че-го?

— Чего чего? Делает из них проституток. Поверь мне, за дозу они еще и не на твои подпишутся.

— То есть, ты хочешь сказать, что он хотел это сделать и со мной?

— Вряд ли. Но я не уверен. Поэтому пообещай мне, что на пушечный выстрел не подойдешь к нему!

— Обещаю.

— Молодец, девочка, — проговорил он и улегся обратно. — А теперь запомни: всё, что ты обо мне знаешь, ты забудешь. Никому и никогда не говори ни о чем. Иначе Алиев выйдет и на тебя. Слышишь меня?

— Слышу, — безрадостно ответила я.

Не хотелось даже думать о том, что скоро все в моей жизни изменится. Но Дима постоянно об этом напоминал. В любую свободную секунду.

— Обещай, что никто ничего не узнает.

— Обещаю, Дим. И хватит об этом. Пожалуйста, хватит! У нас еще есть завтрашний

день.

— И то верно, — согласился парень.

— Во сколько у тебя бой?

— В двенадцать. В двенадцать "Клуб 27" пополнится.

— При чем тут "клуб 27"?

— Мне завтра исполняется двадцать семь, — безразлично отозвался он.

— Серьезно? Так у тебя завтра день рождения?

— Угу.

— Что тебе подарить? — Поинтересовалась я, перевернувшись на живот и уставившись на парня.

— М-м-м, лучший мой подарочек — это ты, — весело сказал он и перетянул меня на себя.

Утром, проснувшись пораньше, я убежала на кухню. В планах был праздничный торт, который я так и не успела приготовить. Только достала муку и яйца, как сзади на талию легли горячие руки. Я вздрогнула от неожиданности и обернулась. За спиной стоял сонный Дима.

— Куда убежала? — Недовольно поинтересовался он, приподняв и усадив меня на стол.

— Хотела сделать сюрприз, — ответила я. — А ты все испортил!

— Серьезно? Ну, у меня есть шанс все исправить, — хитро проговорил парень и поцеловал меня. Страстно и требовательно. Руки, забравшиеся под мою футболку, откровенно намекали на то, чего он действительно желает.

— Дим, — хрипло прошептала я, оторвавшись от него. — Манька же увидит.

— Да брось, твоя сестренка уже давно все просекла. Еще раньше нас, причем, — ответил он, подняв меня со стола и, придерживая под попу, потащил в комнату.

Когда Манька проснулась, мы уже сидели на кухне, попивая чай и кидая друг на друга ничем не прикрытые взгляды, полные желаний.

— Смотрю, ты все же хорошо внял моему совету, — пробурчала Манька, усаживаясь на стул.

— Не бухти, подружка, — улыбнулся Димка. Обвел нас обоих задумчивым взглядом и сказал: — Завтракаем и собираемся. У нас сегодня насыщенный день.

— И что будем делать? — Поинтересовалась сестренка.

— Увидите, — загадочно пообещал он.

После легко завтрака, парень вытащил нас из дома и повез нас в ТРК. Там мы увязли на весь день, испробовав всевозможные аттракционы и посмотрев пару фильмов. После катались до одиннадцати по городу. И с каждой минутой мне становилось все страшнее. Его взгляд становился отдаленным, пустым. Пугающим. Я чувствовала, что уже начинаю его терять. Но верить в это не хотела.

Зайдя в квартиру, он закрылся со мной в комнате и просто сильно прижал к себе.

— Не хочу тебя отпускать, — честно сказала я, уткнувшись в его грудь. Вдохнув его запах, ставший самым родным на свете.

— Я тоже не хочу уходить, — произнес он. Склонился надо мной и поцеловал. Не грубо, не страстно, а очень нежно и чувственно. — Мне пора, — проговорил он, оторвавшись.

— Не уходи, — попросила я, вцепившись в ворот его ветровки. Сердце пропустило удар. Паника подкатила к горлу. Он аккуратно снял с себя мои руки и отстранился.

— Пока, Лет, — сказал он и вышел.

— Стой! — Закричала я ему вслед, кинувшись за ним. Дима быстро обулся и вышел из квартиры, не глядя на меня. Не разбирая, напялила на ноги какую-то обувь и выбежала в подъезд. Быстро слетела по лестнице вниз и выбежала во двор. Его уже там не было.

Приложившись затылком к бетонной стене гаража, я стоял и слушал, как она звала меня, крича на весь двор мое имя.

— Иди домой, дурочка. Заболеешь, — прошептал я, закрыв глаза.

— Дима! Дим, вернись. Пожалуйста! Слышишь? Вернись!

— Иди домой, идиотка! Милицию сейчас вызову! — Заорал какой-то мужик из окна.

— Да пошел ты на..., - крикнула она ему в ответ. Постояла немножко и наконец ушла домой.

Сделав несколько глубоких вдохов, я отлип от стены и побрел на выход со двора.

Октагон встретил меня ненавистными прожекторами и веселыми криками собравшихся зевак. Им весело, у них праздник жизни. А моя бедная Лета сейчас явно не находит себе места.

Противник мой был очень тщательно отобран Рустемом. Это я понял сразу, стоило только ему появиться на ринге. Он не выставлял себя напоказ, не красовался перед публикой, как это делали предыдущие. Просто молча стоял и сосредоточенно смотрел на меня.

Когда рефери дал начало бою, я не стал ждать нападения, сам начал бой с серии точных ударов. Парень не отставал. Широко раставив ноги, он надвигался на меня. В его поведении я узрел школу бокса, но с выводами не спешил. Возможно, он был обучен большему.

Резко кинувшись на него, прошел в ноги и завалил его на спину. Он лишь ухмыльнулся, довольно быстро сумев подняться, только теперь уже с рассеченной бровей.

Он бил, не жалея на меня своих сил. Ударив коленом в корпус, он решил добить меня "двойкой" правой. Апперкотом в челюсть я повалил его на пол и стал яростно избивать, зажав ноги своими.

Он оказался силен. Саданув ребром ладони в основание челюсти, он на мгновение вывел меня из строя. Воспользовавшись моей заминкой, перевел наш бой в партер. Однако, зря. В положении лёжа мои удары всегда были сильнее и точнее. За минуту я превратил его лицо в кровавое месиво.

Раунд закончился ничьей.

Переведя дух в углу, я вспомнил тот отчаянный крик Леты и решил для самого себя, что этот поединок останется за мной.

Едва получив отмашку на второй раунд, я кинулся на своего соперника, сбив его с ног. Точным ударом головы на мгновение дезориентировал его и провел болевой прием, который и принес мне победу.

В коридоре Рустем уже ликовал, радуясь своему триумфу.

— Ну что сказать, Архипов? Ты не подвел своего тренера.

Я бросил на него хмурый взгляд.

— Вот тебе денюжка, — произнес он глумливо, пихая в руки конверт. — Порадуй себя чем-нибудь напоследок.

— Не пойти бы тебе?..

— Пойду, пойду, — кивнул он, подняв ладони вверх. — И ты иди, — разрешил он.

Оказавшись на улице, не раздумывая ни секунды, закурил. Такого напряженного и нервного боя у меня ещё не было. Но благодаря ему я выяснил, что Лета была для меня не

только слабостью, но и давала небывалый заряд силы.

Потратив практически все кровью заработанные деньги на огромный букет кроваво-красных роз в круглосуточном ларьке у метро, я направился домой.

Когда на стук открылась дверь и в проеме появилось заплаканное лицо Леты, я мысленно проклял тот день, когда провел с ней ночь в отеле. Сейчас было бы легче нам обоим.

— Ты вернулся! — охрипшим голосом произнесла она и кинулась мне в объятия. Выронив цветы, обнял ее в разы сильнее.

— Мне просто повезло, — прошептал я. Она расплакалась, сжав в кулаке мою ветровку. — Успокойся, — проговорил я. — Все хорошо. Я пока еще жив.

На утро Лета отказалась идти в институт, решив провести целый день со мной. Вместе со мной вышла на пробежку, потом долго наблюдала за тем, как ожесточенно я колотил грушу. Вместе готовили обед. Вместе съездили за Машей. Весь вечер втроем смотрели телевизор.

Так незаметно пролетела неделя. На следующий бой она вновь отпускала меня со слезами на глазах, и когда после технической победы я вернулся домой, она встретила меня в истерическом припадке.

Рустем дал мне три дня и я знал, что эти три дня были последними. Лете я ничего не говорил, оставляя её в счастливом неведении. Когда настало время уходить, я тепло попрощался с ней. Она сказала, что не ляжет спать, пока я не приду. Я попросил ее не ждать. Сказал, что будет поздно. Нежно поцеловал на прощание и вышел в подъезд, закрыв навсегда за собою дверь.

Мой последний в жизни бой представлял собой побоище. Кровь капала прямо на пол. Как моя, так и моего соперника. Благодаря этому мне удалось победить. Противник поскользнулся в центре ринга на моей крови, натекшей в партере из носа и брови. Я взял его на удушающий и был эпично утащен псами Рустема в подсобку. Соображалось плохо. Тошнило и сильно кружилась голова. Кровь продолжала струиться на торс.

— Молодец, Архипов, — произнес за спиной Рустем. — Ты ушел победителем.

— Что ты со мной сделаешь? — Прямо спросил я, пытаясь сделать глубокий вдох.

— А чего ты боишься больше всего? — Спросил он. Перед глазами встал образ Леты.

— Твоих похотливых рук на себе, — ответил я. Алиев хохотнул.

— Юморишь? Это хорошо, — похвалил он, хлопнув меня по шее. Я почувствовал, как что-то кольнуло под его рукой. Сознание начало медленно уплывать. — Хо'sh, o'g'li. Oq yo'l*, - произнес Рустем со вздохом. Его голос показался мне вялым и тягучим. — Я надеюсь, у твоей прекрасной подружки хватит ума не идти против меня. Жаль, что я так и не погуляю на свадьбе своего лучшего ученика и его Леты...

— Сука, — протянул я. — Только попробуй...

— Не переживай, я её не трону.

В глазах потемнело. Каждый вдох давался с трудом. В мозгу вертелось только одно имя "Лета", с которым я медленно погружился в зыбкую тьму.

* Что ж, сынок. Счастливого пути.(узб.)

Я сидела на кухне с кружкой чая и в нервном напряжении ждала Диму. Время текло медленно, на душе было не спокойно. Но вспомив наше прощание, я подумала, что он вернется. Слишком самоуверенным он был, когда уходил.

Где-то около четырех часов ночи я провалилась в беспокойную дрему. Вытянул меня из неё тихий вскрик "Лета!". Я подпрыгнула и открыла глаза. В доме стояла гробовая тишина, нарушаемая лишь мерным постукиванием часов. Потянулась за кружкой чая, покрывшегося пленкой и услышала слабый стук в дверь.

Вне себя от волнения бросилась открывать, рассчитывая увидеть на пороге Диму. Но за дверью стоял незнакомый молодой мужчина с уставшим, едва ли не обречённым выражением лица.

— Лета?

— Лета. А Вы?.. — Что-то неприятно шевельнулось в груди. — Что случилось? Где Дима?

— Меня зовут Юрий, — представился он. Я похолодела, вспомив, как Дима говорил про какого-то Юрия, который должен был передать мне его подарок.

— Что случилось? — Повторила я вопрос, предчувствуя неладное. — Что с Димой?

— Дима... погиб.

Сердце зашло в бешеном ритме. Грудную клетку спёрло, будто из легких выбили весь воздух. В глазах резко потемнело.

Очнулась я на диване в зале от резкого запаха аммиака в носу.

— Слышишь меня?

— Где он?

Слова проталкивались с трудом, слепляя челюсти.

— Нужно поехать на опознание. Это очень важно. Ты видела его последней.

— Последней, — эхом отозвалась я.

Реальность воспринималась как-то мутно, словно в дурном сне. Казалось, стоит этому сну дойти до самого ужасного и я несомненно проснусь. Проснусь рядом с ним в его кровати. Услышу его равномерное дыхание и пойму, что всё это — просто кошмар. Дима прижмёт меня к себе и...

— Ты готова? — Спросил Юрий, с сомнением покосившись в мою сторону.

Мы стояли посреди кафельной комнаты, в обрамлении железных столов. Я передернулась от могильного холода. Казалось, он со всех сторон тянул ко мне свои лапы, замораживая изнутри. Проникая в каждую клеточку.

Не дождавшись ответа, Юра подвел меня к столу, у которого стояло несколько человек. Рядом, на тумбочке в пластиковом пакете лежал полуобгоревший паспорт с фотографией Димы. Я медленно перевела взгляд на стол и выбежала из комнаты, зажав рот рукой. Меня выполоскало в стоящую в коридоре раковину. Через секунду в поле моего зрения появился Юрий.

— Лет...

В носу намертво застыл тошнотворный запах сгоревшего мяса. Хотелось закричать изо всех сил — "Это не он!" Но шарф, ветровка... То, что от неё осталось...

— Это он, — проговорила я не своим, чужим голосом. Слишком спокойным и

ХОЛОДНЫМ.

Он. Тот, который вчера ещё обнимал меня. Тот, который вчера ещё был жив.

— Бросай, девонька, — тихо проговорила баб Саша, подойдя ко мне со спины.

Мой взгляд уткнулся вниз в крышку гроба. Руку с промёрзлой землей свело. Пальцы не слушались. А мозг отказывался принимать действительность. Слишком шокирующей и неправдоподобной она оказалась. Как в это поверить? Как принять?

— Отпустить его надо. Бросай.

Смаргнув скопившиеся в уголках глаз слезы, разжала непослушные пальцы и отпустила землю. Она глухо ударилась о древесину, эхом отозвавшись в моей голове. Бабушка похлопала меня по плечу, утерев платочком мои слезы.

— Не плачь, моя хорошая, иначе ему там будет тяжело.

— Как теперь жить-то, баб? Как без него?

— Ну, ну, не плачь, девонька, — проговорила баб Саша, прижав меня к своей груди. — Не плачь. Все уляжется, утрясётся. Уж я-то знаю, о чем говорю...

Больше книг на сайте - Knigoed.net